

18+

НЕЛЛИ ГОРИЩВЕТ

Никто не избегнет
блаженства
Часть II

Нелли Горицвет

**Никто не избегнет
блаженства. Часть вторая**

«Издательские решения»

Горицвет Н.

Никто не избегнет блаженства. Часть вторая / Н. Горицвет —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566463-1

Середина XXI в., недалёкое будущее. Катаклизмы вынудили народы мира переселиться в чудом не затонувшую Россию. Отныне вместо государств — Союз Диаспор. Вроде экономика наладилась, можно жить за счёт ренты, обходить законы. Но неравнодушные понимают: пора вырвать власть из рук безумца, захватившего контроль над погодой. В романе есть любовные линии, юмор, стихи, притчи. Все совпадения случайны.

ISBN 978-5-00-566463-1

© Горицвет Н.
© Издательские решения

Содержание

ДОКЛАД ЖРЕЦА МНОГОРАДА	6
ОТ ЯЗЫЧЕСТВА ЧЕРЕЗ КРЕЩЕНИЕ И ЕВРОИНТЕГРАЦИЮ В ЦАРСТВО СВЯТОГО ДУХА	8
ПЕРВОЕ	9
ВТОРОЕ	12
ТРЕТЬЕ	16
ЧЕТВЕРТОЕ	18
ПЯТОЕ	20
ШЕСТОЕ	21
СЕДЬМОЕ	23
ВОСЬМОЕ	25
ДЕВЯТОЕ	26
ДЕСЯТОЕ	27
ОДИННАДЦАТОЕ	29
ДВЕНАДЦАТОЕ	30
ТРИНАДЦАТОЕ	32
ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	33
ПЯТНАДЦАТОЕ	36
ШЕСТНАДЦАТОЕ	39
СЕМНАДЦАТОЕ	42
ВОСЕМНАДЦАТОЕ	47
ДЕВЯТНАДЦАТОЕ	48
ДВАДЦАТОЕ	51
ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ	52
ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ	53
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ	56
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ	58
ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ	59
ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ	62
ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ	64
ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ	65
ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ	67
ТРИДЦАТОЕ	68
ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ	70
ТРИУМФЫ И НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОПАСЕНИЯ	72
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Никто не избегнет блаженства

Часть вторая

Нелли Горицвет

Дизайнер обложки <https://ru.postermywall.com>

© Нелли Горицвет, 2022

© <https://ru.postermywall.com>, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-6463-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-6464-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОКЛАД ЖРЕЦА МНОГОРАДА

Старый жрец, несмотря на безупречный костюм, галстук и белоснежную рубашку, подобранные моей мамой, сильно волновался и нервничал по поводу своего выступления: как его встретит да воспримет публика? Мирорада Мстиславна же через своих знакомых выправила ученому документ доктора наук Кембриджского университета, а потом долго всячески убеждала его, что такого выдающегося человека, как Многорад Многорадович Перловый, несомненно, ждет полный успех.

– И оставьте, прошу вас, эту дурацкую затею с мантией и квадратной шапочкой: в России такое не носят даже иностранные профессора!

Сама она надела строгое черное платье с белым кружевным жабо и застежкой под горло, а остальных оглядела критически: дескать, увы, молодежь всегда благопристойному облачению предпочитает вытертые джинсы. Времени у нас в запасе оказалось с лихвой, но мы, понимая состояние Многорада Многорадовича, так боящегося опоздать, решили, что некоторым придется выйти из дома пораньше и составить жрецу компанию.

Имение покидали, разбившись на две группы: на четырех билетах – моем, мамином, Наташином и Ростянином – был указан первый ряд (места с краю, недалеко от входа), а посему мы вышли со жрецом. Что же до Алексея с Себастьяном, то поскольку те обычно прилетают минут на сорок позднее – едва ли успеют к самому началу. По плану они сперва на такси заедут за Порфирием и Лорой, которая, пользуясь сумерками, в темных очках, с надвинутым по самые глаза капюшоном толстовки, сможет покинуть заповедник, никем не замеченная. Опоздают, ясен пень, да что с этим поделаешь? Все места опаздывающих располагаются в последнем ряду лекционного зала-амфитеатра, куда можно будет попасть с малозаметного служебного входа, находящегося на втором этаже. Туда же должны будут подойти князь Кудеяр с сыновьями Лучезаром и Яснооком, а заодно Садко, Пересвет и Добрыня Меченосец – студенты ведь тоже могут припоздниться из-за учебы.

Ростяна всю дорогу подбадривала отца, сжимавшего солидную кожаную папку вспотевшими руками:

– Папочка, да что с тобой такое, ты же привык к власти? И эту аудиторию завоюешь без труда, вот увидишь!

– Ты не представляешь, Ростяна, что значит судить о мире, в котором живешь не более месяца! Имею ли я на то право? Может, я вообще зря все это затеял? Да вот только отступить уже поздно.

– Да бросьте вы, Многорад Многорадович, – увещевала жреца Наташа, – всегда необходим свежий взгляд стороннего аналитика на исторические процессы. И, между прочим, мы уже пришли!

Пожелав удачи новоиспеченному доктору наук, которого тут же из фойе под руки увели бородатые седовласые ученые, мы зашли в лекционный зал, откинули стулья, парты, уселись, и стали с нетерпением ждать доклада, уставившись на пустующий пюпитр и ряды кресел кафедры по бокам от него.

Зал быстро наполнялся. В основном, это были вольные слушатели, но изредка встречались и студенты, учившиеся в соседнем корпусе – их обязательное присутствие зачитывалось в факультетском журнале – эдакие туповатые представители золотой молодежи, что ходят на лекции ради галочки, «плавают» на практических занятиях, однако по итогам экзаменов всегда имеют автоматом «четверку» за прилежание. Ну и, конечно же, попадались лица постарше – вроде приглашенных, как мы. Особняком сидели «остепененные» преподаватели, которых запросто можно было вычислить по чванливым манерам, брезгливому надменному выражению лица и неестественно прямой спине.

Прошла грудастая буфетчица с минеральной водой, затихло радио. Затем плавно перераспределилось освещение, и кафедра стала самым ярким пятном в аудитории. Мама, сидевшая с блокнотом и авторучкой, тотчас нажала пуговку подсветки своей парты, Ростяна опустила палец на кнопку record видеокamеры. А я в волнении обернулась: наши все в сборе. Отлично!

Вскоре кулисы распахнулись, и шестеро ученых, среди которых оказались две женщины, под аплодисменты заняли положенные места в креслах. Ростяна с удовольствием отметила шепотом, что ее отец, сидящий вторым слева, выглядит самым солидным. Белокурая дама с пучком на затылке, закутанная в ажурную шаль, выплыла к микрофону и представила всех по очереди. Последним она назвала жреца Многограда:

– ... наш гость доктор теологических наук Многоград Многоградович Перловый – действительный член знаменитого Кембриджского университета, человек заслуженный, а потому – гвоздь программы, – с придыханием, растягивая слова, витийствовала, склонившись к микрофону, ведущая, – он провел большую исследовательскую работу по изучению духовного наследия – как нашей страны, так и всего мира в целом. Его философский трактат зиждется на документальных материалах. В целом, доклад показывает путь развития, каким следовала отечественная мысль, процесс зарождения нашей национальной идеи, психогенез русского родного слова. Сейчас мы ознакомимся с мировоззрением доктора, а потом желающие могут высказаться или задать вопрос. Обсуждение будет происходить в следующем порядке: вначале поднимают руки учащиеся, затем – коллеги из зала, ну а заключительное слово принадлежит академикам с нашей кафедры. Если же у кого возникнут вопросы непосредственно в процессе доклада, прошу через меня передавать записки. Итак, ваше слово, Многоград Многоградович!

Жрец Многоград встал за пюпитр, и его густой бархатный баритон, неторопливый и удивительно теплый, тотчас околдовал весь зал:

ОТ ЯЗЫЧЕСТВА ЧЕРЕЗ КРЕЩЕНИЕ И ЕВРОИНТЕГРАЦИЮ В ЦАРСТВО СВЯТОГО ДУХА

ПЕРВОЕ

– Вот уже много лет на страницах интернета, – начал Многоград Многорадович, отодвигая микрофон подальше от лица, – идет настоящая война между христианами и родноверами, или неоязычниками, как еще называют последних – в данном случае название не имеет значения. Христиане называют язычников фашистами, те их в отместку – иудейскими рабами. Адепты каждой религии считают, будто оппонент стал жертвой информационной войны, и что ему, дескать, просто-напросто запудрили мозги, или, в худшем случае, что он сам является заплаченным «троллем». Исторических рукописных памятников на тему веры, противоречащих друг другу, развелось так много, что верить сим электронным аналогам летописных первоисточников тяжело или невозможно вообще. Поэтому ответ на вопрос «Что есть истина?» нужно искать внутри себя, исходя из логики и здравого смысла. Я проделал этот путь и могу в душе примирить два обрывчатых и неполных, но дополняющих друг друга, взгляда на мир, в единое целое, поелику понял, что среди язычников и христиан должно быть не разногласие, а союзничество.

Закройте глаза и представьте себе... – гипнотически понизив голос, нараспев произнес жрец, и многие, проникнувшись его словами, на самом деле закрыли глаза, – итак, вообразите, что мы живем в седьмом веке нашей эры, в родовой общине, на опушке леса. У нас есть и старейшина нашего рода, и Божество – Род. У нашей большой и разросшейся семьи есть свои владения – поля и луга – их границы охраняет Чур. Взрослые мужи ходят в лес на охоту, попутно собирая грибы и ягоды – им приходится задабривать Лешего или Борового и поклоняться Велесу. За хозяйством в избе следит жена старейшины, она почитает Богиню Мокошь. Молодые бабы трудятся в поле и славят солнце – Ярилу, помимо прочего они просят у Додолы-Перуницы легкий дождь, а у Перуна – сильный ливень и грозу. И так далее. Каждое Божество «при деле», как и каждый член своего рода, своей семьи. Семьянин славит тех или иных Богов, в зависимости выполняемого ими круга работ, принося в дар частицы *собственного* труда – будь то урожай или охотничий трофей, иначе – жертвует вещь, сделанную своими руками или хранящую частичку себя, своей энергетики: венок – Купале, пряжу – Мокоши, молоко парное – Ладе, покровительнице лада в семье...

Сейчас – в настоящее время – в календаре есть так называемые профессиональные праздники: День пограничника, День учителя, День печати, День Росгвардии, и другие. Вот вам, так сказать, налицо отголоски вечно живого язычества! «Почему?» – спросите вы. Да потому что эти праздники отмечают только люди соответствующих профессий, а не весь народ страны. Во-первых, потому что каждое профессиональное достижение должно быть по-настоящему выстраданным, и только тогда человеку достается право отметить свою маленькую победу. А ежели он не трудился в поте лица, то и его праздничное настроение не будет искренним. Во-вторых, потому что памятных дат в году настолько много, что если праздновать всем на постоянной основе, то и работать некогда будет.

В древние времена была аналогичная ситуация: Богов языческих существовало немало, и памятных дней тоже, но почитал человек именно то Божество, с которым был связан его труд, или, в крайнем случае, то, к которому обращался за помощью в нужде. Скажем, если ты день-деньской сидишь и вертишь веретено, прядешь пряжу – то есть не ходишь в лес, не возишься со скотом, то тебе нет нужды славить Велеса: ты даже не нарвал ягод или грибов, не надоил молока, дабы воздать ему требу!

Также не менее странным было бы представить в старину мужчину – воина и охотника – приносящего дар Мокоши. Ведь она – женское Божество! Только основные, связанные со смелой солнц, события, вроде Святков или Купалы, праздновались на Руси всем миром. И заметьте:

они празднуются и поныне, пусть даже претерпев определенные изменения под давлением церкви!

Многие старинные культовые обряды по своим датам совпадали с так называемым «посевным календарем», действующим до сих пор – в нем обычно указывается время сева, культивации, сбора урожая и дикоросов, а также время охоты, нереста, лова рыбы, и прочая полезная информация. Так вот: то были вовсе не шумные праздники, имеющие что-либо общее с современными корпоративами. Нет! Они не праздновались, а лишь *отмечались*: прочли бабы заговорные слова, повязали ленточки на веточки, прошли круг танца – и за работу, как пчелки. Но если вы сейчас начнете рассматривать перечень или *круголет* всевозможных народных дат, то кое-кому из вас может показаться: дескать, это родноверы выдумали столь огромное количество праздников, дабы через день собираться, хороводы водить и часами бездельничать – собственно, некоторые из них так порой себя и ведут.

Не следует путать понятия – «праздновать» и «отмечать». Праздник – от слова «праздность», а *отмечание* – это понятие ближе к обряду, выполняемому совместно с трудом, или предшествующему ему.

Лучший дар Богам – это, прежде всего, сам труд, а потом уже плоды труда, которые человек подносит к жертвеннику и которыми воздает Богам требу, дабы не зазнаться и не считать себя выше природы и ее законов. Вот для чего вершились сакраментальные обряды! Ибо со смирением пред Богами приходит любовь к ним, как к прародителям. И для соблюдения законов природы, то есть продолжения жизни, нужен труд. Так жили в старину.

Ну а что до современных программистов, уезжающих побыть на уик-энд язычниками и отпраздновать день Перуна или Ярилы, которых они благодарят зерном, купленным в магазине – можно ли их назвать истинными адептами родноверия? Нет! Потому что это уже не вера и не языческая традиция, а, извините меня, субкультура и реконструкция. Твой Бог – компьютер, так изволь отмечать День офисного планкто... работника, прошу, прощенья!

Итак, вернемся к нашим баранам: представляем седьмой век нынешней эры, общину, избу, луг, лес, и все такое. Родичи в семье любят друг друга и помогают всем – братьям, дядьям, матери, отцу. Они трудятся лишь на благо своего рода. В советское время подобных им людей считали единоличниками. Да и сейчас порою косо смотрят на тех, кто мечтает урвать на работе куш побольше и унести в семью – их называют хапугами. Но *тогда* это являлось нормой. Не было таких понятий, как работа, трудоустройство, преданность фирме. Все нажитое добро являлось принадлежностью семьи. Все заботились друг о друге. Соответственно, не возникало и нужды в заповедях, типа «не убий», «не укради», «возлюби ближнего» – все эти нормы общения были заранее записаны в генах и закреплены кровными узами: то есть как это – красть, из дому что ли? А нести награбленное куда – в лес? А для чего нужна заповедь «не убий», когда и ежу понятно, что никто никого убивать не собирается. Каждый член семьи не просто едок – он еще и помощник в трудную минуту. Если постоянно убивать друг друга, то твой род ослабнет, а значит, и враг нападет. Ну а кто не любит мать и брата? Редкий выродок. От такого все в семье обычно отворачивались, и, не сумев выжить в одиночку, негодник всегда винулся и перевоспитывался после пары отцовских плетей поперек спины.

Были в стародавние времена другие, сугубо языческие заповеди, и дошли они до нас обрывками в поговорках и пословицах, например: «Семеро одного не ждут», «Кому первому родиться, тому первому жениться»...

Древние люди полностью зависели от сил природы и природных богатств – лесов, полных дичи да рек, кишаших рыбой, зависели от почвы и урожая. Никто не мог заработать в интернете и отовариться картой в супермаркете – весь физический труд приходилось делать самому, и надеяться можно было только на Богов – то есть, выражаясь современным языком, на год урожайный, без засухи и заморозков не ко времени.

Надо сказать, что рассказы школьных учебников, типа: «... темные и забытые людишки считали Богов сверхъестественными существами, живущими на небе, где солнце проезжает по небу на золотом коне» – все это вздор. Мы и сейчас говорим: «солнце встало, зашло», но мы же не верим, что у солнца есть ноги, на которые оно встало и пошло – нет, для нас это просто метафора. А точнее, художественное олицетворение. То же самое имело место и в былые времена: в большинстве своем народ не верил в небылицы. Скажу больше: в ту пору выражения, вроде «тьма совокупилась со светом и породила Землю», были не просто метафорами, все обстояло куда серьезнее – они считались первыми научными постулатами, достойным уровня Стивена Хокинга! Именно так. Ведь мы – современные грамотеи. Мы привыкли к ученым словесам, к специальной латинской терминологии, и нам нужен определенный контингент людей с абстрактно-логическим мышлением, дабы переваривать ее, в смысле – терминологию, и изучать высокие теоретические науки. Художественное восприятие и конкретно-образное мышление для понимания сути корпускулярно-волнового дуализма или суперсимметрии Ферми – Бозе не подойдет! Но в древности абсолютно все люди с любым складом ума понимали все – и что такое Боги, и что такое элементарные частицы (разумеется, их называли иначе). Такова была целостная картина мира – доступная и абстрактно-логическому, и конкретно-образному типу мышления – называемая ныне мифологией, которая, с одной стороны, считалась наукой, с другой – искусством. Мы же, раздувшиеся от тщеславия светила «чего-то там», сейчас рассматриваем обе категории разрозненно.

Итак, предки не уступали нам в учености. Какие нужны тому доказательства, да и зачем? Просто не стоит предаваться гордыни и недооценивать мудрость древних волхвов, – тут Многоград Многорадович оглядел зал и заметил в третьем ряду чьи-то иронично поднятые брови, – ну ладно, хорошо. Приведу такой пример. Археологами обнаружено, что у светящегося раскаленного шара по имени Солнце в древности имелись целых четыре формы существования на небе: солнце – Коляда, солнце – Ярила, солнце – Дажьбог и солнце – Хорс. Все эти четыре солнышка соответствовали четырем временам года – зиме, весне, лету и осени, когда они по-разному обогревали землю, согласно посевному календарю. И эти же четыре названия были найдены начертанными на камнях руническими письменами – чертами и резами – в одно и то же время в одной и той же местности. А теперь ответьте мне: если наши пращуры понимали, что на небе светит одно солнце, а не четыре, то для чего им приспичило выдумывать целых четыре совершенно одинаковых Божества, четыре названия? С какой стати «темному и забытому» народу понадобились четыре «волшебных человечка» для обозначения одного единственного солнышка? Ответ прост: на самом деле эти слова относились не к Божкам в человеческом облике, а к ипостасям того, что служит мерой солнечного тепла. То есть «Хорс», «Дажьбог», «Ярила», «Коляда» – это еще и старинные научные термины, да и само понятие «Бог» некогда также служило научным термином. А в виде прекрасных человеческих образов божеств изображали для наглядности и полноты восприятия. Дабы истину понимал и чувствовал человек любого склада ума – логик, этик, абстрактик, конкретик. «Глуп тот, кто стремится узреть природу единого мира, пытаясь разложить его на составляющие части», – так выражались мудрецы прошлого, имея в виду рисующих отвлеченные схемы заумных зануд, коими являемся мы с вами.

ВТОРОЕ

Неспроста современные ученые до сих пор поражаются тому, как первые люди могли тонко чувствовать календари, делать расчеты. Также удивляются их знаниям по древней медицине, целительству, знахарству. В действительности, языческая мысль положила начало естествознанию и многим современным естественным дисциплинам: биологии, геологии, астрономии, физике, и так далее.

Но помимо научного подхода к познанию мира в языческом мировоззрении имела место любовь к природе, а посему мы с вами сейчас говорим: Бог есть любовь. То есть если вычлесть из языческого знахарства любовь, мы получим современную бездушную медицину с паллиативными пилюлями и испытаниями препаратов на животных. Из языческого естествознания мы бесцеремонно вычли любовь и получили водородную бомбу через современную физику. А когда вычли любовь из биологии, то погубили природу и вырубали леса.

В былые времена существовала *только отчасти теоретически* лишь одна единственная наука, которая являлась квинтэссенцией всех знаний и помогала познать внутреннюю природу вещей в любой области. Называется она по-современному – фрактологией. Впрочем, это была не наука, это был скорее метод мышления. То есть способность понимать мир через аналогию, через соответствие макрокосма и микрокосма. Через подобие целого и его составных частей. Вот, например, большое дерево. Мы оторвем маленькую веточку, и она сама будет похожа на дерево. Маленькое деревце. Посмотрим на листик с прожилками. Он тоже похож на деревце с кроной, еще меньшего размера. А еще листик с прожилками похож на человеческое легкое. И деревья называют легкими планеты, благодаря им мы дышим чистым воздухом. Древние люди понимали это, не изучая проб кислорода. Далее: грецкий орех похож на человеческий мозг, и его едят, чтобы «мозги лучше работали». Семя калины имеет форму сердечка, а фасолка – форму почки, и при этом они лечат соответствующие органы. Современные ученые доказали правоту предков, проведя исследования и произведя расчеты, а также открыли множество новых фрактальных сходств и законов, например: электроны вращаются вокруг ядра атома, подобно планетам, вращающимся вокруг солнца, и, возможно, на этих электронах существует незримая жизнь, а наша земля сама является электроном гигантского атома. Прежние мудрецы понимали это без «Шаттлов» и микроскопов. И поэтому они могли точно вычислять расстояния путем подобия сходственных размеров, могли чертить карты, могли отгадывать тайны мироздания. И нумерология, открытая ими, это вовсе не то, что нам пытаются представить современные шарлатаны: «умножьте дату рождения на месяц...» и прочее. Нет, нумерология – как часть фрактологии – это примеры чисел в природе, а также примеры свойств вещей и идей. Плюс, это генезис развития как клетки, так и Вселенной в целом. Вот, смотрите, – тут Многоград Многоградович, подойдя к доске, намалевал мелом жирную точку, – начнем с единицы. Она означает целостность мироздания, инвариантность. То есть это всегда что-то сингулярное, изначально нерушимое и сложное: небо, Земля, Солнце, Луна.

Целое же, подобно клетке, в стадии генезиса неизбежно распадается надвое: по одну сторону половинки будет плюс, по другую – минус. Следовательно, двойка – это всегда противоположности – их единство и борьба, например: день и ночь, черное и белое, лед и пламень, мужчина и женщина, – при этих словах доктор наук вновь приблизился к доске, и от точки ответвились два лучика со стрелочками, означающими векторное направление.

– Тройка – это результат взаимосвязи двух половинок, полученных на предыдущей стадии, – тут твердая рука жреца объединила векторы, образовав треугольник. – Это диалектическая триада: так называемые три кита. Их совокупность, в свою очередь, тоже дает начало чему-то новому, – проворная рука ученого тотчас стерла схему, нацарапав взамен три вектора, сложившиеся математическим путем в параллелограмм. – Например, в музыке это танец, песня

и марш, порождающие музыкальный стиль, в цветodelении столпы спектра RGB – красный, синий и желтый цвета, образующие новый вариант. Ну и, конечно же, в любой религии всегда присутствует троица. В частности, в родноверии к ней можно отнести славянское божество Триглав, или, иначе: Дажьбог – Перун – Велес, из взаимодействия коих и появляется на свет закон вечной смены эпох и времен. В индуизме – Тримурти: Брахма – создатель, Вишну – хранитель и Шива – разрушитель. Троица в современной жизни – судья, прокурор и адвокат, порождающие вердикт. Еще примеры: три основных расы – черная, белая и желтая. Три диалектических стадии познания: ощущение, восприятие, представление. Формы мышления – понятие, суждение, умозаключение. На тройке основан закон отрицания отрицания. То есть тройка – это, по сути, всегда диалектика, развитие. Истина, порожденная в споре.

С четверки, как некоторые из вас уже, наверное, догадываетесь, начинается переход на пространственный уровень. Ибо точка – согласно расшифровке Писания – означает Ничто, существующее за пределами мироздания. Через две точки можно провести прямую, через три – плоскость, а через четыре – весь наш с вами мир, то есть четыре стороны света, – и параллелограмм при помощи розовых пунктирных линий на доске преобразовался в гипотетический тетраэдр. – Между четырьмя элементами уже нет диалектического взаимодействия с рождением нового, как в вышеупомянутой триаде. Вместо этого там есть переходы в свою противоположность: северянин может пройти с севера на запад, из точки *A* в точку *C*, южанин – с юга на восток, из точки *B* в точку *D*, место их встречи – точка *O*, – таким образом, параллелограмм с подачи руки жреца превратился в «конверт». Однако новая сторона света от этого не родится. Или еще пример: четыре Стихии – Огонь, Вода, Воздух, Земля. Они не рожают новую Стихию, но тем не менее Вода переходит в Воздух путем испарения и дождем проливается обратно, а Земля рождается из Огня при столкновении и взрыве Галактик. Или же Земля сгорает при падении в виде метеорита, снова превращаясь в Огонь. То бишь к «четверке» в нумерологии следует отнести закон перехода энергии в массу и прочие законы обратных квадратов.

И кстати, эта же «четверка» доказывает, что помимо Яви, Нави и Правы в язычестве существовала еще и *Славь* как четвертый мир. Физическое тело у язычников переходит из Яви в Навь, а высвобожденная душа (по-научному именуемая эгрегором) отправляется в Славь, где долгое время живет в памяти народной, и порою испытывает муки, если ее поминают недобрым словом. То есть ее либо славят, либо ославляют, либо забывают. Это что касается обычных людей. Душа же праведника из Слави взлетает выше – в *Правь*, где обитают выпренье Боги – и таким образом получает по заслугам хвалы-хулы Милость Божью да жизнь вечную. Напоминает христианство, скажете вы. Но и в язычестве, знаете ли, тоже нередко встречается образ так называемого святого праведника – почтенного предка, старейшины, старца, заслужившего уважение своих внуков. В сказках он обычно изображается волхвом, мудрецом, к которому все спешат за советом да целебными мазями, эдаким колоритным чародеем с посохом. Он пользуется настолько сильным авторитетом, что его мудрость никогда не оспаривается. Все его наставления воспринимаются, как догмы и аксиомы. Человек сей – ходячее учебное пособие. Его *никогда* не хулят. Постепенно добрая молва о нем обрастает мифами, и он становится Богочеловеком, или Богом. Вот откуда взялись все очеловеченные образы древних Божеств, ветхих днями – их лики позаимствованы у умерших праведников.

Но из взаимодействия Яви и Нави Правь никоим образом не рождается, а посему учение о трех мирах считаю ошибочным.

Пятерка, – тут Многоград Многоградович обвел несколько раз точку *O* в середине параллелограмма, отчего та пожирнула, и повторил сию манипуляцию четырежды в четырех уголках «конверта», – означает пять исторически или диалектически обусловленных причин какого-либо события или действия. Например, пять уроков восстания, пять предпосылок. Если у вашего «дедушки Ленина» в трудах где-либо было указано шесть, значит, две всегда можно объединить в одну – только и всего.

Шестерка – это всегда шесть свойств и аспектов изучения какого-либо объекта или предмета, а также – парные взаимосвязи, – тут Многоград Многоградович заменил пунктиры на сплошные линии, тем самым окончательно превратив параллелограмм в тетраэдр, который затем успешно отразил по вертикали. В результате построений у точки O , лежащей в центре «конверта», появились две сестры – вершины: точка $O1$ и точка $O2$, – эти взаимосвязи мы можем схематически отобразить на правильном шестиугольнике. В качестве примеров давайте вспомним шесть взаимодействующих систем человека: кровеносная система, скелет, мускулатурная система, нервная система, пищеварительная система, кожный покров. Вспомним и шесть парных свойств человеческого ума: абстрактность – конкретность, объективность – субъективность, экстраверсия – интроверсия, спонтанность – планомерность, ментальность – витальность, анализ – синтез. Шесть характеристик вкуса: сладкий, кислый, горький, соленый, острый, вязущий. Шесть фундаментальных сил... ах да: пока ученым известно лишь пять фундаментальных сил – электромагнетизм, гравитация, сильные и слабые атомные взаимодействия и взаимодействия X -бозонов. Но есть и еще одно взаимодействие, ментально-бозонное, проявляемое исключительно в тонком эфире, возникшее одновременно с зарождением жизни на земле и связанное с существованием Ξ -бозонов – то есть частиц светящейся манны, объединяющихся в эгрегоры. О нем поговорим отдельно. В принципе, атомарные частицы – это сплошные «шестерки», поскольку в основе их характеристик лежат взаимодействия. Скажем, взять хоть те же шесть «ароматов» кварков, шесть типов лептонов, двенадцать калибровочных бозонов...

Семерка – это всегда семь неделимых первоэлементов чего-либо. Семь нот гаммы, семь цветов радуги, семь кристаллических систем в кристаллографии, семь периодов в таблице Менделеева, семь грехов, семь добродетелей и так далее. Первоэлементы окончательно формируются лишь на предпоследней стадии генезиса жизни на Земле, векторным путем превращая симметричный октаэдр в семиугольный декаэдр.

Восьмерка означает последствия и все, что с ними связано. Не случайно ведь говорят: беда одна не приходит. Восемь бед – это один ответ. Иными словами, восемь несчастий в наказание за семь смертных грехов, и все они родятся здесь... – праведная длань жреца еще раз прочертила жирную точку O в центре фигуры.

При последних словах по аудитории пошел гулять ропот недовольства, и князю пришлось поднять правую руку, дабы призвать народ к тишине:

– Вы считаете, что восемь бед в отместку за семь грехов – это несправедливо? Вы заблуждаетесь, друзья мои! Все, что мы получаем взамен наших прегрешений – это поучительные уроки, и посему следует считать дополнительное несчастье – бонусным. Страдания нас зака-

ляют и развивают, они растянут нашу душу. А «один ответ» на восемь бед – это путь к свету, включающий в себя три стадии: покаяние, епитимию, очищение.

Восьмерка – это не всегда плохо, ведь это может быть еще и восемь радостей. Скажем, награда за семь добродетелей. Видите, тут тоже случился бонус! Так что не расстраивайтесь. Восьмерка – восемь вех становления, восемь ступеней к совершенству. Это, наконец, восьмеричный путь, ведущий в нирвану.

Следующее число во фразеологии – девятка, знаменующая одновременно конец и начало – зарождение следующего генезиса, ибо каждая окончательно сформировавшаяся на девятой ступени развития вершина декаэдра – единица для будущей цепочки новых размножений. Центр декаэдра, отмеченный на предыдущей стадии, здесь удваивается, подобно делящейся клетке, раздувается, заполняя собой все тело многоугольника и таким образом превращая его в сферу, а затем взрывается, распадаясь на девять частей. То есть девятка означает вариативность, скрупулезность, различные способы поиска выхода из ситуаций. Если мы вспомним сказочный камень на развилке – «направо поедешь – налево свернешь – прямо поедешь», то в действительности в любом из трех вариантов окажется еще по три возможности выбора. Отсюда – тридевятое царство, которое может обернуться девятью кругами ада. Потому как существует особая категория людей *ищущих*, готовых из любопытства проехать на своем коне в каждую из сторон. Эти люди берут от жизни все, ибо они терпеть не могут лакун в сознании, и по своей природе авантюры – любят экспериментировать, исследовать. Оттого девятка считается числом авантюриста.

Все остальные цифры суть суммы упомянутых выше чисел и суммы их свойств. Вот что такое нумерология. А теперь попробуйте понять причину создания Богом четвероногого млекопитающего и шестиногого насекомого, сравнить их с двуногими людьми, безногими рыбами или змеями. Затем вычлените общую сущность. Примерно так истолковывали мир древние мудрецы, изучая природу.

По аудитории пробежал шепоток, кое-где засмеялись. Многоград Многоградович выдержал паузу, лукаво улыбнулся и продолжил:

Но хватит о фразеологии. Главное – нам следует уяснить себе, что древние люди в большинстве своем не были мракобесами, не верили в чудеса. Скажем, в наскальные рисунки они металы копья вовсе не потому, что таков был магический ритуал. Просто они таким макаром тренировались в меткости. И в могилу к покойному родичу клали его оружие, одежду, еду да коня отнюдь не для путешествия на том свете. Тут другая причина: дело в том, что воспоминания часто мешают нам жить дальше, а значит, все, связанное с умершим, легче закопать или сжечь. Тем самым отдав покойному дань. Знаете, как говорят современные психологи: наришите прошлое на листе и сожгите.

Еще один важный момент: священные ритуалы похорон, или *кродирования*, вызывали у потомков настолько особое торжественное и скорбное состояние, что после тризны никто не смел драться из-за наследства! Запомните: человек отдает дань умершему предку прежде всего не ради него, а ради себя самого. Отнеси и выкинь деда в скотомогильник – подумай, что ты после этого почувствуешь? Ведь тогда твои дети и внуки перестанут тебя уважать – еще при жизни, а после смерти твоей поступят во сто крат хуже – надругаются над твоим телом! В наши дни уже не сжигают прошлое с вещами, а, наоборот, готовы с убитого бойца забрать себе сапоги – вот откуда идет дурное отношение к родному брату. Впрочем, в недавние годы с ветеранами войны хоронили их медали, а с новыми русскими – мобильные телефоны. Исходя из логики современных ученых, смотрящих на язычников свысока, наши потомки будут нас считать темными и забытыми...

ТРЕТЬЕ

Количество просвещенных людей и мракобесов всегда было примерно одинаково, так что дикарей и сейчас хватает.

Еще давным-давно заметил Гете, что если человек случайно станет свидетелем чуда, то он либо спятит, либо отдаст концы. Вполне справедливо! То есть если кто-то зло подшутит над вами, устроив так, что вы, увидите, как у вашей деревянной двери прорежется рот, и она пожелает вам доброго утра, то либо у вас случится разрыв сердца, либо мозг не выдержит, и вы обезумите. Ваши лечащие врачи впоследствии прочтут на записях томографа органическое нарушение и свяжут заболевание с травмой или расстройством какой-либо функции, пропишут нейролептики, дабы вы меньше думали – и все это вместо того, чтобы помочь вам распутать вашу загадку! Но в данном случае органическое нарушение мозга вполне закономерно, поскольку оно является материализацией ошибочных умозаключений. Компьютеры – и те ломаются, когда сталкиваются с командами, не записанными в процессоре. Так называемый Терминатор – если помните сего персонажа – аж задымился, когда стал выполнять сразу две противоположные команды. А мозг человека – тот же процессор, взрывающийся электрическими импульсами. Там, в клетках, такие же точно частицы, вращающиеся вокруг ядер, как и небесные светила над головой, вращающиеся вокруг центров галактик. Роль гравитации выполняют синаптические связи. И поскольку процессов, попирающих законы физики, генетически в вашем мозгу не записано, то вам и не дано их постичь – их попросту не существует. Точно так же никогда человеку не постичь и не узреть паранормальных явлений. Есть лишь мир внутри нас, равный миру снаружи. И где-то на периферии сознания существуют все открытия и изобретения, еще не увидевшие свет, то бишь спящие внутри нас. Но они – не вымысел, а объективные знания об объективных вещах. Постижение мира – это постижение себя, то есть умение осознать и найти внутри себя подобное тому, что находится снаружи, а потом сделать соответствующие выводы. Так мыслили предки, так мыслим мы, и другого не дано. По этой же самой причине, согласно Писанию, библейский Бог сказал Моисею, что будет являться в виде горящего куста – неопалимой купины, помните? То есть просто подаст знак. А если, дескать, Моисей попытается увидеть Бога таким, каков он есть, то непременно умрет. Люди, составляющие текст Писания, понимали природу психики.

Кто из вас знает, сколько сейчас в мире живет безумцев? Кто-нибудь их встречал, заглядывал им в глаза? Это страшно, между прочим! У одного во взгляде читается вечно застывший ужас, у другого – зашкал ярости, у третьего – мания величия, у четвертого – какое-то дикое счастье, ну и так далее. Их всех объединяет главное: сквозь тайную завесу зрачка или радужной оболочки проступает тень того самого Непостижимого, с чем однажды пришлось столкнуться несчастному! А когда мы видим эту самую тень, то, естественно, сразу пугаемся, поскольку автоматически пытаемся понять больную душу безумца через взор. Врачи, как правило, лечат ее психотропными веществами, например, галоперидолом. Увы, далеко не все из них докапываются до подлинной причины, давшей начало сбою равновесия между микрокосмом и макрокосмом. Да и лишь немногим врачам удается доходчиво объяснить пациентам, что на самом деле этого Непостижимого нет, а есть нечто, самое, что ни на есть обыденное, произошедшее внезапно и потому скрытое от глаз, застигшее их врасплох и ставшее недоступным пониманию. Врачи не всесильны, ведь в реальности очень трудно пойти по следу логических умозаключений больного так, чтобы не спятить самому. Прodelать подобный путь ой как страшно и опасно!

Кстати, по той же самой причине маленькие дети иногда боятся Бабая и даже Деда Мороза – они чувствуют, что их не существует. А те чада, что с легкостью верят в сказки и чудеса, либо не обладают в достаточной мере воображением и интуицией, либо подсозна-

тельно понимают, что, странные создания – это всего лишь переодетые дяди с наклеенными бородами. Но если бы ваш ребенок реально столкнулся с каким-нибудь фантазмагоричным существом, даже будучи еще годовалым, то его мозг навсегда оказался бы задет шизофреническим расстройством. Или каким-нибудь другим аналогичным заболеванием, не важно. Ведь поймите, даже взрослые порой пугаются от неожиданности, когда кто-то подкрадывается сзади, и непроизвольно вскрикивают – нередко у них замирает сердце. Этот шок случается не только у тех, кто не верит в чудеса или страдает синдромом Романо-Уорда. А все потому, что происходит нечто непредсказуемое и якобы нереальное.

Даже у того, кто подвержен вере в сверхъестественное, в чудо – все равно сносит мозг при встрече с непонятным и временно необъяснимым – хорошо еще, если он при этом остается жив. А ведь нередко случается и худшее. Впрочем, большинство детей рождаются здоровомыслящими и с легкостью отметают кривду – в отличие, кстати, от вашего покорного слуги, который, пребывая во младенчестве, испугался Деда Мороза настолько, что бабушке пришлось через сутки признаться в мифической природе оного! – при этих словах Многоград Многоградович издал короткий смешок. – Но к счастью, мои сыновья пошли рассудком в жену. К примеру, старшой, Садко, в свое время незамедлительно разоблачил мою ложь и поднял меня на смех – это было, помнится, дайте подумать... э-э-э... лет эдак пятнадцать назад. Я тогда перечислил сорванцу всевозможных зверушек и созданий, которых якобы видел в лесу. Садко сразу прервал меня: «Чепуха! Хемулей и чебурашек не существует!» Сказал и засмеялся: дескать, какой папа глупый. А белки, спрашиваю я, есть? «Белки есть!» А зайцы? «И зайцы есть!» А Гэндальфы? «Гэндальфов не бывает, и хоббитов тоже не бывает!» Так что такие вот дела. И на этом основании можно смело утверждать: даже первобытные люди с детскими познаниями были вполне здоровомыслящими, отличающимися реальность от сказок. Ну а темные и забытые людишки, повторяюсь, рождались во все времена.

Хочу добавить к сказанному еще одну очень важную вещь: доброта и способность любить – это важнейший иммунитет человека от сбоя в психике, это то, что дает нам веру в гармонию, в равновесие между макрокосмом и микрокосмом, что помогает сглаживать всевозможные логические углы в наших суждениях и не дает гениям становиться безумцами.

ЧЕТВЕРТОЕ

Продолжаем наш экскурс в историю. Идем дальше. Восьмой век, девятый... Родовые общины объединились в родовые деревни, и каждый род стал выделять мужей в дозорный отряд, дабы охранять заметные издалека поселения от набегов кочевников. Теперь старшим становится не старейшина рода, а воевода дозорного войска, поскольку жителям приходится слушаться его: прятаться от врагов, убегать, рубить мосты, присылать гонцов с вестями или вереницу лошадей с припасами – все в обмен на свою безопасность. Служба *как работа вне рода и семьи* – это уже зачатки государственного устройства, и они не замедлили сказаться на вере. Постепенно Перун становится верховным Божеством, вместо прежнего главенствующего, Рода, который все создал. Так надо для порядка и нравственности. И люди приняли эти изменения, ибо вряд ли кто открыто им воспротивился. Владимир, если помните, произвел в Киеве за восемь лет до принятия крещения языческую реформу, оставив Верховным Богом Перуна, а при нем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокошь. Лишь за пределами Киева отдельно стоял кумир Велеса. Вопрос, как говорится, на засыпку: почему именно этих Богов принял Владимир, почему другие ему не понадобились? Итак, переходим к самому важному.

Поговорим о жизни в древнем Киеве и русских городах центральной полосы.

С возникновением населенных пунктов и важнейшего центра деревянной Руси, Киева, молодежь стала подаваться – собственно, как это делается и сейчас – в город, на заработки, за лучшей жизнью. Князья также, исходя из соображений надобности, начали ездить по деревням и отбирать отроков: в ученики – к кузнецам, в дружину – к себе. Красных девок тоже отбирали – прислуживать в теремах ключницами, поварихами, прочей подмогой.

В городах приезжим отводили спальные места: чаще – угол с лавкой, реже – комнату. И начиналась у молодежи веселая жизнь – бурная, трудовая, шумная.

Что чувствовали молодец или молодка, оказавшись в чужом городе? Да то же, что и сейчас: пьянящее чувство свободы! Родители и деды далеко, дядья и старшие братья – более не указ. «Пусть я их и люблю, но ведь мне всегда хотелось делать то, что *Я* хочу! Гулять дотемна, миловаться с возлюбленными, пить квасы хмельные. Надеюсь, меня назначат на старшую должность, дабы командовать другими. Тогда будет еще больше прав и свобод. И да здравствует самостоятельность, волюшка вольная!»

А теперь давайте перечислим всевозможные профессии, ремесла, чины и должности, существовавшие в древнем городе.

Профессии:

– дегтекуры, смолокуры, ярмарочные скоморохи, торговцы, коробейники, менялы, плакальщики, привратники, извозчики. Позже – ямщики, кожевенники, колпачники, плотники, зодчие. И, возможно, тогда же появились люди, стригущие бороды и укорачивающие волосы. Еще существовали скорняки и портные, мастера и подмастерья, виночерпии, рудометы, и так далее. Одни профессии появились раньше, другие позже – но в целом все они возникли на Руси относительно в одно и то же время.

Ремесла:

– кузнечное дело, ваяние, ткачество, портняжное дело, чеканка, гончарное ремесло. Обработка камня, дерева, кости. Позднее – развились узорочье и филигрань, кружевоплетение и прочие рукодельные промыслы, известные и поныне.

Должности и чины:

– ключники, наместники, посадники, отроки на побегушках. Оружейники, мечники, ловчие, конюшенные люди, воеводы, пестуны, щелкоперы. Дружинники, собиратели дани, всевозможные помощники, придворные кухарки и судомойки, прочая челядь и всякое тому подобное.

Возможно, что-то в этом перечне упущено, а что-то из списка возникло значительно позднее. Но суть не в этом. А в том, что *практически весь объем работы, выполняемой рабочим, трудоустроенным в Киеве или другом крупном центре, никоим образом не был связан с Богами и воздаяниями им славы или требы.*

Например, девушка, работающая ключницей, не могла приносить Богу Ключей требу ключами – ведь такого-то и Бога нет, потому что нет соответствующего явления природы! Тогда кого ей было славить, да и какими плодами своего труда? Продукты у нее в кладовой – и те с рынка. А что делать привратнику, открывающему тяжелые дубовые двери в княжеские покои? Восхвалять Чура? Слишком уж натянуто. *Вычурно* – простите за каламбур...

И так было со всей столичной молодежью. Ну разве что военные княжеские люди могли еще поклоняться Перуну да славить его, как своего покровителя – но, в основном, это возникло уже после реформы князя Владимира. Новый культ Перуна прежде всего был связан с тем, что воинство нуждалось в наставлении и благословении от кого-то свыше, в поддержке, в единой морали и всеобъемлющей сверхидее. В противном случае военный дозор опустился бы до разбойной вылазки с грабежами и мародерством да перестал бы отличать священное праведное покарание зачинщиков стычки от откровенного нападения первым.

ПЯТОЕ

До реформы Владимира Перуна называли чаще Богом грома и грозы. Кстати, в древней Индии – как описывается в «Махабхарате» – *перуном* называлось оружие, представляющее собой метательное копьё в виде молнии или буквы Z с острым наконечником и оперением, принадлежащее богу Индре. Когда гремел гром и сверкала молния, индусы говорили, что сталкиваются в бою небесные воинства, а «Индра пускает в них разящий *перун*». Русские же говорили по такому случаю: «Бог Перун пускает молнию».

К концу девятого века лишь служение Перуну оставалась в Киеве искренним и настоящим, в то время как почитания других Богов становились все более формальными и фальшивыми.

Иными словами, русские Боги утрачивали свою значимость в городе. Происходило это оттого, что священнодействия переставали быть связаны с работой на земле, с охотой в лесу, и превращались в фарс, традицию, но не более того. Например, чтобы принести требу Мокоши, ключница покупала молоко и зерно у деревенских жителей – у нее ведь нет ни своей коровы, ни поля, засеянного злаковыми. Или, скажем, привратник приносил с рынка орехи да внутренности животного, дабы усладить Велеса, которому он служил прежде с отцом-охотником. Как итог всему происходящему, приходило всеобщее ощущение духовной незаполненности.

И случилось вполне закономерное явление: перестав зависеть от сил природы, человек начал зависеть от другого человека. Отдельные индивидуумы это сразу поняли и, весьма преуспев в лести и интригах, достигли почетных высот и чинов. Другие же не смогли перестроить сознание и остались гордыми, но бедными русичами. Третьи выбрали золотую середину – сменили гордыню и гнев на почтение к старшему по званию, однако постарались служить без тени лизоблюдства и подхалимства. Они оказались самыми мудрыми и в будущем прославили род свой.

Люди правят людьми, люди служат людям, люди зависят от людей. Следовательно, для управления толпой нужен новый Бог – но это уже должен быть не гордый и дерзкий витязь, повелитель лесов и рек, а невинный душою, кроткий и равный со всеми в общении Бог-Человек – столь необходимый образец для подражания челяди, дабы указать последней ее место – и одновременно объект культового служения! Иначе духовная пустота засосет толпу и поглотит Киев, как некогда поглотила Рим и Византию. А там не за горами пьянство бражное, грехопадение и чума!

Кстати, выражение «управление толпой» не всегда следует понимать в плохом смысле – ведь управление может быть честным и справедливым!..

ШЕСТОЕ

Каковы условия для прочного существования русской языческой веры:

- наличие семьи и рода;
- почитание традиций предков и преемственность поколений;
- наличие надела земли и ее возделывание;
- занятие ловлей и охотой;
- воздаяние Богам своими делами.

Три последних условия в Киеве не могли быть выполнены, первое и второе – выполнялись лишь частично, но только теми людьми, кто прочно обосновался с семьей в городе.

В эпоху возникновения Киевской Руси, а позднее – в эпоху зарождения Московского княжества и аналогичных ему объединений, селяне регулярно подавались в города на заработки, дабы выбиться «в люди», и тем самым отрывались от родительских корней. Так поступать было свойственно абсолютно всем слоям населения – это продолжалось вплоть до введения крепостного права. И потому в столицы княжеств охотно устремлялись обедневшие землепашцы, погорельцы или просто полные амбиций энтузиасты. Не найдя себе применения, некоторые начинали красть и попрошайничать, сбиваясь в шайки.

Городской дух свободы все сильнее ударяли людям в голову, а родительская вера и наставления постепенно превращались в ничего не значащие, неактуальные да избитые прописные истины. И вот тогда начиналось самое настоящее беззаконие, сопоставимое лишь с тем безобразием, что до сих пор творят бывшие гастарбайтеры в городах России. Или с тем, что творили непрошеные гости в странах Европы до мировых катаклизмов. Кстати, подобное поведение свойственно всем национальностям без исключения – точно так же ведут себя и поныне ваши соотечественники, выбившиеся из деревень в областные центры или столицу, и так же вели себя когда-то ваши поденщики за границей, ожидая лихого счастья да быстрого заработка. Но никто не безобразничает подобным образом в отчем краю, где родился, перед лицом своих родителей и забытых Богов, в присутствии дедушек и бабушек, соседей, учителей да воспитателей. Потому что в реальности дух язычества, основанный на почитании своих родовых традиций, неистребим, он природой заложен в наших генах. Это и есть самая настоящая совесть, а не банальный страх перед законом. Причем, эта совесть присутствует даже у закоренелых преступников и социопатов.

И точно так же – как я выше уже упомянул – пребывая в присущем мегаполисам безбожии, погрязли в грехах Рим, Византия, Афины и другие древние крупные города. Итогом были чума, оспа, мор, пожары.

Возможно, вы помните фразу, которая в том или ином варианте часто встречается в исторических или фэнтезийных фильмах и книгах:

«Надвигаются дни мрака, бедствия и бед, которые отныне коснутся всех живущих!»

«Ибо наши Боги навсегда отвернулись от нас и больше не слышат наших молитв. И виной тому мы сами, живущие не по праву!»

«Мы пренебрегли законами наших отцов, забыв родных Богов и престав приносить им жертвы...»

Вот что случается в центрах так называемой цивилизации, вдали от предков и родителей, привычных устоев. Человек теряет духовную связь с Богами и родными, с землей, впадает в разврат, пьянство, предается чревоугодию, а порой – грабежам и убийствам. Ведь его повсюду окружают чужие и «неправильные» люди, прибывшие из другой деревни, говорящие на своем диалекте, скажем, окающие или акающие, гордо задирающие нос, называющие Перу-

ницу Додолой, а не «как в нашем посаде принято», встающие на час позже, не так кланяющиеся, и прочее, и тому подобное.

СЕДЬМОЕ

Чтобы хоть самую малость сохранить актуальность родной веры, князь Владимир решается провести реформу в 980 году. Хотя, скорее всего, он уже и тогда задумался об упразднении всего язычества в качестве запасного варианта:

*Нача кѣняжити Володимир в Києве един.
И постави кумиры на хълме вѣне двора теремьнаго:
Перуна древяна, а главу его сѣребряну, а ус злат,
и Хърса,
и Дажьбога,
и Стрибога,
и Семарьгла,
и Макошь.
И жьряху им, наричюще я богы и привожаху сыны своя и дѣщери
и жьряху бесом и осквърняху землю требами своими, —*

говорится в «Повести временных лет».

Итак, давайте представим, как мыслил князь, отбирая кумиров для Киева:

«С Перуном, знамо дело, все ясно, как день: велю оставить его! Дружина таки для меня – на первом месте, а Громовержец, покуда самый почитаемый Бог, станет ее покровителем.

Хорс, символ солнца, на прапоре вышит – без него тоже не обойтись.

Дажьбог и Стрибог – для земледельцев и рыбаков необходимы.

Семаргл – стережет посевы, амбары, заодно сбережет и княжескую казну.

Макошь? Ну надо ж и бабам что-то дать, занять их как-то, дабы не роптали да не чесали языки зря. Самую работающую Богинюшку оставляю им – пушай с пользой время проводят.

А вот от Чура нам лучше отказаться: и так из-за межевых столбов соседские люди постоянно грызутся. Вдруг урезать участки придется, а убрав соседского Чура, воеводы только подольют масла в огонь!

Велес нам тоже более ни к чему, потому как леса теперь не его, а мои, князьки – пушай мужики без скотьего Бога охотятся – меня сильнее зауважают.

Лада, Купало – от них только лень да разврат. Тем паче что повсюду, в какой закуток не загляни – парубки с девками любят на сеновалах да лавках. Да и мои дружинники ничуть не лучше: знай себе, хватают молодок да от службы лытают...»

Ну и так далее. Вот и ответ на вопрос, как рассуждал князь Владимир. Впрочем, не стоит нам, живущим сейчас, судить князя слишком строго за эту реформу. Особенно если сравнивать с тем, как обстояли дела в Древней Греции и Риме.

Там, в античных государствах, города развились намного раньше, чем в России, и люди тамошние были далеко не «аки дети» (что говорил, согласно Евангелию, Христос апостолам про славян), а представляли собой ходячие скопища пороков. Само собой, это отразилось и на их религии.

Мифология Древней Греции и Древнего Рима повествует о злых, жестоких, зажавшихся Богах, ради забавы ведущих жестокие войны; о Богах, играющих людьми на кону – даже не в шахматные партии, а в азартные игры; о мстительных и распутных Богах-интриганах, лепящих по своему гнилому образу и подобию правящих знатных римлян и греков.

Любители античности, живущие в России сейчас, слишком уж восхищаются заграничными мифами и легендами, а также народом, сумевшим сохранить величайшую культуру и глубоко развить эпос! Но при этом порою принижают значимость собственного фольклора:

«Увы, у нас, русских, не было столько преданий. А у них на Западе, вишь, и Гефест – Бог огня, и Аполлон – покровитель искусств – и, поди ж ты, целых девять муз! И даже Богини мщениа есть – Эринии!»

Ну и ну, да неужели сами Богини мщениа! Поди ж ты, какая честь выпала народу – иметь такое «добро»!

Да! Пусть в России в это время еще не было густонаселенных городов, но зато также не было ни лживой лицемерной политики, ни чумы, ни дикого разврата, ни гетер, стоящих у власти. Не было ни Феофано, ни Феодоры, ни Калигулы, ни Нерона. И, следовательно, не было ни *изошренного* эпоса, ни разветвленной мифологии с ее пакостными фабулами!

Потому что вовремя подоспело православие и спасло от бед Россиюшку, спящую в колыбели сном младенца. А к ним в просвещенную Европу христианство пришло лишь тогда, когда города и государства были уже в достаточной мере развращены цивилизацией, напичканы сетью канцелярий, то есть оно относительно запоздало, если судить по развитости их инфраструктуры и социальной зрелости толпы. Словом, на какое-то время людские массы Византии и Рима оказались духовными сиротами, лишенными пастырей: повсеместно насаждались лицемерные светские церемонии да этикетки, а языческие кумиры, получившие фигу с маслом, более не «работали», оракулы же безмолвствовали, ибо и те, и другие отвернулись от людей. Между тем новых Богов еще не изобрели. Царившее повсюду ощущение обреченности, охватившее европейцев, лишь способствовало падению нравов. Но вам ли судить их, отрокам желторотым? Ведь Россия-то крестилась позже в среднем на пятьсот с лишним лет! Вам просто повезло!

ВОСЬМОЕ

Для многих из вас, русских, подлинные Боги до сих пор считаются вашими истинными родителями, как вы неустанно любите повторять в цитатах: «Мои Боги – мои предки», «Мой Бог меня рабом не называл», и так далее. У них же, греков и римлян, Боги очень рано перестали быть предками и превратились в палачей!

Да, именно так! «Герой», по-гречески – это потомок Бога и человека, но далеко не каждый смертный у греков мог родиться героем.

И потому греческие Боги держали своих отвергнутых детей в страхе.

Афина превратила Арахну в паука только за то, что та решила научиться прясть лучше нее. Надо же, какая хорошая мамочка!

Аполлон подвесил Марсия на сук и живьем содрал с него кожу за то, что тот осмелился играть на флейте лучше него.

Разве родители поступают так со своими детьми? Боги-предки россиян, уж точно, так бы с родными чадами не поступили.

Лишь спустя века, в постязыческий период, человеческий род, отнявший у Богов и возложивший на себя бремя иерархии, массово стал жестким, заносчивым и недоброжелательным по отношению к слабейшим собратьям. Представители высших слоев общества начали требовать от подчиненных обращения на «Вы», просить называть себя в третьем лице, прибавлять «да, мой господин». Не избежала подобной участи и Россия. Покровительство и ответственность в отношении нижестоящих сменились муштрой и безразличием. И в нынешнее время далеко не всякое начальство на работе или службе потерпит более одаренного, более дерзкого подчиненного. А потому все изобретения достаются подчас руководителям конструкторских отделов, работы студентов и аспирантов – заведующим кафедрой, ну а всевозможные конкурсы и олимпиады выигрывают, по словам лизоблюдов, президенты стран, охотно распинаящие за малейшие поражения ответственных министров. Также военнослужащие в интервью рьяно нахваливают своих генералов, хотя победы в войнах одерживают отнюдь не тыловые крысы. Выскочек выгоняют. Это – негативная сторона важного постулата государственной морали: быть в строю и не высовываться. На самом же деле подобная скромность нужна лишь в бою, когда нужно, чтобы все солдаты представляли собой единый слаженный, четко и быстро работающий механизм.

Отсюда напрашивается вывод: во времена создания мифов и легенд, основанных на страхе перед Богами и патрициями, греки и римляне уже перестали мыслить по-язычески.

И прошло целое тысячелетие, прежде чем доведенный до отчаяния Леонардо да Винчи воскликнул: «Жалок тот ученик, который не превосходит своего учителя!» Видимо, в мастерах искусства и ремесленниках того времени было куда больше от Бога, чем в лицемерной римской знати.

Еще один вопрос вам на засыпку: если бы в Россию пришел Ренессанс, кого бы стали лепить русские ваятели – Перуна или Ареса? Коляду или Феба?

ДЕВЯТОЕ

Реформа князя Владимира не имела особого успеха. Все-таки Киев находился на пересечении торговых путей из варяг в греки. В самом Киеве и на острове Хортица шла оживленная рыночная торговля: стояли монетные дворы, меняльные лавки, всевозможные заморские торговые ряды и гостиные дворы. Там и сям суетились люди различных национальностей и вероисповеданий. Не только римляне и ромеи вели гостевой торг – хотя, разумеется, европейцев было подавляющее число. Также там находились всякие подневольные помощники торговцев, в том числе и рабы – сарацины-магометане, арапы со своими экзотическими Божками. Иногда торговали хазары-иудеи. И вся эта орава должна была как-то мирно ладить промеж собой на маленьком пятачке, избегая драк и поножовщины. Сосуществовать, по возможности, не поступаясь родными обычаями и традициями.

Словом, в восьмом веке был тот же мультикультурализм, что и сейчас. Отчего среди представителей разных конфессий и национальностей неизбежно возникали стычки, если действия, производимые иноверцем, представлялись кощунственными и оскорбительными. А тут еще и ваши русичи с разных краин, между делом, спор разводили: как надобно славить Солнце-Ярилу, в какую сторону головой спать, чей род чище и прославленное, чья деревня правильнее, чей навоз гуще. Интернета и прочих коммуникаций, дабы установить в деревнях единые этические и культурные нормы, не имелось. Впрочем, в том не было нужды: езживал-хаживал туда-сюда народ чрезвычайно редко и неохотно.

Происходили постоянные кулачные бои, сражения отроков на новообретенных копьях – не только из-за обычаев, но и иного рода: например, за честь матушки или сестры...

Око за око, зуб за зуб – глядишь, и дружины нет.

Все это было еще в те пресветлые времена, когда самым крепким и смертельным ругательством считалось выражение «сукин сын», а не «неудачник» – неудачников гладили по голове и одаривали пряниками, дабы приворожить удачу к ним, а заодно и к себе. Потому как безобидными казались они, а значит, убогими. То есть от Бога, блаженными, и, следовательно, приносящими счастье.

ДЕСЯТОЕ

Повторюсь: поскольку человек перестал зависеть от земледелия, охоты, рыбной ловли – то есть от Сил природы – а начал зависеть, главным образом, от своего ремесленного умения и мастерства, от умения ладить с коллегами-братьями и начальством, ему понадобилась новая духовность, новая вера, новая идея, новая религия. Религия, в основу которой положено иерархическое взаимодействие людей.

Возникла необходимость обучать людей психологии общения, а христианство – это и есть психология как наука плюс любовь к человеку и человечеству.

Помните: Бог есть любовь?

Вот где зародились эти самые «ни убий, ни укради, ни лжесвидетельствуй», «ни гневайся», «ни пьянствуй» да «возлюби ближнего своего»!

И, конечно же: «подставь правую щеку».

Кто нам обычно дает пощечину? Ответ: наши старшие родичи, наставники, учителя и начальники. А когда они дают ее нам? Конечно же, когда ругают. То есть речь идет о старших по званию.

И реагировать на затрещину следует приблизительно так, как это делали солдаты в царской армии, отвечая генералам:

«Виноват, ваше высочордие! Требую справедливого суда над собой!»

Ибо покуда у нас есть наставник, а не враг – мы принимаем леща, как награду.

Это и означает «подставить вторую щеку».

В ситуации же, когда взыскание старшего по званию несправедливо, порицающий сам это чувствует и прекрасно осознает свою вину. Гнев его рано или поздно уляжется, и нам непременно воздастся за терпение. (Исключение составляет обстоятельство, при котором наш наставник введен в заблуждение завистливыми наушниками – в этом случае нам остается лишь позаботиться о том, чтобы правда всплыла наружу. Причем, сделать это ненавязчиво, как бы невзначай).

Но ни при каком положении дел нам не стоит не перечить начальству. По крайней мере, потому что это чрезвычайно глупо – можно получить по «шапке».

И не оправдываться.

А держаться с достоинством.

Вот как следует трактовать заповедь «Ударили по одной щеке – подставь другую».

– А если мне оплеуху отвесила разъяренная влюбленная девушка? Как поступить в этом случае? – раздался чей-то задорный голос с галерки.

Дама в шали демонстративно сморщила нос и вытянула птичью шею, пытаясь разглядеть крикуна.

– С девушкой, тем более, лучше не спорить, – со смешком ответил Многоград Многоградович, – даже если она не права. Извинитесь, юноша, мой вам совет – сразу почувствуете себя выше и благороднее. Только тем вы ее и покорите.

А коли нападет «тать в нощи» с кистенем в руке, – продолжил жрец, мельком подсмотрев в свой конспект и восстановив нить рассказа, – он нас станет лупить в живот, в грудь или в спину, но никак не по щеке. Тут уж сам Бог велел давать отпор обидчику, пока тот не будет обезоружен, а затем вести его к судье – правда, ежели бедолага к тому моменту окажется в состоянии встать на ноги. Словом, не добивать врага надо, а проявлять к нему милосердие.

Но ни в коем случае не подставлять под удар щеку. Не следует путать две разные ситуации, описанные в Завете. Понимайте Священный Текст верно. Самая суть его в том, что милосердие и справедливость должны уравнивать друг друга.

Мы с вами рассмотрели ситуацию, сложившуюся в Киеве к 988 году. А теперь давайте подведем итог сказанному: христианизация Руси является закономерным следствием развития цивилизации, городов, государственности. Она не возникла по какой-либо надуманной причине – скажем, из-за давления извне представителей так называемой мировой закулисы, как сейчас модно говорить. Ни Византия, ни, уж тем более, Рим, вами не манипулировали.

Надеюсь, вы понимаете, что киевляне, оголтело скандировавшие «Христианство це Европа», с радостью приняли новую веру хотя бы как дань моде?

Увы, совсем иначе обстояли дела в Господине Великом Новгороде – чудо-городе с окружающими его лесами и реками, с северным суровым бытом, с большими семейными избами да домашним родовым хозяйством, где на каждом дворе возвышались свои чуры, охраняющие огороды. Где почти не бывало приезжих с их дикими традициями – кругом проживали лишь местные. Охота, рыбная ловля, собирательство и возделывание земли продолжали оставаться основным источником пропитания. Новгородцы торговали только со шведами, норвежцами и немцами – с которыми у них были сходными Боги, менталитет, культура: «Ваш Один – это наш Перун, ваша Фрейя – это наша Мокошь...» – говорили они. Повсюду витал воинственный дух варяжских саг, воспевались свобода и прямота норова викингов – никакого мультикультурализма и в помине не было. О, эти первозданные яростные языческие души, свирепые гордые взгляды, клокастые волчьи шкуры!..

Вполне понятно, что северяне совершенно не хотели подстраиваться под Киев и принимать абсолютно бесполезное для них христианство. Ведь они дорожили своим укладом жизни. Они уважали силу, волю, бесстрашие, независимость, любовь к труду, прямоту характера. И презирали все, связанное с заморскими интригами и церемониалами: лесть, намеки, недомолвки. Конечно же, навязанная христианами вера обернулась для них гнетом и глубокой внутренней трагедией. К большому сожалению, крутонравая Новгородчина в былые времена не могла быть – по тем меркам – автономной областью в составе Руси со своими северными законами.

Впрочем, жестокое истребление волхвов, вырезание знахарей и ведьм, сжигание языческих святынь в Новгороде целиком и полностью лежит на совести не князя, а воеводы Добрыни Малковича, который лучше других приближенных к Владимиру понимал жизнь Новгородской республики, ее быт и менталитет. Он мог бы попытаться защитить служителей древнего культа от наиболее жестоких фанатичных преследователей или хотя бы помочь им сбежать в леса. Однако воевода не сделал ни того, ни другого. Точно также с вашей стороны было опрометчиво пытаться винить в ваших бедах Византию и Грецию. Они тут вовсе ни при чем. Не стоит все свои грехи сваливать на Европу.

ОДИННАДЦАТОЕ

Да, Греция и Рим, что называется, насадили христианство миру. Но параллельно они же распространили по всей Земле доставшуюся нам в наследство греко-римскую языческую культуру, эпос, мифологию. Нелепо обвинять «мировую закулису» того времени в уничтожении ваших славянских традиций и ценностей, когда она сохранила собственные: Греция приняла католичество, не сжигая Илиаду и Одиссею, а продолжая тиражировать Эсхила. Было потрачено немало усилий, дабы сохранить в первозданном виде античные памятники, Пантеон, картины и скульптуры, различные архитектурные сооружения. В Риме и Византии произошло нечто похожее. Однако же, когда мы читаем в учебниках про то, как заморские епископы посещали Ольгу или Владимира и говорили, что, дескать, языческий дух на Руси до сих пор не искоренен, то данный факт мы истолковываем превратно.

Разве упреки тех епископов сводились к недовольству сбережением культурного наследия? Дико даже думать, будто священные служители Константинополя или Измира, Византии или Рима могли потребовать от ваших князей столь варварских деяний, как, например, сжигание деревянных статуй, в то же время приглашая их в гости, показывая им всевозможные старинные усыпальницы, Парфенон и Колизей.

Нет. Истребление культурного наследия исходило целиком от ваших правителей. С одной стороны, уничтожались деревянные кумиры и идолы, капища и культовые сооружения. Вместе с тем, с другой стороны, часть духовного пласта, включающая элементы искусства, празднества, традиций – присваивалась православным христианством. Шел мощнейший плагиат, происходила подмена понятий. Так Перун постепенно вытеснился Ильей-пророком – именно для этой цели обе даты стали отмечаться в один день. Купала сделался Иваном, «приватизировались» Святки, Радуница и другие праздники. Заменялись целые строки в куплетах обрядовых песен и заговоров: в начале текста стали упоминаться святые, Богородица, Спаситель, а в конце приросло обязательное «аминь». Сказочные герои стали называться по-иудейски, по-римски, по-гречески: Иванами, Марьями, Еленами, Василисами, Антонами, Михайлами. Храмы начали украшаться росписями и узорами, позаимствованными из языческой обережной отделки и вышивки – с элементами воды, соляных знаков или символов плодородия.

Подмена культуры не преминула отразиться и на народных промыслах, ремесле, творчестве. Например, новгородские гуслиры длительное время подвергались гонениям, а сами гусли – сжигались. Основным народным инструментом была признана балалайка – да и та впоследствии попала под раздачу.

Все это делалось местными властями за тем, дабы постепенно у людей в головах возникла путаница из обрывков разнородных культур, в результате чего бы старая вера позабылась. Для их же, дескать, блага.

Но тот, кто все это задумал – лишь сам себя перемудрил. Потому что кривда и ложь – я еще раз об этом упомяну – способны изуродовать человеческий мозг, в том числе и на органическом уровне, поразив большие участки коры. А поскольку мысли микрокосма постепенно материализуются в макрокосме, то кривой взгляд на вещи может изуродовать целый народ, окружающую действительность, страну.

ДВЕНАДЦАТОЕ

Как я уже неоднократно замечал выше: когда самый обычный человек сталкивается с необъяснимым и паранормальным явлением, то с ним происходит одно из двух. Либо у несчастного начинается безумие, либо он умирает от разрыва сердца. Последнее касается впечатлительных людей художественного склада ума. А индивид с преобладающим абстрактно-логическим мышлением легко уходит от реальности в свой шизофренический бред. Но даже если ни с чем необычным человек не столкнется, самое элементарное искажение информации способно искалечить его податливый разум. Так, например, пресловутая вера в деда Мороза, затянувшаяся надолго, способна сделать из подростка инфантильного лентяя и увальня. Спустя годы он так и останется вечно жить в сказочном придуманном мире, ожидая от судьбы «подарков под елку» и не готовясь к экономическим кризисам.

Лишь реализм способен вылечить его от заблуждений и уберечь от последующих неверных поступков.

Посему утаивание правды можно считать преступлением.

В некоторых странах, к примеру, запрещено скрывать от детей, что они в семье приемные. Это делается по разным причинам, одна из коих – соотносимость генома с социальным статусом. Ибо велика вероятность того, что, скажем, ребенок с «криминальными генами», взятый от «потомственных бомжей», но воспитанный в неведении об этом, в знатной семье с выдающейся родословной, со временем начнет высокомерно и заносчиво относиться к окружающим. Однако знай он, какую карму несет – наверняка вырастет кротким и работающим. Именно реальную карму, а не вымышленную – типа, с восемью прошлыми жизнями в различных мирах или эпохах.

А еще сокрытие правды убивает в приемном ребенке врожденную интуицию. Происходит это примерно вот так. Чаще всего оказывается, что какая-нибудь тетюшка со стороны мужа или жены испытывает неприязнь к приемышу, а доброжелательные и дипломатичные отчим и мачеха вводят ребенка в заблуждение. Они ему говорят: «На самом деле тетя тебя любит, она же тебе родная, как и мы, просто у нее характер такой противный, что поделаешь». Это откладывается в детской памяти, как неправильная установка. А затем, спустя некоторое время, если в детском саду или школе приемыша обидит сорванец, то тот вздохнет и подумает: «Это ничего, Вовка хороший, он со мной дружит, просто у него характер вредный». И не даст задире-Вовке ответный подзатыльник. Но по закону Мерфи совсем рядом, где-нибудь сбоку, обязательно окажется коварный мелкий гад, ядовито твякающий: «У тебя гордости нет, тряпка, задай Вовке!» В ответ приемыш полезет драться с Вовкой уже по-крупному, с жестокостью, не знающей границ. Таким вот образом несчастные несмышлениши и становятся хулиганами. А уже с годами, дабы не прослыть бесхарактерным, сей обиженный судьбой взрослый ребенок будет тиранить тех, кто и вправду любит его. Эх, если бы только приемные родители еще в далеком детстве прямо сказали бы малышу: «Тетя не любит чужих мальчиков, поскольку не понимает их и боится, что не сумеет с ними поладить»!.. Как все было бы проще.

У большинства детей, обласканных в родительских семьях, подобных конфликтов не возникает, ибо у них достаточно развит голос крови, порождающий интуицию. Будучи еще совсем маленькими, они уже отличают «своего» человека от чужого. Также легко ориентируется в отношениях, складывающихся по формуле «от любви до ненависти один шаг». Могут выдать нечто тонко прочувствованное, вроде: «Ты, конечно, вредная сестра, но я все же тебя люблю, хотя иногда готов побить». Тогда как интуиция приемыша очень хрупка и ненадежна, эмоции зачастую задавлены, и все это – следствие того, что голос крови отсутствует. Полутона для подобного ребенка – понятия слишком сложные. Черное для него – это всегда только черное, белое – всегда кипенно белое. Либо любовь, либо ненависть. Такое дитя может постоянно

испытывать неприязнь к ласкам и поцелуям фальшивой неискренней родни, что впоследствии будет вызывать у него чувство вины и собственной неполноценности.

Одним словом, достоверная информация человеку о его происхождении жизненно необходима.

ТРИНАДЦАТОЕ

Аналогичным образом, в отдельных государствах врачам запрещается скрывать от больных, сколько им осталось жить. Ведь умирающий, если поразмыслить, должен не только успеть написать завещание, но и провести внутреннюю работу над ошибками: обзвонить родных и близких, помириться с родственниками, переосмыслить жизнь да вдобавок покаяться в грехах. Даже атеисты иногда жаждут исповедаться, понеже для них также важно очистить свою совесть.

И по той же причине законы некоторых стран запрещают использование плацебо. Видимо, там понимают, что никакая ложь на самом деле не идет во спасение – то есть не приносит желаемой пользы.

Многорад Многорадович вновь оглядел зал и улыбнулся:

– Я сказал о «некоторых странах» в настоящем времени, прошу прощения. Разумеется, сейчас это не страны, а лишь диаспоры на территории России, да плюс отдельно означенные персоны, помеченные как «особо подданные лица» или «ассимилированные лица с двойным гражданством». Но ведь мы с вами от души надеемся, что со временем климат на планете восстановится, и все вернется на круги своя, не так ли? Поэтому, если я и в дальнейшем буду иногда ошибочно ораторствовать в настоящем времени о странах, якобы расположенных на своих прежних континентах и в старых координатах, то прошу извинить меня. Это, понимаете, ну, как бы... *гипотетично*.

Итак, на чем мы остановились?

Схожий вред принесло вам обрезание вашей истории, памяти.

Современные модельеры и имиджмейкеры говорят, что у России, дескать, нет своего стиля, своего «Я». Здесь под стилем понимается особое настроение или чувство, шарм, эмоциональный фон, идея, пафос, цвет, линии и так далее. Словом – это нечто неповторимое, что умеют ярко выражать в других странах. Например, увидев незнакомую машину, автолюбитель сразу скажет: «Это английская машина – я *чувствую* это по ее изгибам, по некому духу, исходящему от нее». Модник: «Этот костюм – французский». Музыкант: «Эта песня – итальянская». Искусствовед: «Этот интерьер – испанский». А в ответ на вопрос «Почему вы сделали такой вывод?» каждый из них пожмет плечами.

И вот этого *самого* вот у вас нет. Стилисты объясняют данный изъян мультикультурализмом, обусловленным обилием различных национальностей в одной громадной стране. Но истинная причина кроется гораздо глубже.

Именно уничтожение вашей культуры заставило вас заимствовать чужую. У Ломоносова и Державина, Цветаевой и Блока есть стихи, посвященные всевозможным Фебам и Сатурнам, также там упоминаются многочисленные Мельпомены, Клио и Урании. А есть ли хоть у одного греческого поэта посвящение вашему Перуну?..

Ваши эрмитажи переполнены чужими статуями, господа!

В ваших университетах на изучение античной литературы отводится целый год, а на славянскую мифологию – одна лекция.

Недавно по телеканалу НТВ диктор известила слушателей о несчастном случае: в мирового судью на пороге его дома ударила молния. По ее словам, подобное уже трижды случилось с упомянутым судьей, но всякий раз тот чудом избегал смерти. В конце репортажа диктор пошутила, что, дескать, несчастного покарал Зевс. Спрашивается, причем тут Зевс, когда у русской женщины от зубов Перун должен отскакивать?!

Совершенно необязательно исповедовать язычество и родноверие. Но знать свою культуру обязан каждый, дабы не было на российских каналах таких вот дикторов. И в ваших музеях должны стоять статуи ваших Богов, а не чужих.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Искоренение и подмена наследия не только не сумели до конца истребить языческий дух, как верно заметили еще при Владимире греческие гости, но и принятому в России христианству пошли не на пользу.

Западные владыки, мол, ругали русских за пестрые узорчатые расписные храмы и дерзкий взгляд. Но дело тут разве в обыкновенном своенравии? Иногда кажется, что лучше бы вы вообще приняли католицизм, а позднее даже – протестантизм. Дабы не видеть этих отъевшихся крестопузых батюшек, которые поперек себя шире. Тогда как на западе священники поджарые и сухопарые. А что до бороды, то в наше время она уже давно стала символом не мужественности, а сексуальности и половой принадлежности. Безбородость же протестантов, напротив, говорит об отсутствии пола, что дает только плюс их духовной составляющей.

У католиков и протестантов во время проповедей сидят, а не толпятся в душном помещении, падая в обмороки. Разве толкаться – это цивилизованно?

И, наконец, в русских церквях должна быть введена культура исповеди. Это уже сугубо мое личное мнение. Например, если в католический храм приходит случайный приезжий человек, то он может исповедоваться в специальной кабинке – исповедальне. А когда является «свой», постоянный прихожанин – то в сакристии или другой комнате, выбранной на усмотрение святого отца – но главное, глядя ему в глаза. Ведь это самое важное для покаяния: глядеть в глаза, признаваясь в грехах. А иначе вся затея является наигранным представлением, бессмысленным фарсом, какой и происходит у вас в российских церквях – просто жуть, если подумать: на голову грешнику набрасывают «попону», словно пряча его от позора!

Раньше в небольших городках Европы священники знали поименно всех своих прихожан, а при встрече с ними на улицах справлялись о родственниках, о личной жизни, достижениях, удачах. То были истинные святые отцы, духовные пастыри. В деревнях они проводили совместно с общественными активистами различного рода мероприятия – благотворительные, культурно-образовательные, праздничные. И приглашали для этого прихожан на площадь или в публичную библиотеку.

Знаете, откуда проистекает сие культурное расхождение между вами, россиянами, и ими, европейцами? У вас вера основана на страхе перед Богом, а у них – на беседе с Богом.

Но страх перед Богом – это как раз и есть суть язычества! Страх и почитание. То есть, когда у нас с вами была вера предков, и Боги были нашими предками, то их следовало бояться и уважать. А сейчас мы уповаем на Сына Божьего, человека, равного нам, и страх перед Христовой верой нам ни к чему, ибо в ответ он может породить лишь внутренний бунт – вот его-то и имели в виду греческие отцы под «не до конца искорененным языческим духом» и дерзким взглядом! Отсюда-то и пошли бунтари на Руси – Стеньки Разины да Емельки Пугачевы.

Время Отца – Рода Единого (или Отцов наших) – на самом деле, давно миновало, господа, и уже подходит к концу время Сына Человеческого, а впереди нас с вами ждет время Святого Духа, о котором я поведаю чуточку позже.

С сыном Божьим, то есть с Христом – мы, тоже сыновья и дочери Божьи, должны быть на равных, а не бояться его. Ну, то есть мы считаем его совершенным человеком, многим лучше нас, а он в ответ – словно говорит нам: вы мои братья и сестры, я такой же, как и вы, встаньте с колен (как Магдалине, помните?), вам не следует бояться меня. Чувствуете разницу? Понимаете, зачем это нужно?

Если нет, то давайте вспомним задачу, которая была поставлена перед человечеством: взамен язычеству найти веру, которая помогла бы людям мирно ужиться в обществе различных и непохожих индивидуумов, обрести любовь и духовность, уповая не на силы природы, а на налаженные контакты с такими же, как и они, существами. На этом этапе жизненно необ-

ходима эмпатия, уметь ставить себя на место другого. В конце концов, влезть в шкуру человека – это дело плевое, в сравнении с попыткой влезть в шкуру Перуна или, лучше сказать, на трон Перуна, где ты едва ли сможешь себя вообразить! И потому-то начальник наш тоже должен восприниматься нами, как простой человек. Демократия нужна. Тогда и не будет бунтарства. В общем, не страх перед Стихиями нужен, а вот эти самые правила – «не укради, возлюби, отдай последнюю рубашку, прости». Поскольку христианство – это вера, которая учит решать конфликты мирным путем – по сути, она есть психология плюс любовь.

Вот от чего отталкивались священнослужители в Европе и Америке, и до недавнего времени у них в храмах была хорошо налажена духовная работа с прихожанином. А у вас, извините, подобное не практикуется. И потому царит у русских в России страх перед Богом, ненависть к священникам и полный разброд в головах: дескать, главное – это не ходить в церковь, а верить в бога глубоко в душе. Ага, и любить ближних тоже только глубоко в душе, а на деле бить дубинкой по голове из-за угла. Мол, если не согрешишь – то и не покаешься. В настоящее время весь просвещенный Запад и Новый Свет переселились к вам, сюда. Так сходите в их моленные дома, не поленитесь, понаблюдайте!

Если духовную жизнь бедных протестантов и католиков в моральном аспекте составляют в церковь и глубокая духовная работа над собой, то духовную жизнь богатых – по большей части – психоанализ и работа со своими влечениями. Вместе с тем, основные задачи священника и психолога во многом сходны: научить человека ладить с людьми и любить их. Понимаю, слово «психоанализ» у вас моментально ассоциируется с худшими сторонами фрейдизма. Однако на самом деле сейчас многие современные психологи также говорят о Боге и о душе, а отнюдь не только о физической оболочке – теле с его низменными инстинктами. Во-первых, потому что среди пациентов встречаются маленькие дети, у которых эти самые инстинкты находятся в латентном состоянии, а во-вторых, потому что есть личности, живущие, главным образом, эмоциональной жизнью и нуждающиеся в духовной подпитке в первую очередь, а в физиологической – в последнюю. То есть исповедующиеся на кушетках – это отнюдь не примитивные узколобые «желудки», которые руководствуются обезьяньими инстинктами, ибо понимают лишь грубую физическую силу, коей их наделила природа, нет. И самое лучшее, что может быть в цивилизованном мире – это сближение церкви и психологической школы настолько, чтобы не было перегибов в ту или иную сторону. Чтобы научить человека существовать вне злобы, вне агрессии, не кощунствуя, не нарушая законов человеческих и законов Божьих, и в то же время, не обвиняя его излишне строго и по-ханжески за потворство некоторым слабостям.

Пока что в России церковь и психотерапия порознь. Вот, смотрите, такой пример. Всяк святоша учит нас неустанно повторять: «Я слаб, я нищ духом, я ничтожен, я смирен». Ауто-тренинг же дает установку на прямо противоположное: «Я самый обаятельный и привлекательный». Словом, клирики заставляют нас занижать собственную самооценку, психологи – поднимать. И если начать посещать обе структуры одновременно, да плюс понимать все досконально и принимать близко к сердцу, то уже к концу месяца можно заработать нервный тик. Поэтому лишь совместное сбалансированное сотрудничество «духовников» и «душевников» – простите мне сей неологизм – способно сделать человека адекватно воспринимающим себя. И в этой области, между прочим, у американцев есть, чему поучиться: они создавали свою страну с нуля, будучи духовными сиротами – то есть у них не было Богов-отцов, поскольку они жили на чужой земле, проклятые индейскими Богами. Американцы уповали лишь на собственные силы, являясь при этом слишком уж разными, прибывшими отовсюду. Они наплодили кучу всяких сект и в то же время развили до совершенства психоанализ. А что им еще оставалось делать, чтобы выжить среди банд Нью-Йорка и индейских племен? Конечно, вам вовсе не нужно перенимать их культуру, однако к их богатому опыту стоит присмотреться. Потому как они уже через все это прошли и сполна хлебнули. И, пожалуй, сейчас у них пошел

перевес в сторону психологии из-за отсутствия веры предков. Отсюда и вышвыривание бэби-бумерами детей из дому после наступления совершеннолетия. Но это их беды.

А у вас в России своя беда – батюшки по-прежнему хотят взять народ на испуг. Страхом перед карой Божьей.

Кстати, здесь же кроется и проблема дураков с дорогами. Ибо дорога, по мнению толкователей-психоаналитиков, является символом общительности и контактности, потому как коммуникация и коммуникабельность суть одно и то же. Например, по изображению дорог на детских рисунках педагоги судят об умении ребенка налаживать контакты со своими сверстниками. А по состоянию дорог в вашей стране, в частности, можно судить о здоровье социального климата российского общества – то есть об умении вести переговоры, о степени конфликтности, о бытовухах, наконец... Знаете, что: лучше бы вы позаимствовали у американцев опыт строительства хайвэев и производства компьютеров, а не жвачку, джинсы да кока-колу, без которых вполне можно было бы обойтись! Но, как говорится, что переняли – то и хаем. У одних стран вы слямзили пластиковую упаковку, а у других – фастфуды сомнительного качества вместо умения делать сносные автомобили и сантехнику. Аки малые дети, которые с трудом запоминают серьезные стихи на уроках литературы, зато на лету подхватывают «какашечный» фольклор.

ПЯТНАДЦАТОЕ

Поймите еще вот какую истину. Народ, не ведающий о своих прекрасных и величественных Богах, взамен которых ему подсунили смешных нелепых старикашек из современного обрезанного псевдофольклора, вряд ли способен создать что-либо прекрасное – попросту не потянет. Возможно, виной тому будет его заниженная самооценка. Ибо когда вам на уроке внушают, что ваш предок не величественный Перун, а неотесанный, комичный – пусть даже и трудолюбивый – дед Щукарь, у вас напрочь отпадает желание учиться дальше у этого незадачливого педагога.

Все вы с детства любите советские фильмы-сказки Александра Роу и прочих режиссеров того времени. Хорошо помните образ бабы Яги в исполнении Георгия Миллера. Легко можете воссоздать в памяти образы деда Мороза, младшей дочки Настеньки. Эти сказки составляют золотой фонд сокровищницы вашей культуры, и я не хочу ни в коем случае принижать их ценность. Однако же есть одно «но».

Поначалу на экране все идет хорошо, казалось бы. Захватывающие сюжеты. Но в процессе просмотра фильмов вдруг выясняется, что на самом деле мы всматриваемся отнюдь не в волшебные сказки, а в сплошные трагикомедии, лишённые аутентичности, осовремененные, переиначенные, насквозь пронизанные авторской самоиронией. И эта простая, казалось бы, с виду незначительная деталь мешает каждому из вас осознать себя как благородное и возвышенное существо, грозное и сильное, талантливое и свободное духом.

Почему-то ленивые Иванушки-дурачки в этих фильмах всегда привлекательны, а вот короли, наоборот, выглядят самыми настоящими придурками и вызывают смех. Конечно, когда в СССР издавали указ изображать в произведениях искусства и литературы угнетателей трудящегося народа идиотами, то себя, сидящих наверху, они с этим классом угнетателей никак не связывали, хотя в наше время, поди, уже не разберешь, какой царь был хуже – «белый» или «красный». Но как бы там ни было, уясните себе главное: *народ, считающий своего правителя болваном, сам, в конце концов, обольванивается*. Дитя, считающее своих родителей уродами, само вырастет уродом плоть от плоти. И лишь величие духа и почитание старших облагородит человеческую душу и помыслы.

Из человека, выросшего на сказках-кариатурах о глупых и ленивых царях, ни сделать не только монарха, но даже и либерала путного!

А отрицательные персонажи для чего утрированы? Помните мачехину дочку с нелепо раскрашенными свеклой щеками в сказке «Морозко»?

В действительности же, друзья мои, зло по своей сути не комично, а всегда обольстительно.

В обыденной жизни плохие люди куда чаще похожи на снежных королей из западных сказок: холодны, прекрасны собой, уверенны, холены, а если еще и умны – то вдобавок демоничны.

Поэтому, когда подросток в реальном мире встречается со злом, завуалированным покровом шарма и крутизны, то неизбежно обманывается, принимая коварный демонизм за духовную силу и магнетизм. Его юношеский разум зачаровывается загадочностью злодея. Ибо человек, привыкший видеть врагов сказочными утрированными уродами, в настоящей жизни не способен разглядеть под вуалью сатанинского обаяния их подлую сущность, оценить итог их коварной деятельности.

И именно поэтому, попав под чары елейной рекламной лжи, прикрытой пеленой супер-эффекта, вы так восторженно после развала СССР восприняли западную псевдокультуру. Набросились на кока-колу, жвачку, «Макдональдс», джинсы, чипсы, спиннеры и прочую дешевую разрекламированную мишуру.

Если бы в ваших сказках персонажи не были столь карикатурны, то фильмы бы от этого только выиграли. И сейчас бы их вовсю крутили в Европе... ах да. Я имею в виду европейцев, мигрировавших в Россию.

И еще было бы несомненным плюсом, если бы в кинокартинах не присутствовало чужеродных вкраплений из разряда «старое на современный лад» – то есть эпизодов, где былинный царь просит позвонить по сотовому телефону, принести авторучку, пишущую машинку, и тому подобной дребедени. Ведь именно неуместная эклектика, искажающая колорит фольклора, и является свидетельством, следствием и дальнейшей причиной того, что у вашей страны, по выражению эстетов, нет своего стиля. Потому как мешанина из волшебного и реалистичного не развивает, а только портит вкус ребенка. Лишает художественный мир самобытности.

Представьте себе подобную эклектическую мерзость во «Властелине колец»:

Гэндальф звонит по телефону Арагорну – да это ж бред полнейший!

Самыми лучшими вашими творениями того времени можно назвать фильмы «Кощей Бессмертный» и «Садко» – эти сказки получились не потешными, а глубоко лиричными. И, между прочим, я назвал своего первенца Садко – именно в честь вашего киногероя!..

– Не может быть! – воскликнула я шепотом. – Как жрец мог посмотреть фильм «Садко» еще до рождения сына, ведь он – насколько я поняла по его словам – всего лишь несколько месяцев назад обнаружил на межпространственном сервере нашу реальность и стал изучать русскую культуру и историю?

– С чего ты это взяла? – мама пригнулась к моему уху. – Технический прогресс в Мирославии развивается куда более высокими темпами, нежели в России – один только интернет у них появился на целых два столетия раньше, чем у нас. Так почему бы не обшарить всю Вселенную в поисках серверов да не изучить, как следует, межгалактические коммуникативные подстанции, коли мощностей и оборудования на это хватает? Их ракетные двигатели, между прочим, используют энергию нейтринных осцилляций! И потом, помнишь, как жрец пятью минутами ранее говорил, будто бы Садко еще в детстве понял, что «хемулей и Гэндальфов не бывает»? Но Хемуль, как известно, это персонаж финской писательницы Туве Янссон, а Гэндальф – английского профессора Толкиена. Спрашивается: откуда в Мирославии в те времена могла взяться литература Западной Европы нашего мира, коли, по-твоему, Google откопали только два-три месяца назад?

– В это я тоже никак не врублюсь. Да и вообще... если судить по рассказам, услышанным еще тогда, на званом обеде во дворце, то мне многое не понятно. Например, почему, князь и жрец не захотели транслировать на всю Мирославию наши фильмы и книги, выполнены в цвете, зачем скрывали от народа всю эту насыщенную красками жизнь? Ведь у них мир был черно-белым более ста лет! Или ты думаешь, светоотражающие частицы ядовитого воздуха могли каким-то образом воздействовать на трансляцию и обесцветить киноленты? Я, лично, в этом глубоко сомневаюсь. Здесь определенно концы с концами не сходятся...

– Я поняла тебя, дочка. На самом деле Многоград Многоградович с князем уже более тридцати лет изучают нашу культуру – факт! Мы это обсуждали, помнится, на досуге с ними обоими... кажется, на прошлой неделе, сидя за чаем в саду. Почему они так долго держали наличие межпространственного сервера в секрете и не показывали цветные фильмы своим согражданам, догадаться не сложно: люди бы тотчас начали задаваться вопросами: «А где это все снято?», «А как попасть в тот красочный мир?» В стране началась бы смута. Насколько я поняла, в Мирославии тоже не спешат раскрывать перед беспокойными толпами тайны дверей между мирами.

Или произошел бы другой, наихудший вариант сценария: мирославичи бы превратились в рабов цветных мониторов, безвылазно пропадающих в сети. Причем, эти новоявленные интернет-наркоманы еще бы дали фору нашим малолетним игрокам киберпространства – и без того не полноценная жизнь в алмазной стране окончательно бы остановилась. Сама только

представь, как это увлекательно и захватывающе, когда интернет проходит через все миры и реальности. Жаль только, что мы у себя до сих пор такому не научились – ведь если использовать сеть в разумных пределах...

– Так давай обратимся к князю, чтобы связаться с их провайдером и провести межпространственный интернет к нам, в Вольные Славены!

– Зачем? Достаточно зарегистрироваться в...

Тут кто-то резко стукнул ботинком в спинки кресел, и мы с мамой утихли.

– ...в фильмах-сказках, – продолжал ораторствовать жрец, – помимо эклектического мусора полно пародии на современный чиновничий бардак и прочую унылую действительность с нынешним разгильдяйством да непролазными грязевыми дорогами. Вот на этом самом беспросвете и воспитываются ваши чада. Чада, которые ради собственного счастья предпочитают оставаться несмышленими Иванушками-дурачками. Чтобы, не дай Бог, не стать дуралеями на троне. Оттого и помойка за окном – куда ни глянь. И потому после работы народу остается пойти лишь в кабак.

Обрезание исконной русской культуры породило такие вот исковерканные сказки. Сперва церковь делала свое дело, правя тексты устного народного творчества. Затем много искажений появилось с приходом советской власти и развитием киноискусства. Но когда иссякла послереволюционная эйфория от красных звезд да алых знамен, то постепенно, послевоенная молодежь, растущая на всем готовом, начала скучать. Молодые парни не захотели, подобно своим отцам, глазеть на мощных стахановских бой-баб в красных косынках с мастерками в руках, им захотелось вкусить пикантности и утонченности в духе Мэрилин Монро. А представьте, если бы не с плакатов соцреализма, а, скажем, с лубочных картинок, глядели бы на тех парней женщины в образе той же Снегурочки, Весны-Красны, Лады-Богородицы? Да таких красавиц русские молодцы ни на каких мазаных кукол не променяли бы!

Западные «растлители» настойчиво просили пароли для взлома ваших душ – и они их получили! Но дали-таки вы сами, по доброй воле.

Поэтому учитите на будущее: нельзя попирать многовековой жизненный опыт и культуру предков. Нельзя хаять то, что прежде было дорого. Прошлое необходимо нашим детям для выживания в будущем!

ШЕСТНАДЦАТОЕ

Отвергнув языческую культуру, христианские священники навредили даже себе. Потому как между язычеством и христианством существует особая диалектическая взаимосвязь, при которой одно не может существовать без другого.

Вот смотрите. Нам известны примеры, когда первые православные мужи, еще не достигнув почтенного возраста, пытались стать святыми путем соблюдения всех заповедей и запретов, в том числе и путем умерщвления плоти. Но едва им это удавалось ценою огромной воли, как они немедленно становились подверженными гордыне: начинали любоваться собой, презрительно относиться к простому грешному люду, грубить братьям, надменно отвечать на просьбы, отворачиваться от своих почитателей, и так далее. Естественно, по закону кармы наступал момент, при котором подсознание мытарей требовало наказать себя, и тогда они шли в кабаки, напивались, обжирались мясом, и прочее, и прочее. Затем снова приходил черед просветления и покаяния, новоиспеченные монахи осознавали свои ошибки, и все начиналось по второму кругу. Опять самобичевание, спанье на досках, хлеб и вода. И так происходили бесконечные качели мытарства, кидания из крайности в крайность. Пока после очередной епитимьи в конечном итоге монахи не уходили в лес, где нет соблазнов, и там уже жили отшельниками. Только тогда они достигали святости. А святости ли?

Итак, в чем же вышеупомянутая диалектика состоит? А вот в чем.

Когда покинувший монастырь отшельник приходит в лес и остается наедине с силами природы, то он фактически начинает жить по языческим законам. Питается ягодами да кореньями, пьет родниковую воду, разводит пчел, выращивает зелень и корнеплоды. Возможно, даже ловит рыбу, как апостол Андрей. Ему бы самое время в этот отшельнический период поклоняться Яриле да Дажьдбогу с Велесом и благодарить их плодами трудов своих за щедрость! Он ведь, по сути, остается жив лишь благодаря их милости. Ан нет, для него веры пращуров не существует, ему, видите ли, все Христос подает из-за собственной пазухи! И после этого отшельник считает, что у него больше нет гордыни?! Да он просто не может понять, что заповеди Христовы в лесу не работают. Не укради – у кого красть в лесу, у медведя? Не гневайся – на кого гневаться, на волка что ли? Не прелюбодействуй – с кем прелюбодействовать, с лисой? Не чревоугодничай – а что, разве есть пироги и водка? Не лжесвидетельствуй, не завидуй, и так далее. Здесь это ничего не работает!

Отсюда вывод: святой ты до тех пор, пока подвергаешься соблазнам. И чтобы тебя не тянуло ни в какие крайности и гордыню, прими в сердце оба заповедных знания – и веру Отцов, и заповеди Сына Человеческого. Поняв их диалектику, достигнешь гармонии и равновесия Сил в себе.

Аналогичным образом, и языческие волхвы, или жрецы, как они себя иногда ошибочно называют – *в действительности, жрец, в отличие от простого волхва, имеет прямое отношение к политике и тесно связан с государственной властью* – также не должны впадать в крайности и отвергать основы христианской морали. Возьмем, к примеру, знаменитого Алексея Пятихлебова – иначе, волхва Медагора – который, условно говоря, считал, что он самый-пре-самый *разъязычный* язычник и куда *язычнее* всех остальных язычников, а потому, стал быть, и волхв. Исходя из его собственных наблюдений, а также воспоминаний его соратников, мы установили, что чем популярнее этот уважаемый Медагор в народе становился, тем более он удалялся от того идеального образа жизни, который некогда вел – все чаще Алексей Васильевич сам в своих лекциях сетовал на невозможность придерживаться установленных им рамок. То есть вроде бы хорошо, что он путешествовал по городам, останавливался в дорогих отелях, вел пресс-конференции, встречался с поклонниками, собирал пожертвования на капища и раскопки...

Но в то же время при таком плотном гастрольном графике на единение с языческими Богами и соблюдение обрядов времени совершенно не оставалось, и треба его в гостях на всеобщем загородном празднестве становилась сугубо формальной, поскольку сам он ничего не успевал вырастить. К тому же, как признавался Алексей Васильевич в одном из интервью, во время гастролей ему приходилось питаться фастфудом. А с такой отравой к жертвеннику тем паче близко подходить нельзя!

Но это не в пику Пятихлебову сказано. А сказано к тому, что самым *разъязычным* язычником по-настоящему вправе считаться только простой крестьянин, у которого, возможно, даже и не найдется средств на вышитую обрядовую рубаху. И вообще, он может не знать мифологии, имен Богов. Но по духу своему и деяниям своим этот простой селянин, радующийся солнцу и встающий по часам, способен вырасти истинным родновером. В отличие от малолеток, покупающих золотые обереги за мамины денежки, а в ответ на просьбу собрать картошку на даче вежливо оправдывающихся: мол, не могу, мне надо ехать на праздник урожая Радогощ. Словом, стоит только задуматься обо всех перипетиях диалектики любому именитому волхву или жрецу, как все его зазнайство мигом улечитя.

Еще один очень важный момент! Дабы заслужить признание и вести гастрольный образ жизни успешно, всякому волхву требуется искусное умение ладить с людьми: знать психологию, быть тактичным и в то же время искренним – а для этого надобно с любовью принимать всей открытой душой элементарные христианские заповеди. Потому как если ты вдруг начнешь красть в отелях или гордиться собой на семинарах, пренебрегая слушателями, не замечая поднятых рук, то все твоё турне окончится плачевно – если не сказать, позорно.

Отсюда также напрашивается вывод, что языческую веру незачем возводить на государственный уровень и делать официальной. Это будет самый настоящий фарс. И как следствие, на этом фарсе ложные жрецы немедленно начнут наваривать денежки, что уже и так всюду творится прямо сейчас. К примеру, придумали такой обряд – раскрещивание, и стоит он вдвое дороже крещения. А за цену одного золотого оберега, надеваемого при раскрещивании, можно купить четыре крестика такого же веса.

Вообще, сам по себе языческий образ жизни изначально подразумевает патриархальный частный уклад, а не государственный: то есть возьми семью, уйди в лес, сруби избу, и на твоём огороде у тебя будут стоять деревянные кумиры, а по периметру – столбы-чуры. Ну а несколько таких семей могут иногда собираться на совместное гулянье – и это предел размаха «общественного мероприятия». Твоя вера – это, прежде всего, твои труды, а не эмблемы и печати, не регалии и посты в соцсетях. В языческого Бога, в отличие от христианского, ты вполне можешь верить дома, не ходя в храмы и часовни, совершая обряд на своём собственном огороде. В конце концов, у древних русичей не было никакой организации, и сами себя они никак не называли, в том числе и язычниками. А всякое возведение веры, да и вообще, любой духовной надстройки, в закон и абсолюте, неизбежно приводит к перегибам, к репрессиям, к фашизму. Допустим, если соблюдать чистоту крови и расы, руководствуясь не рекомендациями и пожеланиями родителей, а законом и конституцией, то мы придем к тотальному уничтожению людей другого типа. И всякие митинги с коловратными стягами, подобно тем, что проводились истарховцами в двухтысячных годах, могут стать очень опасной провокацией. Не удивительно, что их до сих пор запрещают. Тогда как алтайские деревни староверов и поныне никто не трогает, ибо никакого экстремизма в их житье-бытье власти не находят.

Как я уже сегодня упоминал, основное отличие жреца от волхва в том, что жрец – представитель государственной структуры, и его религиозная деятельность неотделима от политики. А волхв – это всего лишь неформальный пастырь, мудрец. Так пусть же у вас, русских, будут волхвы, вам вовсе ни к чему обзаводиться, подобно египтянам, жрецами, если у вас их изначально таковых не было. А это и означает, повторяюсь, что язычество должно развиваться как домашняя культура при деревенском укладе жизни! Пусть открываются всевозмож-

ные психологические центры типа «Радолад» с тренингами, обучающими счастливой семейной жизни и воспитанию детей в ведической семье, где самым *«разъязычным»* представителем ячейки общества будет работающая в поле домохозяйка-жена. Во всяком случае, пока пусть все останется так. Потому что в настоящее время отнюдь не в реальной жизни, а лишь в сказках существуют благополучные языческие государства с развитым жречеством, составляющим верхушку государственного аппарата. Возможно, вы когда-нибудь отыщете собственный идеальный государственный строй, ибо никому в этой жизни не суждено избежать блаженства! Но случится таковое, увы, не сегодня.

Возможно, это настанет с торжеством царства Святого Духа. То есть придет время, когда человек начнет в своей жизни руководствоваться не законами и заповедями, а интуицией, потому как течение постоянно изменчивой жизни с развитием цивилизации настолько ускорится, что мы уже не сможем бесконечно к этой жизни приспособливаться. И только что изданные нами законы будут тотчас устаревать, не успевая создавать прецедентов.

Ну а все, что произойдет в правовом государстве, как вы уже сами должны понимать, неизбежно отразится на духовной жизни каждого отдельного человека.

СЕМНАДЦАТОЕ

Итак, что же такое – Царство Святого Духа?

Все вы наверняка помните из курса истории, что первобытнообщинная экономическая формация существовала несколько десятков тысячелетий или даже больше, рабовладельческая – примерно два тысячелетия, феодальная в среднем 600—800 лет, капиталистическая – примерно 200 лет, социалистическая – 70 лет в России, а за рубежом на смену империализму пришел либерализм, и так далее. Цивилизации сменяют одна другую с ускорением, и даже выведен коэффициент этого ускорения – около 2,6.

То же самое можно сказать об использовании достижений науки и техники. Подсчитано, к примеру, сколько лет основным транспортом считался гужевой, сколько – с паровым двигателем, сколько – с двигателем внутреннего сгорания, и тому подобное. Цифра, указывающая на продолжительность новой техноэры, с воплощением очередного конструкторского решения резко уменьшается.

В области коммуникации и связи случались свои перемены, также происходившие все чаще и чаще: голубиная почта, телеграф, телефонная связь, интернет...

В наше время едва успеваешь купить новый гаджет или бытовую технику – приходит пора ее выбрасывать, ибо она уже успела устареть. А в прошлом, наоборот, предметы домашнего обихода передавались по наследству.

В настоящее время студенты, только успев освоить дисциплину, по окончании вуза переучиваются. Скажем, год назад ты вызубрил язык ultra-html и сдал экзамен по web-дизайну, но когда начал работать, тебе достались совершенно иные программы, где форматирование и верстка предельно автоматизированы...

В старину люди строили дома-крепости с расчетом на века и наследование от отца к сыну. Нынешняя молодежь предпочитает обустраиваться на съемных квартирах и разъезжать по городам, меняя адрес жительства в зависимости от места работы. И глядит она свысока на нас, поколение отцов:

«Вы, старичье, сильно поотстали от жизни. Ибо те смешные избушки с завалинками, где ваши сестры и братья некогда сживали со своими отсталыми соседями, если еще не снесли, то уже окружили многоэтажками – оглянитесь, свет на грядки не проникает из-за массивных стен; кругом пыль, пары бензина, копоть из выхлопных труб. А посему все эти допотопные вишневые сады с токсичными ягодами – пережиток прошлого. Не держитесь за них! Смотрите вперед, учите матчасть!»

Вместо усадеб теперь повсюду строятся похожие друг на друга дешевые ульи с одинаковой мебелью, ультрасовременными розетками, оптико-электронными кабелями. Но покупать в них квартиры, увы, не имеет смысла, ведь жилищные кодексы и законы также стали меняться по несколько раз за четверть века. Квартиру могут отобрать, запретить передавать по наследству, снести, наконец, к чертовой матери – проще арендовать всякий раз новую, постоянно приспособляясь к условиям меняющейся и обновляющейся действительности.

Те же самые перемены происходят и с нашим сознанием.

На протяжении всей жизни одного и того же человека учат белое называть черным, а потом снова белым – и так неоднократно, фальсифицируя историю, полоща людям мозги. То царь, то Ленин, то Сталин, то Бог, то татаро-монголы – смотришь, а уже всем на все наплевать.

Сегодня ты разместишь невинную картинку в социальной сети, завтра тебя за нее арестуют, а послезавтра реабилитируют и запишут в герои.

Ушли те времена, когда сын пахаря мечтал стать пахарем, или кузнецом, как его дядя. Ушли времена, когда дети донашивали за отцами полушубки и сапоги, подолгу не выходящие из моды. Ушли времена, когда бабушки с внучками, развалившись на лавках да печи, пели одни

и те же русские народные песни под гармонь с балалайкой, водили одни и те же хороводы. Сейчас отец или дед не пример для подражания сыну. Потому как сын пахаря давным-давно стал оператором робота-комбайнера, а народную музыку с дедовскими танцами считает заурядной и неактуальной. Та же участь ждет и его сына, и его внука.

Прошли те славные века, в которые чада, с пяти лет всю помогавшие семье, пасли скот, уходили в ночное, собирали урожай, доили коров. Сейчас их родителей могут оштрафовать, как жестоких эксплуататоров детского труда. В наши дни ребенку до семи лет нельзя в одиночку пользоваться пылесосом, стиральной машиной и даже лифтом, нежелательно находиться во дворе без присмотра. Собственно, все это правильно. Потому как электроприборы иногда взрываются, по улицам ходят маньяки, автомобили нередко ездят, не соблюдая правил, а на тротуарах полно битых стекол, открытых люков – да много еще чего разного, опасного для малышей. Все эти перемены происходят в нашей жизни оттого, что вместо живой природы, способствующей наступлению зрелости, нас с вами окружают асфальт, бетон, электроника и сложные технические конструкции. В старину, к примеру, ребенок видел, как коровы, козы или овцы рожают, как они заботятся о потомстве, и это вызывало у него теплые чувства, стремление печься о матери – ведь, стало быть, и баба устроена подобным образом. Современные же чада узнают о таинствах рождения из фильмов для взрослых, анекдотов, страшилок, но при этом ничего, кроме пошлого любопытства, не испытывают. Таким образом, инфантилизм становится все более затяжным, а период взросления затягивается порою аж до тридцати лет. Много времени тратится на учебу, постижение наук, причем, не всегда необходимых. Перед вступлением во взрослую жизнь детям преподают ОБЖ, а при приеме на работу их ожидают обязательные инструктажи по технике безопасности и пожарной охране – все это из области того, о чем в старину и не помышляли.

Между тем в обратной пропорциональности к зрелости ума находится зрелость половая. Здесь уже побеждает акселерация. Раннее созревание приводит к тому, что дети хотят не учиться, а, как говорилось в сказке, жениться.

Итак, что мы имеем: первое – родители перестают быть авторитетами. Второе – инфантильный возраст затягивается. Третье – наступает ранняя потребность в сексуальной жизни. Результат: появление детской и подростковой преступности, совершенной с особой жестокостью, в том числе изнасилования, убийства, терроризм. И сюда же следует добавить резко помолодевший за последнее время суицид. Да! Поскольку психика дитяти остается юной, то она тоже не может справляться с ворохом накатившихся проблем. Особенно после того, как капиталистическое «Я», порожденное законом джунглей, заменило советское коллективное «Мы», и на ребят стали вешаться ярлыки или клейма типа «неудачник» и «не уверен в себе». На последнем я, пожалуй, остановлю свое внимание подробно.

Сейчас самым важным и привлекательным качеством человека является уверенность в себе. Заметьте, ни доброта, ни честность, ни трудолюбие ничего не значат, если ты не уверен в себе! Если раньше людей украшала скромность, то ныне приветствуются самовыдвиженцы. Но ведь ежели вдуматься, то уверенность человека вовсе не означает его порядочность. Скажем, маньяки, вроде Гитлера, всегда уверены в себе, несмотря на то что живут в своем замкнутом мирке, сплошь построенном из ложных умозаключений – дай им волю, готовы доказывать свою правоту первому встречному! А постоянно сомневающийся в себе человек, напротив, может оказаться самым надежным другом или хорошим руководителем, организатором-хозяйственником на крупном предприятии. Надо лишь присмотреться к нему да поддержать в ответственный момент, поощряя идеи и благородные порывы. Ведь только дураки никогда ни в чем не сомневаются. В царской же России народ был еще более скромным и вежливым, чем в СССР, унижать себя считалось хорошим тоном. Кодекс чести офицера, к примеру, учил невинного не рвать на себе рубаху, а требовать суда над собой. Жених очень бедной девушки мог сказать своим родителям нечто, вроде: «Марья Антоновна оказали мне

честь, согласившись стать моей женой...» Крестьяне, умеющие писать, в челобитных именовали себя Алексахами да Ивашками вовсе не потому, что они были ничтожествами. Приносили себя все везде и повсюду, скромность была присуща разным слоям населения. И это не просто стиль поведения – такова была внутренняя сущность человека, за которой скрывалась подлинное достоинство – кротость. Уничжительные слова не вызывали у того, к кому они были обращены, безудержное ликование от осознания себя как первосортного существа, не тешили его тщеславного самолюбия. Потому что самыми значимыми качествами человека считались честность, справедливость, доброта и уважение к старшим.

Бесмысленно порицать неуверенного человека и тем более осуждать. От этого он станет еще более неуверенным в себе. Единственно верное решение – хвалить его за все имеющиеся у него достоинства, перечисленные выше. Похвала от друзей и близких повышает глубинную, индивидуальную уверенность – в своей правоте. А поощрение от руководства повышает внешнюю, объективную уверенность – в завтрашнем дне. Самооценка человека полностью зависит от нас с вами, от окружающего общества. А вообще, по-хорошему, у личности вообще не должно быть никакой самооценки – по делам и поступкам человека обязан хвалить и хулить мир. Ведь когда человек умирает наедине со своей ничтожной оценкой, то память о нем сохраняется в сердцах близких. Так разобьем же перед собой зеркала и перестанем заниматься самолюбованием!

Итак, видите, как изменилось общество за века? Остервенели поколения отцов – остервенели и дети. Вот откуда берутся детская преступность и суицид.

Причина же происходящему кроется вовсе не в плохом воспитании, не в халатном отношении к детям со стороны родителей и учителей, а в совместном неумении детей, родителей и учителей подстраиваться под ритм современной жизни, ловить подходящие моменты времени, актуальные тенденции. Пора перестать жить установками и шаблонами прошлого, надо настроить ум и интуицию на поиск истинных чувств, жизненных путей и целей. Надо прислушаться к царству Святого Духа в своем микрокосме. Иначе грядущая эпоха Хаоса окажется для вас бушующим океаном, в котором вы не умеете плавать.

Ну а поскольку мы приводили выше примеры с модельерами-стилистами, то вот вам еще один: слова, сказанные в прошлом году женщиной-историком моды – слова, которые можно приписать любому специалисту в данной области:

«...на ваш вопрос нельзя ответить однозначно. Что значит: „Что сейчас модно?“ Да сейчас модно все! Если прежде люди носили либо только короткое, либо длинное, либо стразы, либо мех, либо все красное, либо черное, то сейчас – посмотрите, что творится! Сколько кутюрье – столько мнений и образов, и каждый творит, что пожелает. Актуален в наше время любой наряд без исключения, ибо нет единой концепции, а владельцы фабрик готового платья на радостях лишь потирают руки! Наконец-то молодежь скупает в бутиках все подчистую, и продукция перестает гнить на складах...»

Эти слова, друзья мои, характеризуют не просто моду, а целую эпоху, поскольку они – показатель полного разброда в умах. Если нет единой концепции, то ее нет не только в одежде – ее вообще ни в чем. И прежде всего, в отношении к общечеловеческим ценностям. В частности, у людей нет потребности в единой морали, стремлении к единому укладу жизни, к единодушию, желанию жить и трудиться совместно. То бишь это прямая противоположность нравственным установкам СССР, жители которого некогда дружно и сообща растили светлое государство: вся страна настораживалась и замирала, наверняка читали об этом, ежели где-либо – к примеру, на границе с Японией – происходили стычки с неприятелем. И белорус, и эвенк готовы были постоять за целостность оплота. А сейчас разве возродишь ту державу, коли каждого волнует исключительно ближайший сосед: нападет – не нападет? Как собрать Советский Союз заново, когда белгородцу плевать на Курилы – главное, чтоб под боком, в Харькове не жгли шины. Словом, все предпочитают кучковаться очень мелкими соци-

альными группками и окружать себя минимумом единомышленников, половина из которых нужна в сугубо потребительских целях.

И в таких-то вот условиях наступающего Хаоса единое мировое правительство во главе с Сарданой Владимировной обещает нам стабильность жизни! Это не просто невыполнимая, это весьма опасная задача, потому как всякая стабильность легко может обернуться застоєм, за которым последует слишком тяжелый коренной перелом. Приведу такой пример для сравнения. Если мы затыкаем фонтанчик с питьевой водой пальцем на несколько секунд, то, когда убираем палец – струя ударяет в потолок. Иначе говоря, наше с вами течение жизни – это струя, а палец – это попытка стабилизировать привычный уклад. В результате чего все закончится крахом. В наш век скоростей и постоянно меняющихся эпох у нас могут получаться сплошные коротковременные застои вперемежку с весьма поверхностными перестройками. То есть мы будем постоянно что-то ломать, но при этом у нас не будет хватать времени и сил на то, чтобы взамен строить нечто новое. А рушить придется все, от первой строки Конституции до последнего здания предприятия. Мне искренне жаль нашу женщину-президента...

Я веду к тому, что ныне актуально вместо налаживания стабильности учить подрастающее поколение постоянно приспосабливаться к переменам. Сейчас уже наступает эпоха, когда правовые законы утрачивают значимость и перестают работать. Как следствие, беспомощные депутаты от различных фракций начинают предлагать прямо противоположное: одни – запретить въезд мигрантов на территорию Камчатки, другие – упростить получение визы.

Далее приведу аналогичные примеры законопроектов-антагонистов:

- запретить изображение национальной и конфессиональной символики – разрешить использовать любые эмблемы, логотипы и символы;

- отменить цензуру – ужесточить ее;

- ввести смертную казнь – продлить мораторий на нее.

А губернаторы пытаются, в свою очередь, устанавливать собственные порядки. Словом, рано или поздно общество придет к тому, что все политические вопросы, а также гражданские и уголовные дела будут решаться петициями да интернет-голосованиями.

Все вы читали мифы о царе Соломоне, Гарун-аль-Рашиде и других древних правителях, которые разбирали каждый уголовный случай индивидуально, не руководствуясь юридическими томами, судебниками, сводами правил. И сейчас снова близится такое время, когда нам ничего другого не останется, поскольку постоянно меняющиеся законы с показательными судами превращаются в фарс. Для сравнения: в раннехристианскую эпоху в одном из ближневосточных государств содомитов наказывали, позднее, в период путча – напротив, всячески поощряли, а затем, когда в стране снова сменилась власть, их по новой начали сажать в тюрьмы. Однако в наш век столь разительные перемены нередко умещаются по три в одну человеческую жизнь. Между тем цель правосудия – гуманное перевоспитание виновного. Но получается, что в определенный отрезок времени судья был, с точки зрения педагогики, несправедлив. Кому верить и кого почитать подсудимому?

Только вчера, кстати, на нейтральной территории, в Сокольниках, «застукали» парочку геев, первый из которых был представителем британской диаспоры, а второй – иранец. Мусульманина по суровому иранскому закону положено казнить, и в его поддержку завтра британцы готовят митинг. Вот вам наглядный пример того, как закон перестает быть единым для всех граждан, проживающих на одной территории – и оттого он утрачивает свою состоятельность.

Возьмем еще случай: в голландской диаспоре разрешена к употреблению марихуана, в чешской – запрещена. В итоге чех, некогда поклявшийся на конституции своей диаспоры, отправился в гости к другу нидерландцу и на один день благополучно стал клятвопреступником. Как с этим бороться? Да и нужно ли?

Вот почему в Европе, которую вы все так не любили, накануне Катаклизмов царила толерантность, терпимость ко всевозможным сексуальным меньшинствам и человеческим поро-

кам – потому что сдерживающие законы в наше время опасны и чреваты массовыми волнениями! Стабильность, повторяюсь, опасна. И по этой же самой причине правители европейских государств охотно впускали беженцев. Они считали, что смешение рас и культур сгладит противоречия между Западом и Востоком, тогда как поляризация их только обострит. Конечно, властями было допущено немереное количество ошибок – процессы интеграции должны происходить более естественным образом, без потворства этнопреступности.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Как я уже заметил ранее, современным детям ничего более не остается, как научиться выживать в Хаосе, прислушиваясь к собственной интуиции и разуму, обостряя свое чутье. Это значит – постоянно быть «на плаву», обходя рифы. То есть переезжать из города в город, меняя профессиональные навыки на более современные, рано покидать родные пенаты (соответственно, наших внучат им также придется отдавать в закрытые пансионы). Перейти от запоминания неимоверного объема текстов к умению пользоваться интерактивными справочниками.

Главное – всегда надеяться на лучший исход, на удачу, быть, что называется, на позитиве. Когда в степи бушует выюга и не видно ни зги, лошадь чутьем находит дорогу домой, едва лишь возница отпускает поводья. Дикие животные тоже знают, куда бежать, спасаясь из горящего леса. Но детям будущего придется нелегко в каменных «джунглях» с их закосневшими законами, коли они станут слепо следовать правилам и инструкциям, не имея своего мнения и не полагаясь на собственный опыт, на разум и чувства. Та же несвобода будет присутствовать и в их личной жизни, если формальное, шаблонное восприятие семьи не подвергнется критическому пересмотру в среде естественного протекания любовных отношений.

Однако те дети, которые научатся следовать зову сердца – обретут счастье в бурном водовороте жизни. Ибо в них поселится Святой дух. Вырастет новое поколение здоровых телом, душой, рассудком людей – и оно выживет. Вот что значит, наступит царство Святого Духа в макрокосме – то есть на всей Земле!

И, вполне возможно, что в этом самом будущем, когда христианство и язычество начнут дополнять друг друга, а не вытеснять – возникнет жречество, как прослойка между государственным аппаратом и церковью.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

В России, как известно, помимо христиан, всегда присутствовали меньшинства, исповедующие буддизм. А поскольку всякая религия в основе своей – это какая-нибудь научная дисциплина плюс любовь, то буддизм – это народная медицина плюс любовь. Это наука о красоте и здоровье, включающая в себя передовые оздоровительные практики – душевные, телесные, духовные. Буддизм очень подходит людям, стремящимся к власти, или же просто тем, про которых впоследствии говорят: «Этот человек сделал себя сам». Всевозможные медитации, концентрации сил, голодовки и тренинги помогают индивиду побеждать свою инертность и преодолевать трудности. Философия буддизма учит отказываться от мелких удовольствий и не раздражаться по пустякам, не размениваться по мелочам.

Тогда как язычество, в отличие от буддизма, по своей сути экзистенциально. Оно при-суще существам, которые умеют радоваться каждому новому дню, получая удовольствие фрагментарно – от шелеста листвы, солнечного света и запаха свежескошенной травы. Язычество подходит людям, не ставящим перед собой сверхзадач, ради осуществления коих стоит отказываться от приятных моментов.

Адептов христианства роднит стремление ко всеобщему единению. Это духовная сфера общественных деятелей, военных или гражданских служащих, проявляющих повышенную активность как на работе, так за ее пределами – в качестве волонтеров и благотворителей. Христова вера является наиболее популярной в мире еще и потому, что большинство людей не мыслят себя вне товарищества и уже с детства стремятся попасть в ту или иную социальную группу. Им нравится не только чувствовать себя нужными и незаменимыми в трудовом коллективе, но и просто весело проводить время в любой приятной компании, получая удовольствие от обычного общения в клубах по интересам.

Как я уже излагал выше, христианство и язычество великолепно дополняют друг друга, и потому им лучше идти, что называется, рука об руку. Идеальная семья, к примеру – та, в которой мужчина трудится где-нибудь на предприятии, в солидной фирме, руководствуясь в общении с коллегами и начальством христианскими заповедями. А жена, напротив, сидит дома с детьми, хлопоча на огороде, и живя, главным образом, по языческим канонам – возделывая землю, сохраняя мир и очаг в семье, создавая добрую ласковую атмосферу, славя Ладу Богородицу и Мокошь. Такие муж и жена, если они уважают духовные и нравственные приоритеты друг друга, составляют прочный слаженный союз. Ситуация в негативе – когда оба придерживаются какой-нибудь одной веры, например, язычества, при этом категорично отрицая ценность христианства. В этом случае у мужа на работе исчезнет мотивация трудиться на благо общества, и целью существования станет только – хапнуть и принести в семью, что рано или поздно может окончиться для рвача весьма плачевно. С позволения сказать, «новые русские», ставшие героями анекдотов прошлого века, устраивавшие «разборки» со стрельбой, по своей сути были именно такими вот язычниками в худшем смысле этого слова.

Возьмем прямо противоположную негативную ситуацию: муж и жена являются ревностными апологетами христианства, и в то же время ярыми ненавистниками родной веры. Строгое следование канонам и воцерковление, как правило, отрицательно влияет на зависимое от Луны и гормонов мягкое женское начало, нивелируя естественную противоречивость, сумбурность и эмоциональность сложной души прекрасного пола, уничтожая ее индивидуальность. Характер женщин, стремящихся стать общественными активистками, становится жестким, железным, в результате чего они делаются властными руководительницами и в своем стремлении к карьере нередко соревнуются с мужьями. На работе таких бизнес-леди обожают и хвалят, их семьи ставят в пример: мол, какая успешная мадам, какой муж у нее славный – они с утра

до вечера без усталости трудятся, раздавая деньги на богоугодные заведения, посещая больницы, школы, думая о брошенных младенцах...

Но вдруг неожиданно оказывается, что у столь благополучных родителей свои родные дети выросли наркоманами, алкоголиками, проститутками...

Потому что дома никто этими сыновьями и дочерьми не занимался, кроме нянечек и гувернанток – некогда было родителям пестовать, тешить, ласкать и поучать собственных чад.

Когда уделяешь слишком много времени обществу, то не видишь, что творится у тебя под носом. А ведь дети ревнуют мать к работе, и это справедливо.

Ладно еще, товарищ Сталин отказался вызволять сына из плена – он мужчина, и мыслить государственными категориями – это его сфера, ему простительно. А представьте, если бы так поступила мать? Это было бы просто чудовищно до жути! Вот почему правильно, когда муж и жена – это зима и лето, твердость и мягкость, справедливость и милосердие. Как образцовая пара из любимого фильма ваших дедушек и бабушек – «Офицеры».

Для матери ребенок должен быть самым-самым и быть всегда на первом месте.

Во всяком случае, коли отец печется о благе общества и чужих детях, то мать обязана заботиться о своих чадах в первую очередь. Или в том случае, когда отца нет. Дабы не повторилась личная трагедия многих известных женщин.

Вообще, семья потому и должна быть полной, дабы мир в семье был биполярным. Отец – лед, мать – пламень. Один – минус по шкале, другой – плюс. А дитя посередине, он пока еще нуль. А если оба встанут по одну сторону шкалы от нуля, то ребенок будет расти одиноким и почувствует себя неполноценным. Как если бы он шагал с ними по дороге не посередине, держа обоих за руки, а где-то сбоку, не участвуя в общем семейном разговоре, то и дело наступая на грязь да лужицы, а они бы всего этого не замечали. В дружной семье родители подтягивают ребенка на руках, давая возможность переборхнуться ямины, колдобины или грязевую жижу. Чадам нравится прыгать через лужи, для них это забава, они всегда смеются.

По аналогичной причине я являюсь противником усыновления чад в гомосексуальных семьях. Да, не кривите физиономии, друзья мои, – улыбнулся Многоград Многоградович, – в однополых браках присутствует тождество, а не взаимодополнение личностей. Там нет распределения ролей, нет льда и пламени, нет диалектического противоречия между языческим и христианским началом. Люди ведут себя уж слишком одинаково и монополярно – это не нормально для всестороннего психологического развития ребенка.

Кстати, даже в обычных, традиционно ориентированных семьях, нередко случается, что дети вырастают неполноценными, коли мать является властной жесткой начальницей, которая заботится о карьере и помыкает мужем, сидящем с детьми, а не наоборот.

Вот смотрите. Если, скажем, девочку обидит какой-нибудь хулиган, ей приятно, когда отец грозит виновнику: «Я тебе руки повыдергиваю!» Ведь отец, в данном случае, вступает за честь своей маленькой принцессы. А что касается матери, то она в придачу к действиям отца может научить дочь своему чисто женскому «приемчику», хитрому способу дать сдачи – это будет их сугубо личное оружие, особый дамский секрет, не постижимый мужчинами.

А теперь представьте себе картину прямо противоположную: отец отвечает пожаловавшейся на пацана дочери: «Дай ему в глаз, не будь слабачкой!» и показывает бойцовский прием – он ее этим сразу же, автоматически, опускает с уровня принцессы до уровня отвергнутой мужчинами и запрограммированной на поражение неудачницы. А мать, как ни крути, всегда будет смотреться униженно и жалко, умоляя хулигана оставить ее девочку в покое. А если она будет пытаться произносить свои реплики агрессивно, то тем самым только выставит себя на посмешище – ну какой хулиган испугается жалкой кричащей тетки?

Вот пример того, к чему приводит смена ролей матери и отца, смена мышления.

В гомосексуальных же семьях, где непонятно – кто мать, кто отец, картина обстоит еще хуже, поскольку у ребенка не формируется четкая модель поведения по отношению к противоположному полу. Геям лучше завести собаку, нежели чадо.

ДВАДЦАТОЕ

Что касается иудейской религии, то она более всего подходит людям богемы – художникам, музыкантам, поэтам, скульпторам. Потому что представители искусства и есть тот самый избранный и странствующий народ, о котором говорится в «Ветхом Завете» – кочующий из города в город и завоевывающий страны. Правда, с одной оговоркой: мир даровитые приверженцы иудаизма покоряют своим творчеством, талантом, а не разящим тела да наносящим увечья оружием. Именно за это им прощается множество тех сугубо личных слабостей, грехов и пороков, за которые других людей нравственное общество непременно бы осудило.

Опять же: религия – это «что-то» плюс любовь. Если человек с иудейским мировоззрением способен полюбить, то он откроет в себе талант искусства, творческого перевоплощения, и будет служить музе. А ежели он окажется не гораздым на высокие чувства, то отыщет в себе лишь умение делать деньги и, в конце концов, обречет свою душу на одиночество. Творческое перевоплощение без любви – скользкость да изворотливость, толкающие человека на путь предательства.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Магометанство. Данная религия включает в себя элементы всех остальных вероисповеданий и культур: языческую вендетту, почитание христианских пророков и женское смирение, а также иудейскую богоизбранность и буддийский стоицизм. Теоретически она призвана быть самой передовой, но в реальности – максималистская, ультрастрогая. Потому что способна принести добрые плоды исключительно в идеальном обществе, которого у нас пока нет. По моему сугубо личному мнению, сие антигуманно, господа.

Ибо ислам не прощает и не перевоспитывает, он карает.

Может, его время уже ушло? Или еще не настало? Кто знает...

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

В вендетте есть только один-единственный славный момент – это ее добровольное завершение.

Поговорим об истоках кровной мести.

Древние люди верили: где пролилась кровь предков и братьев, там есть их земля обетованная, поскольку частицы Духа и Души человека обитают только в крови. А во время смерти на поле брани эти частицы, покидая мертвое тело, якобы с кровью просачиваются в землю. Но они не уходят в нее навсегда, ибо на третий день воспаряют ввысь и витают над ними. И нет возможности им улететь куда-либо на юг или север, запад или восток – всегда только вверх. А посему наши с вами мертвые предки вечно обитают недалеко от своих живых сородичей, глядя на них с высот Ирия-Рая. Но чтобы навшим родственникам не было скучно и одиноко, живые должны оставаться на пропахшей кровью земле и жить в том самом благословенном краю, воздавая славу павшим. Ушедшие в мир иной помогают живым сверху, посылая удачу и благополучие. А живые в ответ с каждой новой победой благодарят навших.

Такое вот было поверье.

Причем, смерть павшего воина непременно должна быть отмщена кровью за кровь. Иначе его душа не вознесется к Богам, не упокоится в Вырии светлом, а будет мятежно бродить по своему родному подворью или вблизи стана братьев-ратников, являться живым во сне да пугать их по ночам, причиняя страдания, накликаая беду. Неотомщенный погибший не сможет спокойно взирать сверху на свой род, не сможет помогать сородичам, посылая добрые знаки. И его соплеменников в будущем ожидают бедствия, проклятия, неурожай, голод да болезни.

А теперь представьте себе целостную картину событий: два рода сражаются между собой годами: сначала один мстит за братьев, потом другой в ответ убивает противника, затем снова первый берется за меч – и так далее. Люди рады бы прекратить бесконечную вендетту, потесниться и объединиться на общей окровавленной земле, дабы жить сообща, но тогда умершие в последнем бою не найдут покоя. Страх и заветы предков движут соплеменниками, заставляя карать снова и снова...

Такое кровавое месиво происходило в былые времена на разных землях и во многих пределах. В конце концов, был найден один-единственный способ прекратить бесконечную войну – принести себя в добровольную жертву. То есть тот отважный и доблестный витязь, которому выпадал жребий, произносил примерно следующие слова: «Я знаю, вы достойные и уважаемые противники. Вы желаете всего лишь отомстить за боевого товарища, дабы его душа упокоилась. Но тогда и мои собратья в свой черед тоже захотят отомстить за меня – стало быть, бессмысленная бойня никогда не прекратится. Поэтому я сам войду в круг посреди собравшихся с обеих сторон и добровольно упаду на меч, воткнутый вертикально острием вверх. Оплачу, таким образом, свою кровью вашу кровь. Мы сочтемся, и моим братьям не придется мстить за меня, потому как более не останется виноватого».

Желающих принять участие в жеребьевке было предостаточно – ими оказывались самые чистые сердцем юноши, еще не обремененные семьями – то есть те, кому не надо было нести ответственность за жену с детьми и, наверняка, не самые сильные, мускулистые и умелые бойцы – скорее, наоборот. То есть я хочу сказать, что, вероятнее всего, это были как раз те удивительные парни, у кого душа лежала не к битвам, а к проповедям, возможно, даже, они считались немного «не от мира сего». Как вариант – в жеребьевке могла участвовать и женщина. Словом, каждый из них готов жизнь положить за род свой.

И здесь самый важный момент, друзья мои! Наверное, кому-то из вас это покажется невообразимой дикостью, но *абсолютно все человеческие жертвоприношения, существовавшие на земле в языческие времена, приносились исключительно на добровольных началах, ибо в про-*

тивном случае такая жертва считалась бы бессмысленной. Даже воинов-врагов, не покорившихся русичам, умерщвляя перед истуканом Перуна, не преподносили ему в дар в качестве воздаяния. Ибо жертва должна быть обязательно счастливой, умиротворенной и согласной умереть, дабы не требовать отмщения потом. Потому что ни один Бог не примет воздаяния, если душа умершего не найдет покоя после смерти.

И точно так же больная заразная старуха только сама могла просить сжечь ее, дабы умиловить Богов и более не распространять заразу.

В настоящее время знания о древних жертвах сильно искажены. Вероятно, они исказились еще в Средневековье, в западной Европе, в период кровавого двоеверия и инквизиции, когда отроков и девственниц закалывали мизерикордиями и закладывали в основу крепости-детинца или католического монастыря. К примеру, подобные священнодействия происходили на территориях Польши, Чехии, Испании, Нидерландов. По словам туристов-путешественников, в тех мрачных стенах даже после Катаклизмов все еще обитают привидения и творятся страшные вещи.

Ничего удивительного. В конце концов, проверка избранных мучениц на наличие физических признаков девственности, коя имела место в Средние века – это самое настоящее церковное варварство, так же, как и вмуровывание девичьего тела в фундамент будущего строения! Девственными должны быть только помыслы. А именно, желание спасти всех добровольно ценою жизни. Ибо от такого желания всякая истерзанная страданиями и обозленная на весь свет душа очищается, облагораживается! А по логике тогдашних ксендзов – нет, правильнее будет назвать их душегубами – так вот, по их логике якобы не только кровь, но даже кости умершей девушки способны были каким-то образом укрепить стены и сдерживать напор завоевателей. Но это же, если вдуматься, полный абсурд! Тем не менее, тысячи насильно согнанных девственниц раздевали и осматривали, выискивая всевозможные дефекты – родинки, отсутствие симметрии в лице, шрамы, родимые пятна. Признанных негодными отбраковывали, к их вящему счастью.

Головорезы святой инквизиции вершили черное дело тайно, под покровом ночи, дабы никто из родителей не помог сбежать из города своему чаду-подростку.

Тогда как в древности языческие жрецы забирали жизни героев-добровольцев принародно, под звуки ударных инструментов, громогласно прославляя Богов. И посему избранные в дар становились популярными, о них слагались легенды.

Впоследствии, спустя многие годы, владевшая умами язычников концепция жертвенности распространилась не только в среде военного люда, ратников, ополченцев, но также в массе религиозных деятелей, просветителей, философов – она стала решать конфликты любого рода, а не только вендетты.

Самой знаменитой добровольной жертвой стал Иисус Христос.

При этих словах в аудитории раздались возмущенные возгласы. Студенты и преподаватели зашевелились и начали удивленно перешептываться. Но потом кто-то громко кашлянул, после чего сразу все смолкло.

– Да-да, именно так, – невозмутимо продолжил Многоград Многоградович, – он умер за Веру и стал символом самой популярной в мире Веры, но при этом нельзя отрицать: его акт принесения себя в жертву – сугубо языческий.

В Священном Писании сказано, что младенцем Иисусу с родителями пришлось покинуть родную землю, укрываясь от царя Ирода, и в дальнейшем, повзрослев, он много странствовал по разным странам, городам, весям, много путешествовал.

А между тем, насколько вы знаете, во всех государствах в те времена религии были языческими – однако все эти разноликие, столь непохожие промеж собой Боги, отличающиеся друг от друга цветом волос, разрезом глаз, национальными одеждами, обозначали одни и те же природные явления. Разумеется, звали их тоже в каждом краю по-своему – Иисус все это

видел, сопоставлял. Он понимал, к примеру, что Астарта, Сарасвати, Деметра, Церера, Фрейя и Мокошь – суть Богини плодородия, а точнее, это одна и та же баба-роженица, несмотря на то что имя ее произносится каждый раз иначе! А поскольку везде, во всех странах, мир устроен одинаково, то, стало быть, это правильно.

Повсеместно – на Севере и на Юге, на Западе и на Востоке – ощущалась искренность проводимых ритуалов, вера в подлинность и величие верховных прародителей! Повсюду стояли прекрасные статуи, сверкали убранства, горел священный огонь, воздавались требы зерном и молоком...

Естественно, все эти внушительные Божества давали фору незримому Неназываемому *деусу*, обитавшему в холодном Иерусалимском храме с его голыми стенами, где однажды Сын Человеческий, будучи еще ребенком, провел четыре часа, пытаясь хоть как-то узреть загадочного Сущего и Всевышнего.

А ведь до иудаизма в Иудее тоже были свои языческие Боги, во главе с Ваалом. И плюс ко всему, тогда не было центральной религиозной власти.

Поэтому, когда Христос сказал: «Я пришел не нарушить закон, но исполнить» – он вовсе не имел в виду то, что все люди на свете должны стать ортодоксальными иудеями и начать поклоняться Яхве. Смысл здесь куда глубже. Спаситель принес новые человеческие законы, по которым смогли бы честно и в мире друг с другом жить люди, поклоняющиеся самым разным Богам, в том числе Ваалу с Яхве!

Но при этом само богослужение сделалось бы истинным, искренним и отныне вершилось без искажения изначальных иудейских языческих обрядов. Дабы каждый желающий смог бы благодарить своего, выбранного им сердцем Бога. Потому как единая централизация религиозной власти, царившая в те времена на иудейской земле, была способна привести священника лишь к гордыне, стяжательству вкупе со стремлением к мировому господству и к новому мировому порядку. Отчего храм божий неизбежно превратился бы в «вертеп разбойников».

На Руси же в былые времена велось как раз то самое искреннее, истинное богослужение – родное волхование. Русичей еще не развратила цивилизация городов, и Христос наказал апостолам не ходить с миссией на Восток, где люди «аки дети».

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Если факты состоявшегося чудодейства, сошествия на землю Богов и мифических существ, факты наличия рая или ада следует подвергать сомнению, то существование частиц Духа, оставшихся после смерти – а также, по мнению некоторых, частиц Души – неоспоримо, и наверняка со временем признаки их проявления в Яви удастся научно обосновать. Ведь даже не верящие в Бога люди порой соглашаются, что существует какая-то сила – проклятия, возмездия, благодарения, награды – и что всем непременно воздается, сейчас или в будущем, по делам его.

Именно тут выражение «мои боги – мои предки» приобретает особый смысл.

Потому что на земле после ухода Души, сгинувшей в небытие по причине смерти, всегда остается некий отпечаток, некая сила, некий след – зримый лишь на квантовом уровне. Эти обладающие зарядом частицы способны притягиваться к хорошим или плохим, своим или чужим, ныне здравствующим личностям – я уже говорил о шестой фундаментальной Силе, помните? Словом, между живыми сородичами и частицами Духа умерших кровников протянуто множество перекрещивающихся, подобно лазерным лучам, защитных силовых линий. Именно их взаимодействия и создают то самое возмездие, кару, воздаяние по заслугам, которое обычно направляется на врага. Ибо живущие не по Правде, сами того не ведая, интуитивно тянутся как раз в те сети, куда они должны попасть волею рока – дабы заполнить вакуум отрицательной ауры, что они сами вокруг себя воздвигли.

И для того, чтобы окружить такой прочной бережной защитой свою семью, мы обязаны любить, почитать да славить наших предков и весь свой род. Но при этом также не забывать заботиться о чадах. Потому что недолюбленным детям, которые ненавидят родителей, впоследствии придется наиболее туго. Ведь вся эта ненависть, исходящая от них, преграждает доступ к ним той самой бережной любви и помощи, что исходят от частиц Духа их умерших сородичей – проще говоря, несчастные вредят себе еще больше. Следовательно, такой вот духовной сироте, коей является обделенный любовью ребенок, каждый запросто сможет причинить вред – особенно рьяно захочет ущемить ее в правах тот, чьи предки соперничали когда-то с предками одного обиженного ребенка.

Иными словами, если случайно встретившиеся на улице два антипода безо всяких на то оснований возненавидят друг друга с первого взгляда, истоки их взаимной ненависти следует искать в исподних глубинах далекого прошлого, где давным-давно, может, столетия назад, пращурь противников с обеих сторон поцапались промеж собой не на жизнь, а насмерть.

По этой же самой причине и никогда не следует выносить сор из избы – берите пример с англичан: жители туманного Альбиона не по прихоти чопорны, их традиции основаны на знаниях человеческой природы. Они понимают, что дух соперничества, желание покорять племена соседей заложены в нас на генетическом уровне, в хорошо развитой языческой подкорке, и коли гнездо твое ослабнет, то его разорят или подомнут под себя недруги. Так, например, с незапамятных времен и по сей день всяк начальник интуитивно выбирает неудачника – выходца из конфликтной семьи – и нагружает работой больше, чем остальных. А посему не забывайте, друзья мои, выходя из дому, нацеплять дежурные официальные улыбки! Впрочем, лучше улыбаться искренне, также искренне простив обидевших вас родных – от этого вы станете только сильнее, фигурально выражаясь, возьмете ноты октавой выше – понимаете? Не рассказывайте о семейных ссорах ни коллегам, ни даже самым близким друзьям. И тем более, не жалуйтесь своему избраннику или избраннице на мать и отца: никто, находясь в твердом уме и трезвой памяти, не захочет брать в жены или мужа существо душевно искалеченное и несчастное. А коли кто смилостивится и обручится с человеком из проблемной семьи – так потом же во время размолвки гнилой кровью и попрекнет! Каждый из вас, господа, должен

заучить одну святую истину и повторять с утра перед зеркалом, как мантру или аффирмацию: «В моем родовом древе прежде меня народилось и выросло множество гордых и отважных витязей, добрых и великодушных берегинь домашнего очага! А ежели какая из ветвей зачахла и усохла – что ж, в семье, ведь, как говорится, не без уroda – в этом случае я буду черпать живительные соки из других ветвей, используя свою родовую память и воображение!»

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

Человек, родившийся в сильном традициями семейном гнезде, где не менее трех поколений сородичей, сменивших друг друга, почитали старших, воздавали дань почившим предкам и возделывали собственную землю – такой человек способен исторгнуть из глубин своей души доброе сбывающееся пророчество.

А также сильное и мощное проклятие! Причем, не прибегая к магии. Важное условие для срабатывания: не впадать в ярость, не терять рассудка от гнева – даже не трепетать внутри от сильного душевного волнения. Напротив, всегда оставаться спокойным, осознавая блеск и величие личной внутренней правоты – не так-то просто, скажу я Вам, взлететь душой на такую высоту!

Впрочем, падший, безнравственный человек из родовитой усадьбы может быть не менее могуществен. Отчасти, он даже более опасен, ибо в любых мелочах, по обыкновению, чрезвычайно глазлив.

Но, как бы там ни было, мы не должны использовать темную Силу и умышленно проклинать кого-либо из недругов. Почему, как вы думаете?

Да все потому же! Нам не дано узреть карту всех патримониальных силовых линий. Вдруг у нас с нашим врагом есть общий предок, который любит нас обоих и, образно выражаясь, глядит на нас сверху с болью. Какотреагируют частицы его Души и Духа на нашу вражду, как сгустятся над нами обоими тучи, в кого первого ударит Перунова молния?

Вышеупомянутый прапредок «начнет» разбирать общую тяжбу, вершить «суд», и возможно, впоследствии выяснится, что нашему злосчастному обидчику гораздо труднее пришлось в жизни. Тогда вина повиснет на нас, и проклятие обернется против себя же. Или выпадет другой вариант: частицы Душ общих пращуров вступятся за окаянного и воспользуются древним правом вендетты – в этом случае ответное проклятие постигнет наших детей. Снова мы не в выигрыше.

Это, если опираться на языческую теорию. А согласно христианскому учению о происхождении человека, дело обстоит куда проще и лаконичнее: все мы произошли от Адама – представителя общей пра-расы. И, следовательно, Высший Суд сводится не просто к одному-единственному предку, а к Единому Богу.

Впрочем, христиане наверняка ошибаются! – тут в глазах Многограда Многоградовича заплясали лукавые искорки озорства. – Если верить ученым физикам-ядерщикам, то на самом деле не только люди *не* произошли от Адама, но и вообще: все живое и неживое на Земле, включая саму Землю, произошло от светлой светящейся праматери – кварк-глюонной плазмы, а вместо Апокалипсиса сей многострадальный мир пожрет энтропия...

В отдельных уголках аудитории раздались легкие смешки.

– Я шучу, разумеется! – громко сказал жрец, и зал мгновенно утих. – Детали не столь важны...

Но вывод очевиден: никому из нас не стоит пытаться заигрывать с проклятиями. Вместо этого лучше воззвать к Николаю Угоднику, дабы упросить его милостиво разрешить вашу с оппонентом тяжбу – причем, вовсе не обязательно начинать и заканчивать свою речь христианской молитвой. Просто верно оформляйте ваши мыслеобразы – все-таки целесообразнее обратиться к апостолу с добрыми словами, нежели к обидчику – со злыми. Или, как вариант, можно устремить свои помыслы и добрые славословия к самому светлому пращуру вашего рода.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

Мы с вами только что рассмотрели примеры того, как люди при помощи своих умерших предков вершат суды, мстят, молятся – то есть прибегают к услугам второстепенных Сил, при этом являясь частью этих же самых Сил.

Возникает вопрос: а куда же глядит в моменты чародейства верховный Бог – Иегова, Саваоф, Род, как ни называй? Попустительствует ли он волшебю, потворствует ли? Или ему глубоко на все плевать? Какова *его* роль в содеянном? Да и допустимо ли вообще колдовать, прибегать к магии? Может, стоит уповать лишь на Бога?

Сразу же отвечу на обе части вопроса одновременно: на самом деле возможности Ветхого Днями сильно преувеличены, ибо карающая сила Божья есть не что иное, как обычные физические законы, в частности, третий закон Ньютона – в защиту сего утверждения могу привести кое-какие наблюдения из жизни.

А точнее, примеры, свидетельствующие о том, как некие люди с незапятнанной душой и неискушенной совестью, сами того не ведая, не предумышленно, совершали действия, сходные с колдовскими ритуалами.

А *другие лица* в это самое время проводили *абсолютно* те же самые процедуры, но с той разницей, что они преднамеренно колдовали.

Я имею в виду отнюдь не проклятия, в которых участвуют, главным образом, разум бичующего, его загубленная душа, недобрые уста и указующий перст, направленный непосредственно на жертву. Я говорю о манипуляциях с различными предметами, совершаемых без непосредственной близости жертвы, а также о мыслях, сопровождающие эти манипуляции.

Итак, обе группы людей вершили одно и то же – первые умышленно, вторые – по незнанию.

Как вы думаете, всех ли Бог покарал? Или *ignorantia est argumentum*?

Многород Многоградович оглядел зал, улыбаясь. В его сияющих глазах плясали озорные огоньки, и в этот момент он менее всего походил на того сурового и отрешенного пресвитера, каким был в момент нашей первой встречи. В черном бархатном пиджаке и белоснежной рубашке ученый скорее напоминал средневекового алхимика и звездочета. А седые вьющиеся кудри, забранные в конский хвост, лишь усиливали эффект аутентичности.

Из разных концов аудитории донеслось несколько версий ответа.

– Исход был абсолютно одинаковым в обоих случаях, – жрец Многоград поднял кверху палец, – ибо он не зависит от пожеланий и чистоты намерений человека, творившего ритуал: считают ли представители той или иной группы, что колдовать – это плохо, или не знают. Знают ли они вообще, что колдуют, или не знают.

Это, как если бы мы с вами захотели прыгнуть с сотого этажа. Допустим, один из нас бы вообразил, будто взлетит и, более того – уберезет какого-нибудь отчаявшегося бедолагу от суицидальных мыслей явлением чуда собственной левитации. А другой, наоборот, захотел бы покончить с жизнью так, чтобы товарища, находившегося рядом с ним на балконе в момент совершения самоубийства, арестовали и казнили за преступление, которого тот не совершил. Независимо от чистоты помыслов, обоих прыгунов пришлось бы хоронить. Потому как нельзя обмануть закон притяжения, нельзя заставить воду течь вверх, костер – гореть ледяным пламенем, а солнце – светить ночью. Потому как законы, друзья мои, не бывают колдовскими, жестокими или добрыми – они физические. Или Божьи. Суть одно и то же.

А вот отелные примеры деяний, совершенных молодыми людьми в наблюдаемых группах – данные присланы из Гарварда.

Линда А. тайком забирает из школьной папки фотографию своего возлюбленного – юноши, который не только не отвечает взаимностью

на любовь, но и, в целом, презрительно к ней относится. Девушка приносит карточку домой и прикалывает за уголки на коврик над кроватью. Любуется портретом приблизительно минут пять и вдруг с удивлением замечает, что испытывает от своего поступка не удовлетворение, а стыд:

«Как же это унижительно – тайно вздыхать по какому-то там придурку! Которому ты не можешь поведать о своих чувствах, потому что уверена на все сто: в ответ услышишь лишь хохот да глумление».

После чего Линда спохватывается и поспешно срывает фото со стены, произнося:

«Иди ты к черту, Тэд Нуннон, чтоб я так унижалась, ты этого не стоишь, понял?!» – и тому подобные слова, придающие уверенности.

Линда проворно вытаскивает булавки, прикрепляющие снимок к обоям: сначала две верхние, затем одну нижнюю – карточка переворачивается. Потом девушка откалывает последнюю булавку, берет перевернутую кверху ногами фотографию пальцами за уголок и сжигает с таким остервенением, словно пытается собственными эмоциями усилить пламя, облизывающее бумагу.

Наутро просыпается совершенно «здоровой» и дивится тому, что очень уж неожиданно исчезли болезненные чувства, столь томившие ее два последних года. Через неделю Линде случайно попадает на глаза дешевая желтая брошюрка с советами, типа: как отвести чары, изгнать из сердца желанного, но недостижимого парня, и тому подобная чепуха. Она открывает ее и с изумлением читает:

«Дабы забыть мужчину и успокоить сердечный огонь, надо взять его фотографию, проткнуть в четырех углах иглой, перевернуть и сжечь, повторяя...»

Как вы, наверное, уже догадались, слова в брошюрке были несколько иными, нежели те, что произносила Линда. В то же время чувства, которые они выражали, полностью соответствовали ощущениям, что испытывала наша героиня. И посему доморощенное «колдовство» подействовало. Однако девушка изначально не верила в волшебную силу. Более того: Линда осуждала всякого рода магию, считая ее темным, нехорошим занятием, независимо от того, с добрыми намерениями она совершается или нет.

Теперь вы наверняка захотите меня спросить: ну и в чем тут секрет, почему у старшеклассницы получилось столь удачно *колдануть*? Неужто и в самом деле следует внимать дешевому бульварному чтиву?

Разумеется, магия тут ни при чем. А все дело в том, что вышеописанный ритуал напоминает известный совет психологов: нарисуйте вашу проблему красками и сожгите ее. То есть происходит визуализация, сопровождаемая четким алгоритмом действий, разрешающих проблему. В данном случае проблемой оказался ничтожный подросток, которого девушка по имени Линда А. красочно изгнала из своей души.

Выходит, *что-то* где-то срабатывает. Независимо от нашей морали и Силы, Веры или Безверия. Какие здесь напрашиваются выводы?

Вывод первый: поскольку мы не обращались к навьим предкам, то, стало быть, «наверху» действовали не они.

Заметьте: данный пример описывает исключительно процессы, происходящие в голове у творящей ритуал, а посему удачный исход можно истолковать лишь психологически. Тогда как насылание проклятий на другого человека – выход внутренней энергии вовне: тут уже нам необходим прямой зрительно-слуховой контакт проклипающего с его жертвой. Более того:

одной психологией механизм срабатывания анафемы не объяснить, ибо в ней проявляется исключительно Сила умерших, иначе говоря, *навых* предков.

Вывод второй: колдовство не всегда аморально.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

Вот вам еще один пример наблюдений, проведенных всего лишь пару месяцев назад моим коллегой Роджером Оуэном, защитившим докторскую диссертацию в Гарвардском университете.

Райан Д. страстно влюблен в богатую девушку, но боится сказать ей о своих чувствах, так как все время видит ее в окружении более преуспевающих кавалеров, приезжающих на фешенебельных машинах и заказывающих еду в лучших ресторанах. Поэтому молодой человек предпочитает проводить время с книгами, корпеть над учебниками. И вот, однажды, читая лекции, он слышит краем уха по радио высказывание Козьмы Пруткова:

«Любовь – это острое желание счастья близкому человеку!»

«В самую точку!» – восклицает книголюб, давно смирившийся со своей ролью неказистого друга-неудачника и научившийся искренне, весьма бескорыстно радоваться успеху недостижимой пассии у других парней – да вдобавок сопереживать, когда у той с ними отношения складываются не слишком гладко.

От услышанного по радио Райана охватывает странное волнение, и он выходит на балкон подышать летним воздухом...

...Как раз начало темнеть. На чистом небе появились полная луна и одна единственная яркая звездочка – Вега. Все мысли, все чувства парня разом пришли в лад из-за прутковского афоризма.

И тогда, задумчиво взглянув на звезду, Райан мысленно пожелал возлюбленной самого большого счастья на свете, вспомнив о ней только лучшее. А потом в мечтах отпустил ее от себя, словно ту самую звездочку, чтобы забыть навсегда...

Райан возвращается в библиотеку и вновь садится за учебники, чувствуя себя счастливым, точно освободившимся от давящего груза.

И о чудо: месяц спустя девушка сама предложила ему начать интимные отношения!

В дальнейшем у влюбленных все складывается удачно: Райан даже переезжает к подруге на некоторое время – пожить, пока не найдет работу, чтобы оплачивать их совместное жилье. Та предлагает ему освободить захламленные ящики комода под свои личные вещи, выкинув оттуда всякое ненужное старье...

Во время уборки среди бабушкиных вещей неожиданно обнаруживается ветхая пожелтевшая тетрадь со старинными заговорами и приворотами.

Юноша достает тетрадку из комода, скептически усмехается, листая ее. И тут его взгляд падает на следующие строки:

«Чтобы приворожить недостижимый объект любви, следует в полнолуние открыть форточку в тот момент, когда на чистом безоблачном небе светят только луна и одна единственная звездочка. Надо выставить ладошку и мысленно поймать звезду, представив, что это и есть она (или он). Подумать об объекте воздыхания самое лучшее, пожелать ему счастья, а потом отпустить звезду обратно в небо...

Через месяц она (или он) предложит тебе любовь».

Опять удивительное совпадение!

Раскрываем механизм срабатывания приворота. Луна и звезда – здесь снова визуализация лирических чувств, вы уже поняли, да? Важный момент, прошу обратить особое внимание – полнолуние, то есть время, когда все мысли и чувства настолько обостряются, что поднимаются из глубин подсознания и заставляют человека действовать более активно, побуждают совершать определенные поступки. (В данном случае эффект сработал при романтических аффирмациях). Но вместе с тем *отпускание возлюбленного* как бы запечатывает, замораживает невыполненные действия и несовершенные поступки в состоянии импульса. И отправляет их в виде посылы... нет, не в окно к любимой – то сказка, миф. Во всяком случае, я не верю, что какие-то таинственные *силы* могут заставить девушку выйти на балкон с противоположной стороны улицы, и все такое. Нет и еще раз нет. Этот импульс посылается во Вселенную, в макрокосм, в некий эфир, навсегда отражаясь на лице юноши в виде счастья, гармонии, томного выражения глаз с их неповторимым блеском – который лишь усиливают невыплеснувшиеся гормоны. Иными словами, Райан хорошеет и становится обаятельным настолько, что уже любая красавица не пройдет мимо него. Стопроцентное попадание стрел амурчика Иванушки в сердце царевны-лягушки гарантировано!

Но почему в данном случае Господь Бог не покарал грешника за приворот, скажете вы? Ведь то, что сделал этот американский малый, пусть и не умышленно – все-таки плохо, нечестно?

А вот и нет! Мстить – плохо, а желать счастья, не требуя ничего взамен – это совсем не плохо! И дело тут вовсе не в привороте! Мы совершаем кучу разных ритуалов, сами того не ведая, и всегда платим за все, но в одних случаях нам достается горькое питье, и мы расхлебываемся, в других – получаем купон на сдачу.

Не важно, с какой целью мы совершаем ритуал, и вообще, преднамеренный ли он. Важны сами действия, производимые нами, их суть. Что плохо и что хорошо?

Плохо для приворота тайком подливать менструальную жидкость в вино – это извращение! Плохо кромсать лягушачью печень, лить на тропу кровь заколотой в полночь крысы – эти деяния сами по себе грязные и отвратительные, о чем может догадаться любой здравомыслящий человек, отнюдь не сведущий в магии. Богомерзкие действия любого рода ни к чему хорошему не приведут. А вот, к примеру, подарить букет цветов, шепча приворотные слова – это прекрасно, несмотря на то что тут может быть замешана магия. Понимаете?

Также не аморально будет сперва дать больному подышать над горячей картошкой в мундире, а после закопать ее, чтоб сгнила – тогда, дескать, и хворь пройдет, считают знахари. Здесь нет ничего дурного, потому что мы пытаемся лишь спасти человека от бронхита и пневмонии, то бишь, следовательно, ничего противоестественного не творим. Этим и отличается белая магия от черной. И она, между прочим, лежит в основе народной медицины.

Поелику в этих, на первый взгляд, непонятных процедурах, скрыт глубокий смысл. Да, он не каждому доступен для понимания. Ведь, казалось бы, нет ничего общего между гниением картошки и выздоровлением, ибо выздоровление происходит от прогревания дыхательных путей целебным паром. Но возможно, картошка закапывается по той причине, что инфицирована, дабы не распространять вирусную и прочую заразу. Ну а когда больной выздоровеет, разгребать ямку и проверять, разложился ли вареный корнеплод, никто не пойдет.

И, наконец, чем еще, как не вербальным самогипнозом, визуализацией и нейролингвистическим программированием объяснить непонятные мистические явления вроде цепочки смертей целой плеяды актеров, задействованных в съемках остросюжетных фильмов – особенно тех, где есть сцены с гробами, кровью, ритуальными убийствами? Исполнители ролей думают, будто бы всего лишь играют, однако на самом деле они участвуют в самых настоящих мистериях, программируя свое сознание на неизбежность. А после выходов фильмов в прокат Безногая начинает забирать артистов одного за другим.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

Ну а теперь самое время поговорить о Божьей каре... да? Что такое, госпожа?

Дама в шали перегнулась с кафедры куда-то в сторону и тотчас утонула во мраке зала, но вскоре, снова появившись в свете ламп, протянула жрецу записку. Тот с нескрываемым любопытством развернул ее и прочитал:

«В приведенных Вами примерах Вы рассказали о романтических ритуалах, и добавили, что, дескать, Бог не стал наказывать влюбленных. А как же насчет эгрегоров умерших предков? Вдруг им не понравились поступки молодых, их выбор объектов воздыхания, и покойные пращуры захотят наказать Линду с Райаном?»

– Очень хороший вопрос! Вы опережаете мои мысли! – улыбнулся жрец публике. – Но когда я говорил о пращурах, то речь шла не о ритуалах, а о проклятиях. Тогда вот вам встречный вопрос: в чем разница между проклятьем и магическим обрядом, или ритуалом, мистерией? Подсказка: я только что упоминал об этом в докладе. Все ли были достаточно внимательны? Ну... который из вас ответит?..

– Во время проклятья наружу выплескивается больше негатива? – выкрикнул кто-то из зала.

– Вы попали в яблочко. Совершенно верно, негатив напрямую связан с силой проклятья. Чем он основательнее, концентрированнее и энергичнее, тем вероятнее исполнение желаемого. В конце концов, в отличие от проклятья, магический ритуал может быть проведен абсолютно расслабленным человеком, который просто уповает на то, что его черный замысел, его фантазия обязательно воплотится.

Однако наиболее важен для насылания проклятий прямой контакт злодея с объектом его ненависти, дабы мучитель мог указать пальцем на свою цель, произнести обвинительные слова и тем самым подключить приговоренного к карающему эгрегору. Тогда как для магического обряда контакт не требуется – наоборот, несчастный зачастую не подозревает, что является заложником колдовских манипуляций.

Вот, собственно, и ответ на ваш вопрос. Если мы проклинаяем, то сталкиваемся лицом к лицу с нашей жертвой, а наверху, – Многоград Многоградович многозначительно поднял палец, – тотчас начинается Суд наших пращуров над нами. Если же мы всего-навсего пытаемся колдовать, или просто делаем аналогичные вещи непреднамеренно, то души наших умерших предков никак на это не реагируют. В деле участвуют лишь физические категории, иначе говоря, объективные законы мироздания. Ну и плюс наша совесть. Мы частенько сами неосознанно наказываем себя.

Оба Суда – Суд предков и Суд Божий – легко различить. Первый похож на мирской, человеческий суд: во внимание принимаются добрые или злые намерения подсудимого, случайность, рецидив, личность обвиняемого, среда обитания – иными словами, первый Суд глубоко субъективен. Второй – рассматривает только голые факты. Это Божественный Суд.

Впрочем, вы все наверняка знаете, что в некоторых диаспорах, живущих в настоящее время в России, есть собственные Конституционные суды, основанные по принципу Божьего. Там человека могут казнить за убийство независимо от того, умышленное оно или нечаянное. Российскому менталитету такое не понять, для россиян подобное судилище бесчеловечно, жестоко и не по совести. Кто-то скажет, что не по-божески. И ошибется. Ибо, Боги, как я уже говорил, это суть законы природы и законы физики.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ

Стоит добавить еще несколько слов о непреднамеренных ритуальных действиях и их толкованиях психологами.

В старых сонниках, к примеру, написано, что видеть во сне нитки или пряжу – к сплетням. Трудно сказать, насколько это точно, но есть, тем не менее, интересное наблюдение: бабушки, узнающие и распространяющие сплетни, обожают распускать и сматывать в клубки старые вязаные вещи. А те старушки, которые предпочитает вязать – наоборот, со временем становятся хранительницами тайн, молчаливыми – ну, чисто сталинские чекистки. При этом еще они невероятно любопытны и больше всего на свете обожают совать нос в чужие дела!..

Да-да, я весь внимание! Прошу прощения, сударыня, но кто такая эта мисс Марпл? – Многоград Многоградович вытянул шею и, нахмурившись, посмотрел в сторону передних рядов. – Очень жаль, право, мне ее имя ни о чем не говорит – справлюсь в энциклопедии на досуге... ладно, не будем отвлекаться, я уже заканчиваю.

Итак, продолжаем истолковывать образы «нитки» и «пряжа».

«Землю обмотали тоненькие нити, нити параллелей и зеленых рек...» – пелось в вашей старинной песне.

Здесь тонко подмечено автором, что нити – это символ коммуникации и коммуникабельности, как и дороги.

Нам только кажется, будто мы что-то выдумываем или изобретаем. На самом же деле мы все открываем внутри себя – прямо как в кибернетике.

Из неопубликованных дневников великого Юрия Лонго – о нитях: «Дабы безболезненно забыть возлюбленного, с кем не удалось построить семью, прикрепите белую катушечную нить между дверью и дверным косяком. Раскройте дверь так, чтобы нитка предельно натянулась в проеме, а потом перережьте ее».

То ли при этом надо мысленно визуализировать образ объекта, то ли произнести заветные слова – я точно не помню. Все эти мелочи не так уж важны.

Попробуем растолковать ритуал белого мага:

Тонкая белая нить напоминает зубной нерв. А зубы символически связаны с человеческими отношениями, чаще всего – с родственными связями, реже – связями с возлюбленными.

В народных и авторских сонниках подчас мы встречаем приблизительно такие строки: «...если гнилые коренные зубы выпадают с кровью – умрет бабушка или дедушка, здоровые клыки – мать или отец, без крови – хороший знакомый...»

В книгах, истолковывающих сновидения о родственных отношениях – к примеру, у Нострадамуса и Парацельса – приведено немало красочных картин, в которых фигурируют зубы: какой больной зуб кому из родни соответствует, что означают ноющие зубные нервы, оголенные корни, и так далее. Знаменитые натурфилософы, врачи и алхимики убеждены: наши зубы в аспекте неврологии – это не что иное, как связи с близкими людьми. Чувствуете отклик ритуала Лонго?

А психосоматика Луизы Хей откровенно заявляет, что заболевание наших зубных нервов напрямую связано с нашими умениями налаживать контакты с людьми.

Поняв суть заговоров, вы приобретете умение формировать у себя в голове рендеринг желаний, выстраивать четкие аффирмации, слышать отклики Вселенной!

Попробуйте представить натянутую в дверном проеме тонкую белую нить, что описывается в ритуале Лонго, параллельно вспомните о ваших взаимоотношениях с определенным человеком и одновременно «прощупайте» языком зуб, который вам пришлось лечить, удаляя нерв. Итак, нить – это ваш нерв.

Ну что?.. Каким оказался у вас нерв при воспоминании об этом человеке?

Выдержки из опросов, проведенных мною у аспирантов с кафедры психологии:

«Когда я представляю Б., то ощущаю у себя в зубе гнилой нерв – а ведь и правда: давно пора порвать с Б...»

«При мысли о К. я почему-то чувствую во рту не нерв, а белую неорганическую, полихлорвиниловую трубку. Выходит, у нас наигранная, искусственная любовь, сплошной фарс...»

«При мысли об Э. я представляю тонкий прозрачный лучик света. Луч нельзя потрогать или перерезать, потому что в реальности нет ничего, кроме квантового пучка. Таковы и наши отношения: мы порой не общаемся, даже не глядим в сторону друг друга, но воздух между нами всегда наэлектризован до предела. И что самое неприятное, этот электромагнетизм почему-то ощущают наши друзья, от которых, увы, ничего не удастся скрыть...»

– Так нельзя, это же мое! – воскликнула я, не сдержавшись, и мама с удивлением посмотрела на меня. – Это я рассказывала жрецу про лучик, а никакие не психологи! Зачем мусолить мои с Этьеном чувства на весь зал, – от обиды мне захотелось что-нибудь сломать или испортить, но пальцы нащупали лишь кожаную обивку кресел, увы, слишком задубевшую.

– Потеря зубов напрямую связана с потерей памяти – выявлена такая закономерность, – продолжал жрец. – Видимо, все дело в том, что утрачивается эмоциональная составляющая памяти, которая сильно влияет на общую картину запоминания.

Человеческие отношения биполярны, подобно электрическим зарядам, а наши всевозможные священнодействия и сакраментальные ритуалы усиливают эти заряды и тем самым создают новые силовые взаимодействия – так проявляет себя шестая фундаментальная Сила. Наряду с этим прямое обращение к Духу пращуров заставляет нас подключаться к мощнейшей энергии, которая образуется в силовом пространстве после смерти близких людей.

Мы не в состоянии постичь все тайны мироздания. Но в наших силах выявить закономерности, совпадения. Именно таким образом появляются народные приметы. Конечно, не всегда правдивые – слишком много среди них надуманных, возникших на основе преувеличенных человеческих страхов. Например:

Плохо ли видеть на своем пути черную кошку, или нет?

А если она, к тому же, окажется с пустым ведром?

Возвращаться – плохая примета?

Спотыкаться на левую ногу – плохо, а на правую хорошо – это правда или нет?

Вопреки общественному мнению и религиозным догматам приведенные мною выше примеры заставляют нас делать умозаключения, прямо противоположные навязанным правилам, типа: надо отличать веру от суеверия. Следует якобы только верить в Бога, но не воспринимать всерьез народные приметы.

Пока что мы доказываем обратное: часть примет можно научно обосновать. Равно как можно обосновать силу языческих ритуалов, связанных с обращением к предкам. Здесь следует добавить, что наиболее пристрастные священники называют эти ритуалы не только языческими, но еще и откровенно сатанинскими.

Впрочем, для большинства из них все, что не христианское – сатанинское.

Тем не менее, наличие Бога, рая и ада доказать нельзя. Наличие загробной жизни – тоже. То, что остается после смерти, о чем мы уже говорили, это не Душа и не Дух, а лишь частички их – нечто, имеющее сугубо энергетическую природу и заряд. Это след, отпечаток Души или эгрегор, который, равно как и тело, не имеет ничего общего с сознанием покойного и «тем светом».

Поэтому верить или не верить в Бога – личное дело каждого.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ

Я, к примеру – ученый, и с этой точки зрения – атеист. С другой стороны, я свято чту языческие традиции наших предков. Однако уже в третьем аспекте я являюсь ценителем христианской морали, и ни один представитель священного Синода или Пресвитериата не посмеет упрекнуть меня в отступничестве! При этом все три доктрины мирно уживаются во мне вместе. Пожалуй, даже скажу больше: они дополняют друг друга.

Противоречия же подобного рода если и встречаются у людей, то сугубо из разряда тех, что подлежат рассмотрению юрисдикцией, когда заветы предков противоречат букве закона: скажем, отец завещает отомстить кровью за кровь брата, а Уголовный Кодекс за это карает. Впрочем, сии разногласия возможны сугубо гипотетически, поскольку на самом деле ни одно живое существо не будет завещать потомкам совершать что-то рискованное.

Видите ли, у меня математический склад ума, и я не могу понять, что послужило импульсом для создания Богом людей? У всего на свете должна быть причина, а у причины, в свою очередь, тоже своя *предпричина*, а у *предпричины* – *предпредпричина*, и так до бесконечности. Как в эффекте домино: последняя кость упала, поелику ее толкнула предпоследняя, предпоследняя упала, понеже ее толкнула предыдущая, и так далее. Но чья рука толкнула самую первую кость?

Посему, как бы глубоко не копали последователи Стивена Хокинга историю развития Вселенной, все равно никому никогда не докопаться до первопричины существования Галактик – существует бесконечное множество предшествующих причин. Можно лишь измерить повторяющийся раппорт в череде *множественных сингулярностей* – как вам такой оксюморон?

Сие свидетельствует о бесконечности времени, а также пространства.

Всегда были времена, до которых были другие времена, и всегда будут времена, после которых наступят новые времена.

Мы помним из уроков математики, что нет самого маленького числа – если мы найдем его, то сможем вычесть единицу и получить число еще меньше. Также нет и самого большого числа – к нему мы тоже всегда сможем прибавить один.

Таково Его Величество Время, бесконечное и безмерное.

И пространство непостижимо: когда мы говорим, что изначально «было великое *ничто*», мы всего лишь представляем гигантский куб вакуума, висящий во тьме, ограниченный с шести сторон какими-то непонятными стенками...

Ну, или... пусть это будет не куб, а сфера.

Сразу же напрашивается вопрос: а какой толщины стенки сферы, из чего они сделаны? И что находится за ними – там, где скрывается Бог? Как он вообще мог находиться в «*ничто*» или за пределами «*ничто*»? Ведь раз там *ничто*, то, стало быть, и *Его* самого нет тоже?! Как я уже говорил, понятие «*ничто*» условно, за ним может скрываться лишь точка, одномерное пространство, Евклидова единица, означающая начало нового витка развития.

А по-другому вы сможете представить мироздание? Нет, это невозможно, и не удастся никому. Следовательно, до сотворения мира Вселенная была *наполнена пустотой* – простите, снова оксюморон. И пустота эта безгранична и бездонна.

Словом, невозможно кому-либо, даже Богу, взять и создать *бесконечность* времени и пространства, которые существовали *уже и всегда*, без каких-либо на то причин. Создать и завершить можно только что-то *конечное*, ограниченное, втиснутое в пределы.

ТРИДЦАТОЕ

Что же касается загадочного места под названием рай, то получается, оно также не вечно, а подвержено изменениям, ибо число вновь прибывших Душ растет в геометрической прогрессии, и, следовательно, когда-нибудь рай должна переполнить критическая масса всех бессмертных Душ, существовавших за *все* время во *всем* пространстве – то есть на *всех* экзоплантах Вселенной. А значит, срок его существования ограничивается заданными рамками – временными и пространственными. В конце концов, этот рай взорвется или лопнет – согласно шестому фундаментальному взаимодействию. Ведь христианство отрицает теорию переселения Душ, покидающих мертвые тела, во вновь народившихся живых существ. Аналогично оно отрицает темную материю, гало, хиггсовский бозон и прочие вместилища усопших разумов.

Словом, чтобы рай существовал вечно, он должен впасть в стазис и перестать меняться по своим характеристикам. А это означает, что ни одна живая Душа туда больше не попадет. По сути, это все равно, что его нет.

То же самое касается и ада.

Ибо всякое изменение влечет за собой последующие изменения, и ничто в этом мире не статично: где-то что-то убавляется – где-то что-то прибавляется.

Дабы прийти к этим умозаключениям, мне понадобилось просто-напросто вспомнить Евклидову да Пифагорову математику, естествознание и древнюю астрономию. А потом сесть на уголок кровати и подумать в пустой темной комнате.

Потому что все это чистой воды философия. Мир устроен настолько мудро, что к выводам относительно существования Творца способен прийти даже необразованный первобытный человек или островной дикарь. Запишите где-нибудь у себя на полях: *дабы ответить на вопрос о существовании Бога, не надо глядеть в телескопы и изучать науки.*

Вот и вся моя атеистическая теория.

У вас, я полагаю, совсем иное мировоззрение? Да на здоровье, к чему лишние споры! Однако не могу не заметить: зачастую разумом человека руководит страх перед смертью как неизвестностью, и это затуманивает его мышление.

Страх небытия существовал во все времена. Ведь неспроста древние язычники придумывали себе царства мертвых с правящими в них Богами. К примеру, у славян таким царством считалось Пекло, в котором царили Озем и Сумерла. Солнцем мертвых в Пекле являлась Луна; она освещала подземное небо днем – в те часы, когда у нас, в мире живых, была не видна. Люди на том свете ходили кверху ногами и произносили слова наоборот, как если бы читали справа налево...

Но и атеисты здравомыслящие тоже жили в древние времена. Они преодолели страх смерти и поняли, что если умрут от старости, то даже не заметят этого.

И они совершенно правы! Есть моменты жизни, постичь которые не в нашей власти: ни один человек не помнит момент своего рождения и многочисленные моменты засыпания. Никому не дано узреть границу между бодрствованием и сном. Ибо если ты замечаешь, что засыпаешь – следовательно, наоборот, пробуждаешься. А настоящий сон охватывает нас мгновенно. Так же незрима для человеческого индивидуума граница между жизнью и смертью, или жизнью и *ничто*.

Бояться смерти могут только неразумные дети, потому что кто-то преждевременно наталкивает их на эти жуткие мысли. О смерти лучше не думать вообще. Всему свое время.

Когда дитя еще совсем маленькое, оно рассуждает: вот вырасту, накоплю себе огромную гору мороженого да шоколадных тортов, и буду питаться только ими. Вырастает, глядь: а ему уже хочется мяса вместо сладкого.

Также чаду кажется невероятным, что когда-нибудь оно перестанет играть в солдатики или куклы. Но ведь перестают же – и девочки, и мальчики.

А еще от детей часто слышишь:

«Все девчонки – дуры, вырасту – никогда не женюсь...»

«Рожать больно – у меня не будет детей...»

Позже, годам к восемнадцати:

«Я всю жизнь буду носить самые модные шмотки и ходить на дискотеку, не то, что наши соседи – вы только поглядите: Кристинка каблук сняла и перестала краситься, а ее папик брюхо отрастил да трико не снимает!»

Но проходит и это. В зрелом возрасте наступает новая переоценка ценностей:

«Что за дурында размалеванная пошла! Чем на танцульки бегать, лучше б на работу устроилась, шалава. Боже, да неужели я такой пустоголовой была, даже не верится...»

Или, как у Булата Окуджавы, помните: «Еще моя походка мне не была смешна?...»

Мудрый человек, независимо от пола, никогда не станет попрекать молодежь за беспечность и легкомыслие, прекрасно понимая: есть время разбрасывать камни, а есть время – собирать камни. Голос совести напомнит ему, что он и сам когда-то валял дурака, совершал безумства, тратил впустую драгоценные часы. Ибо пока юноши и девушки не отгуляют свой положенный срок, им не понять стариков. И это хорошо! Пусть подольше остаются молодыми, успеют еще посерьезнеть. К тому же, читать им мораль, понапрасну сотрясая воздух – это все равно, что выпячивать свою немощь. Тогда для чего, спрашивается, мужчинам зачесывать волосы на лысину, а женщинам крашивать седину?

В старости исчезает тяга к сексу – причем, вначале это происходит чисто психологически, потому как все прекрасные моменты, отпущенные судьбой, уже были пережиты, и в голове не возникает более новых оригинальных фантазий.

Вместо кинокомедий пожилого человека начинают привлекать исторические фильмы и хроники войны. Подумать только: куда подевалось то светлое голопузое время, когда он смотрел одни лишь мультики?

Уйдя на пенсию, ты зачастую совершенно неожиданно открываешь в своей душе необъяснимое страстное желание купить дачу, разбить клумбы, копать в земле. Но главное, чего тебе хочется более всего – это продать свою квартирку в небоскребе и поскорее уехать подальше от столь желанного прежде шумного города – и почему только ты в молодости стремился туда, добивался дурацкого шика?!

Под конец, когда разум совершает полный оборот познания мира, жизнь приедается – прямо как упомянутые выше шоколадный торт и горы мороженого. Жизнь перенасыщается. Так что не надо жадничать! Не бойтесь смерти, друзья мои, просто живите гармонично, и будете счастливы. Если справитесь, то никто, уверяю вас, на этом свете не избегнет блаженства – не за горами дни всеобщего благоденствия и процветания!

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Я не хочу существовать вечно и лицезреть, как затеваются новые войны, как гибнут в море крови мои потомки, а оставшиеся в живых дерутся за кусок мяса во время голода и нищеты. Я не жажду видеть, как остывает и гибнет от метеоритов наша Земля, как поглощает Вселенную черная дыра. Мне будет одиноко, я устану нести бремя памяти и захочу уснуть без снов вместе со своими навсегда ушедшими из бренного мира предками.

Я думаю, что в тайном Писании, которое скрывает от нас Ватикан, вся эта священная ложь о бессмертии и раскрыта. Но в папстве твердят, будто якобы *«человечество еще не готово узнать правду...»* Да оно никогда не будет готово узнать ее! Ибо на Земле не переведутся люди, которые боятся смерти настолько, что в состоянии поверить в любые формы загробной жизни, согласиться съесть чье-то сердце, испробовать на себе опаснейшие трансплантации тканей и прочие хирургические вмешательства, дабы продлить отпущенные природой сроки. Впрочем, возможно также, что, узнав правду, они начнут творить бесчинства, разбой, беспредел, и, по мнению верховных жрецов мировой закулисы, полностью выйдут из-под контроля.

Словом, если кому-то хочется верить в Бога, рай, чудо – то это его дело. Близится царство Святого Духа – скоро вокруг нас будет столько религий и сект, что глаза начнут разбегаться. Однако лишь немногим удастся уехать куда-либо в глушь, дабы жить строго в рамках своей Веры, по ее законам, соблюдая все каноны. Сейчас повторяется эпоха мультикультурализма, и религиозные фанатики, подогреваемые закулисными управленцами, снова чинят распри промеж собой, как когда-то в Киевской Руси. Но из-за нелепых попыток сектантов повернуть время вспять нынешние конфликты оказываются куда более жестокими, чем древние, хотя различия современных культур выражены слабее. Поэтому настало время отбросить рамки религиозных канонов и начать приспосабливаться ко времени, доверяя своей интуиции. Ибо на самом деле все люди на свете хотят лишь одного – любви.

Вот что по этому поводу сказал великий Далай-лама XIV более двадцати лет назад:

«Все мировые религии, придавая особое значение любви, состраданию, терпению, терпимости и прощению, могут способствовать развитию духовных ценностей, и делают это. Но сегодня мировая реальность такова, что привязывание этики к религии более не имеет смысла. Поэтому я все больше убеждаюсь в том, что пришло время найти способ в вопросах духовности и этики обходиться без религий вообще.»

Любое, основанное на религии, решение проблемы нашего пренебрежения внутренними ценностями никогда не сможет быть универсальным, и, соответственно, будет неподходящим. Что нам нужно сегодня – это такой подход к этике, который не обращается за помощью к религии и может быть одинаково приемлемым и для верующих, и для неверующих: это светская этика.»

Разница между этикой и религией похожа на разницу между водой и чаем. Этика без религиозного содержания является водой, которая жизненно необходима для здоровья и выживания. Этика, смешанная с религией – это чай, питательная и ароматическая смесь воды, чайных листьев, специй, сахара и, в Тибете, еще щепотки соли.»

Но как бы чай ни был приготовлен, основным ингредиентом всегда будет вода. В то время как мы можем обходиться без чая, мы не можем жить без воды. Точно так же, мы рождаемся свободными от религии, но мы не рождаемся свободными от потребности в сострадании.»

Эти слова Далай-лама написал на своей странице в соцсети.

И со словами величайшего в мире мудреца, предрекшего наступление царство Святого Духа, я завершаю свой доклад.

ТРИУМФЫ И НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОПАСЕНИЯ

По окончании доклада в зале воцарилась полная тишина. Затем один из профессоров, по виду, афроамериканец, сидящий слева от кафедры, придвинул к себе второй микрофон:

– Дорогие студенты, будущие коллеги! Я вижу, пока ни у кого не возникло вопросов к Многограду Многоградовичу. Ничего, подождем маленько, возможно, они появятся позднее... да, что у вас, моя дорогая? – указал профессор рукой.

Послышался свист еще одного настраиваемого микрофона, и тотчас справа от нас молодой женский голос произнес:

– Премногоуважаемый Многоград Многоградович. Разделяете ли вы точку зрения современных буддологов на то, что абсолютно вся, существующая в природе материя – живая и неживая – обладает сознанием или Душой как формой ее Божественного проявления?

Многоград Многоградович ответил, немедля:

– Сие умозаключение очень легко опровергнуть.

Допустим, гранитная глыба обладает разумом и чувствами, не постижимыми человеческому сознанию. То есть Душой. Подразумевается, бессмертной Душой. Но тогда получается, что если мы расколем эту глыбу пополам, то, по идее, Душа тоже должна расколоться на части. Это уже будут две Души. А если на десять, двадцать частей?

Имей мы специальное оборудование, позволяющее видеть Души, то мы бы с вами увидели многочисленные осколки-душонки, дергающиеся, как оторванные паучьи лапки! По-вашему, они бы образовали очередь – в рай?

Чушь все это. Если неодушевленная порода способна обладать аурой, то эта аура имеет сугубо физическую природу и энергетику, которая стирается о вечность одновременно с истлением породы.

Если же взаимодействие человека и предмета гораздо наложить на данный предмет психометрический отпечаток, скажем, в виде w , z -бозонов, то это вовсе не означает, что предмет стал одушевленным. Заговор или колдовской ритуал в состоянии создать вокруг предмета ауру точно так же, как и шлифовальный камень способен скруглить края предмета – это дело техники. И очистить ауру предмета, дабы сделать его безвредным и безопасным – также дело техники. Причем, способность к этому может оказаться примерно у такого же числа людей, какое наблюдается у склонных к игре на музыкальных инструментах. Словом, ничего нет сверхъестественного и необычного в наличии у предмета ауры – но она отнюдь не означает, что он живой и подвержен умиранию.

Рассмотрим гипотезу о наличии божественной Души в природе на примере органической материи: допустим, вам ампутировали руку. Согласно теории ваших пантеистов и буддологов, отрезанная рука также должна обладать обособленной Душой. Но тем не менее сознание почему-то всегда остается в голове, а чувства – в сердце. Вот незадача-то!..

Именно в сердце, не смейтесь: по последним исследованиям, эмоциональная энергия сосредоточена в солнечном сплетении, разумная – в области мозга, а физическая – на уровне жизненной энергии кундалини, или, проще говоря, на уровне расположения яичников и семенников. Вот вам и еще одно триединство: Разум – Чувства – Святой Дух. То есть все необходимые компоненты для сотворения полноценной человеческой жизни.

– А как насчет живых растений и животных, – выкрикнули с другого конца зала, – у них тоже есть это самое триединство?

– А вот это важный теологический вопрос! – улыбнулся жрец. – Кстати, вы знаете, почему в христианстве принято считать, что попадает в рай и обретает бессмертие только Дух, то есть разумная часть Души? (Прошу не путать со Святым Духом). Ведь не только Разум бывает злым

или добрым, но и сердце, то есть Чувства, ведь так? И, стало быть, ответственность они должны поделить?

Но тогда бы христианским теософам пришлось поместить в рай и животных, у которых тоже есть Чувства – то бишь та самая «эмоциональная часть», размещенная в сердце. И судить бы их пришлось точно так же, как и человека, по делам и поступкам. Однако клирикам куда проще обойтись без всего этого: в мире и так теологических проблем хватает.

Надеюсь, я в полной мере ответил на первую часть вопроса?

Стало быть, у животных отсутствует разумная часть, они полагаются только на чутье. Но как быть с растениями?

А вот как.

Растительный мир точно так же обладает Разумом, как животный мир – Чувствами. Если бы меня удостоили чести написать свою версию Ветхого Завета, то там были бы следующие строки:

«И создал Бог тело Человека в качестве сосуда для Души, состоящей из Разума и Чувств. Но Души оказалось заготовлено столь много, что они с трудом помещались на столе. А глина для тела, напротив, заканчивалась – требовалось еще замесить. И тогда Бог решил передохнуть. И встал он из-за стола, выпрямившись во весь рост, и задел длинными ногами стол. Множество плошек с Душами упало и разбилось – Разум откатился налево, Чувства – направо. Но Бог был практичным и решил, что ничего пропасть не должно. Поразмыслив, создал он растения, и вселил в них Разум. Потом подумал и создал животных, поместив в них Чувства...»

Всем известно, что животные способны вылечить человека посредством их телесного контакта и общения – речь идет прежде всего о «болезнях от нервов» — что они обладают свойством понимать человека на чувственном уровне и утешать, делая людское сердце добрым и мягким. А посему, дабы ваш ребенок не вырос черствым, ему надобно подарить питомца.

Но ведь и деревья тоже могут исцелить человека – про это также немало написано. Однако я имею в виду не настои из коры и листьев, а целебный энергетический купол, приводящий в порядок наш рассудок.

Видите ли, растения способны понимать людей. Да, да, цветы и травы слышат ваши мысли! Вы можете даже общаться с деревьями, если захотите — стоит только приложить руку к стволу, и вашей голове появится ответ на поставленный вопрос. Прогулки в лесу в состоянии прояснить разум. В любой запутанной жизненной ситуации идите в лес и рассуждайте в окружении древ – все логические выкладки окажутся верными! Ибо так наделяет нас мудростью лесной Дух.

Вот еще некоторые интересные факты: цветы любят классическую музыку, в доме с плохим психологическим климатом они вянут.

Еще известен, но мало изучен феномен: растения пробивают асфальт не корнями, а своим биополем или ментальной аурой, причем задолго до того, как проклюнулся тоненький хрупкий росток – столь сильна порой оказывается мысль!

Как животные, так и растения бывают добрыми и злыми. Например, бамбук, прорастающий сквозь живое тело, очень жесток по своей природе. И потому китайцы, живущие в бамбуковых рощах, по сути, люди бессердечные, и подчас мстительные, что не умаляет, однако, их рассудительности и изобретательности.

Попробуйте, зайдя в чащу, прошептать добрые приветственные слова деревьям. В ответ вы услышите, как радостно посреди штиля и безветрия зашелестят кроны.

Если вам удастся проделать такое, значит, лес создал вокруг вашего тела мощный энергетический оберег. И тогда не бойтесь более диких зверей! Даже клещи вас в этой древесной обители не тронут.

Больше вопросов у студентов не оказалось, и, выдержав паузу, афроамериканский профессор сказал:

– А теперь, я думаю, стоит поблагодарить доктора наук!

Аудитория взорвалась бурными аплодисментами. Когда овации стихли, слово вновь взяла белокурая дама в шали:

– Большое вам спасибо, Многоград Многоградович. Должна признаться, ваш взгляд на духовные ценности стал для меня настоящим откровением: с одной стороны, вы говорите о важной воспитательной роли церкви, а с другой – выступаете за атеизм и – вот те на – за возрождение языческих обрядов! Еще лет двадцать назад ваши воззрения в России сочли бы крамольными – да вам бы просто не позволили читать такое при молодежи и студентах! И книги бы ваши критиковались вдоль да поперек. Но сейчас все меняется. К примеру, поселившиеся на севере диаспоры исландцев и датчан требуют все новые и новые земли для проведения культовых языческих обрядов, оттого что наши русские съезжаются туда четыре раза в год. И надо признать: мы не можем этому противиться, поскольку вся реальная власть на пригодной к жизни земле отныне принадлежит Международному суду по правам человека! Мы вынуждены терпеть любую ересь. Впрочем, справедливости ради стоит заметить, ваш примиренческий подход к идеологии значительно упрощает трения между людьми разных культур и снижает общий уровень религиозной розни. У вас весьма удобная и выгодная точка зрения, Многоград Многоградович, – в последних словах слышался сарказм, что означало: «Я ничего не могу поделать, дабы воспрепятствовать распространению ваших идей. Правящая либеральная сила все равно будет на вашей стороне», – хотя, пожалуй, с негативом в отношении ислама я все-таки не соглашусь – но это уже отдельный момент дискуссии. А вот сугубо научное изучение славянских традиций, поиск своих корней – тут мы обеими руками за, ибо *родное* всегда было для нас интересной темой. Главное, не дать всем этим неоязыческим новомодным веяниям выйти из-под контроля. Понимаете, я имею в виду общины, которые собираются неизвестно где, и все такое. Мы должны всех их зарегистрировать, и всюду назначить руководителями *своих* людей!

Но самым непонятным, или вернее, непривычным для себя, я считаю то, что вы, отрицая идею самого Создателя, веруете в вербальное воздействие на человека молитв, проклятий и даже сглаза. Да вдобавок утверждаете, будто всеми этими славословиями движет одна и та же сила – не Бог, но сам Человек! Просто в голове не укладывается... А эгрегоры, подумайте только – физический инструмент его волеизъявления!.. Хм, любопытно, и опасно. Весьма опасно давать людям такое знание – это же мощнейшее оружие! Хотя немного смахивает на суеверие и лженауку, но... как знать, как знать!.. Ангелы, вот что меня интересует! Ангелы для вас – это физические или парафизические тела?..

– Не совсем так, я бы сказал. Они...

– О, простите, доктор, что перебиваю, но, кажется, у молодежи еще появились вопросы! – крикнула ведущая в зал, не дав жрецу Многограду ответить.

После ее краткого резюме народ, словно очнулся. Поднялся лес рук, послышался шум, люди завертелись.

– Да, слишком уж много нашлось энтузиастов поспорить, – пробежалась по залу глазами белокурая дама, – тогда мы поступим вот как. Сейчас я объявляю двадцатиминутный перерыв – на третьем этаже работает буфет. А затем перейдем ко второй части, специально для желающих остаться, если таковые найдутся. Это время мы посвятим ответам на вопросы, то есть своеобразной защите доклада. Тогда господин Перловый сможет уделить внимание всем вопрошающим – и студентам, и преподавателям.

Нам с мамой, Наташей и Ростяной такое предложение пришлось очень кстати, поскольку было уже восемь тридцать вечера. Все-таки основная философская концепция жреца Многограда была нами изучена задолго до выступления, и потому мы решили воспользоваться антрактом, дабы уйти. В конце концов, если у кого-либо из нас со временем вызреет сложный теологический вопрос, то наш ученый друг всегда сумеет найти время для персональной беседы с каждым индивидуально.

Я заметила, что Алексей Фолерантов с Лорой, Порфирий Печерский и Себастьян Хартманн тоже поднялись с кресел.

В библиотеке остались только князь Кудеяр с сыновьями, братья Ростяны и Добрыня Меченосец.

Час спустя я, Ростяна и Наташа сидели на бревнах у черного входа в дом, чистя крупную картошку в чугунный котел – чтобы на всех хватило. Раз уж мы не выдержали трехчасового сидения в лекционном зале и решили размять ноги, то героически оставшимся полагается роскошный ужин – это послужит своеобразным оправданием для нас, смотавшихся. Вокруг фонаря, висящего над дверью, вились ночные бабочки и комары. Полная луна золотила морскую рябь, и дрожащее марево блесков слабо пробивалось сквозь пышную крону деревьев. В ноябрьском темном небе уже вовсю светились Скорпион, Весы, Большой и Малый псы, Овен, Телец. Стрекотала цикада, пели птицы, шумело море. В окне маячила фигура мамы, громко шкворчало сало на сковороде.

– О чем ты задумалась? – тихо обратилась ко мне Ростяна.

– Признаться, меня тревожит вся эта авантюра с подложным месторождением алмазов, – призналась я нехотя в том, что не давало мне покоя уже несколько дней, – а вдруг Эрик сюда припрется? Он же эксперт в горном деле и весьма важная шишка.

– Скорее всего, – подхватила Наташа, – так оно и будет. Но ты не парься, Этьен наверняка что-нибудь придумает.

– Например? – спросила я, поднимая взгляд на подругу и одновременно закидывая картофелину в воду.

– Ну-у-у... – пожала плечами Наташа.

– Какие могут быть проблемы? Ладно уж, вы на время спрячьтесь у нас, коли так беспокоитесь, – предложила неунывающая Ростяна, – и всякие «улики», вроде драгоценных побрякушек, с собой заберите. В доме останется только Миролада Мстиславна. Пусть в ее присутствии обыскивают Вольные Славены, если уж на то пошло.

– А это стоящая идея! – поддержала Ростяну Наташа, промывая грязные картофелины над канавой. – Вот смотри, Коко: Эрик приезжает сюда и встречается не просто с Мироладой Мстиславной, а с полным штатом ее сотрудников, в присутствии которых он бесчинствовать не посмеет. Ни тебя, ни Этьена, ни кого-либо из твоих друзей нет – мол, все улетели отдыхать. Куда – мама понятия не имеет. А мы тем временем потихоньку возьмем сокровища – да и скроемся через шкаф. Отсидимся в Мирославии. Портал с двух сторон запаролен, и Эрику до нас не добраться. Вздумает открыть дверцу шкафа – на него посыплются старые носки с нафталиновыми шариками, или что там у вас лежит, не знаю. Никто ничего не докажет!

– Возможно, – раздумчиво проговорила я, – во всяком случае, я точно уверена в одном: Этьен сумеет сделать так, что Эрик не заметит границу между двумя реальностями, когда его подчиненные пробурят вкривь и вкось Волчий зуб. Разница в восприятии обоих миров будет практически незаметной...

– Привет всем! – неожиданно послышался звонкий голос, и из темноты выпорхнула Лора, таща за собой Алексея, – Мне показалось, будто вы упомянули имя моего троюродного брата – что он там еще натворил? – равнодушно спросила она.

– Мы гадаем, будет ли Эрик состоять в комиссии по исследованию алмазной жилы на нашей территории? – мрачно произнесла я.

– Ха, еще как будет! – убежденно заверила нас Лора. – Он во что бы то ни стало постарается возглавить комиссию. И хорошенько вам нагадит. Вот увидите!

– Час от часу не легче, – буркнул себе под нос Алексей.

– Зато я нашла выход! – радостно воскликнула Ростяна и, опередив меня с Наташей, выложила идею с сокрытием нас в Мирославии.

– Но, тогда как объяснить появление Наташиной шоу-массовки в Вольных Славенах, если самой ее при этом здесь не окажется? – удивленно спросил Алексей.

– Ой, а ведь, правда! – воскликнула руфферша, – совсем забыла. Видимо, мне тоже не имеет смысла прятаться, поскольку Эрику известно обо мне, как о близкой подруге Конкордии. Только навлеку на себя лишние подозрения, если сама исчезну, а свою труппу реконструкторов оставлю в имении разыгрывать квест.

– Ну и нормально, что исчезнешь, ничего в этом зазорного нет! – Ростяна решила держаться до последнего, защищая свой план. – Разве Миролада Мстиславна не может обратиться напрямую к твоему заму? Скажем, попросить его инсценировать торжественные показательные раскопки под названием «Извлечение средневековыми алхимиками драгоценных камней из ветхого эпохой расколотого валуна...» – или чем он является, тот-то Зуб?..

– Конечно, может, – неуверенно сказала Наташа.

– На том и порешим, – заключила я, – а что касается Буриовой с его журналистской свитой, – то о нем, в частности, Эрику никогда ничего не удастся ничего вынюхать: у Архангелов нет никаких там паспортов или метрик, они не числятся во всевозможных реестрах. Не имеют отпечатков пальцев, пластиковых карт и чипов. Зато могут силой энергии трансформировать свою внешность.

– Если Буриовой способен измениться, так отчего же он не сбросит жир? – ехидно проговорила Лора.

– А какое тебе до этого дело? – тут же среагировал Алексей Фолерантов.

Лора, довольная, захихикала.

Парочка стояла в тени деревьев, чуть поодаль от нас, не заходя на освещенный круг, тем не менее чувствовалось, как озорно сверкают радостные глаза влюбленных. Остаток вечера они где-то долго бродили и, очевидно, плавали, так как сейчас все еще держали в руках часть одежды и сандалии.

– А где вы Себастьяна потеряли, позвольте узнать? – спросила Ростяна, оглядев смеющихся «голубков».

– На «Глории» он, кажись, читает что-то, – вяло процедил Алексей.

– Зови его к ужину.

Наконец вернулись Многоград Многоградович и князь Кудеяр со своими сыновьями да Добрыней Меченосцем. Мы перешли в патио, поставили на стол горячую картошку, салат из помидоров и уселись ужинать. Мама принесла сковороду с дымящейся бараниной, а Наташа втиснула в центр стола самовар.

– Почему я вижу только чашки, а где кубки? – повелительным баском гаркнул князь. – Все-таки мы непременно должны отметить блестящий триумф нашего доктора наук!

– Его пригласили выступить с лекциями сразу в несколько городов, – восхищенно произнес Пересвет, – хотя нашлось и немало противников столь разумного решения. Но куда добрую половину учащихся составляют приезжие из Европы, что субсидируют вузы, даже министр образования России бессилен против папиных недругов и завистников!

– Он уже давным-давно условный министр. Как, впрочем, и все наше правительство, – заметила мама, – всех прищучила мудрейшая Сардана Владимировна.

– Но главное, отцу предложили вести курс на кафедре философии, – с упоением добавил Садко, – в том числе и дистанционно – в северных регионах.

– А пусть он сам все расскажет, – предложил Добрыня Меченосец.

Пока Многоград Многорадович описывал защиту доклада, мы с Наташей по-быстрому сходили за большими старинными стопками, оправленными серебром, которые вполне могут сойти за княжеские кубки. Протерли сухими полотенцами, составили одна в одну и понесли. Мимоходом я захватила в сенях прохладный кувшин со свекольным квасом и уж собралась, было, обнести всех, начиная с князя, как над ухом раздалось громкое:

– Стой, куда квас льешь? Зачем?! – Наимудрейший и наихрабрый властно взял меня за запястье, отчего я непроизвольно отдернула руку и опустила глаза. – Сегодня мы тут кравчие!

С этими словами князь Кудеяр вытащил откуда-то из внутреннего кармана пиджака темно-коричневую бутылку несимметричной формы с залитой смолой пробкой. Этикетки на ней не оказалось, но всем и так стало понятно, что это – хорошее вино многолетней выдержки, тем более что в смоле были оттиснуты дата по летосчислению Мирослави и вензель прежнего правителя. Легким движением руки, вооружившись острой печаткой на безымянном пальце, князь раскупорил вино. В нос ударил стойкий аромат винограда, смородины и ежевики.

– За преуспевающего ученого! – провозгласил Кудеяр по обычаю Мирослави, отхлебнул свое вино первым, после чего указал рукой на Лучезара.

– За моего крестного, который готов посвятить свою жизнь развитию науки и просвещения! – произнес Лучезар, отпил из своей стопки и уступил слово Яснооку.

– За талантливого пресвитера, который оказался не менее талантливым жрецом! – Ясноок, в свою очередь, пригубил малость винца и передал эстафету Пересвету.

– За счастливого отца!..

– За доброго и мудрого духовного наставника!..

В конце концов, дошла очередь и до меня. Я отметила дипломатический такт Многограда Многорадовича, сделала приличный глоток из стопки и произнесла свое дежурное «алаверды».

В сущности, сидя за столом и изображая участие в общей беседе, я думала лишь об Этьене, который обещал вернуться в течение завтрашнего дня. А тут еще и чудо-вино ударило мне в голову, да вдобавок знойная душная полночь распростерла кругом свои чары... Не в силах более бороться со сном, я сдалась и, с трудом удерживаясь на ватных ногах, раскланялась с гостями да ушла в свою опочивальню.

Я не слышала, как гости прощались с мамой, поскольку тотчас погрузилась в забытие. Проснулась засветло. Бесшумно, стараясь никого не разбудить, наделала бутербродов и направилась в лес. Чтобы меня не заметили в окно внезапно проснувшиеся домочадцы, я пригнулась и, прижавшись вплотную к стене, прокралась напрямиком к флигелю, эллингу, сараю, омшанику, а там огородами вышла к задней калитке. Мне не хотелось демонстрировать близким свое нетерпение. Я решила немного забрать влево, пройти по тайным заветным тропкам, а потом наискосок спуститься по пологому склону прямо к Волчьему Зубу. По идее, Этьен с Буривоем

и Цветаной Русой должны появиться именно там. Сейчас усядусь на вытоптанных в лесистом склоне ступеньках, не доходя до песчаного пляжа, и буду смотреть в море...

Но едва я зашла за угол построек, как передо мной открылись отвратительные следы пребывания туристов: мусор, огрызки, окурки, примятые и сломленные ветки. Давненько я не ходила этой тропинкой – мы вообще редко ею пользуемся: уж слишком здесь плотные заросли, сквозь которые слабо проникает солнце. А гостям и вовсе ни к чему здесь бывать – разве что какие-то влюбленные решат уединиться, не иначе. Что ж, зашли – и ладно. Но могли бы, по крайней мере, не свинячить.

Пришлось вернуться к сараю за рукавицами и мусорным пакетом. Прибрав пяточок, внимательно осмотрела все окрест и ахнула: справа от меня в глубине посадки резко выделялся на фоне остальных деревьев ствол березы, израненный перочинным ножом – борозды доставали до самого камбия. Недолго думая, я бросилась туда: порез еще влажный, да и следы на земле оказались довольно свежими. Я принялась осматривать одно деревце вслед за другим. Увы, самая раскидистая из кудрявых березок уже начала сохнуть после очередного такого посещения. Мама еще в апреле перевязывала ее – она звонила мне тогда, чтобы сообщить неприятную новость – с тех пор старые зарубки на стволе потемнели, ранки затянулись, постепенно обрастая молодыми слоями бересты. Но костер, разведенный браконьерами в ямке у самых корней, сделал свое недоброе дело. А ведь я помню, как собственноручно сажала ее – моложе меня была красавица, и вишь, как вымахала!

*За окном молодая
Березка растет.
Я за ней наблюдаю
Шестнадцатый год,
Ее тонких ветвей
Кружевной силуэт
Все изящней, нежней.
В листьях – солнца просвет...
А порой дует Посвист
Всю ночь напролет,
Он зеленые косы
И треплет и рвет!
И не знает Сварожич:
Березка больна,
Кто теперь ей поможет,
И чья и чья здесь вина?
Что макушка без листьев.
Черна и суха,
Что безжизненной плетью обвисли
Бока.
И что сбродень нерусский
Состриг волосок,
Добывая в ней вкусный
Березовый сок.
Не свирепствуй, Полночник,
Ствол тонкий негни,
Ей осталось докончить
Недолгие дни.
И пока живы гады*

*У нас на Руси,
Будут саженыцы падать
На землю без сил!*

Надо будет постараться подлечить сохнувшую березку, и заодно обследовать остальные. Возможно, дело не только в поврежденной корневой шейке – попрошу лаборантов сделать замеры почвы и воздуха, поискать монолиоз...

Вот что мне непонятно: священники упорно твердят, будто на людей разные болячки и хвори насылает Бог – мол, за грехи. А на растения и животных тогда кто насылает и почему? Может быть, уже следует начинать молиться и каяться существам столь немым и безропотным, как представители флоры и фауны? Ведь многие болезни – такие, например, как рак – есть не только у человека, но и у картофеля, кошек, собак, тигров, львов. Надо будет поговорить на эту тему с Многоградом Многоградовичем, да в придачу подкинуть ему оригинальную идейку для новой лекции.

Я еще раз вернулась к свежей ране на березовом стволе, желая рассмотреть ее получше и замазать глиной. Осторожно раздвинула ветви, подошла ближе. О Боги, да это не совсем обычный вандализм: тут какие-то слова, оставленные острым лезвием!

Корявая надпись кольцом венчала ствол. Я обогнула дерево, разбирая острые неровные буквы, и вдруг кровь ударила мне в голову:

«ЛЕША + ЛОРА = ЛЮБОВЬ»,

– в ужасе прочла я.

Вот те на! Неужто это и впрямь вчерашняя развеселая парочка набезобразничала? Я отказывалась верить своим глазам. Нет, ну до чего же легкомысленные, пива перепили что ли? Если поразмыслить, то резчик у нас Алексей, следовательно, орудие преступления принадлежит ему... Впрочем, стиль, манера поведения, почерк – скорее Лорины. Это она любит гадать, колдовать по-девчачьи, пользуясь дурацкими советами из бульварной прессы – тем паче сейчас как раз полнолуние, да! Но что, спрашивается, безмозглая сестрица Эрика делала вчера на лекции – ворон считала? Сказано же было: не стоит столь по-дурацки ворожить! Очевидно, доклад Многограда Многоградовича Лоре в одно ухо влетел, в другое – вылетел. Однозначно, эту глупую деваху надо как следует отчитать, чтобы в другой раз ей неповадно было. Все-таки ниже катиться просто некуда – дно пробито. Никогда я полностью ей не доверяла, и никогда она мне не нравилась – мерзкое, бездуховное, мещанское создание, так потребительски относящееся к природе! С роду не понимала таких...

А если Лора все-таки агент Эрика, и по его указке подглядывает, подслушивает, вредит? Вдруг именно она является предателем, о котором вещала Цветана Руса? Но тогда какое счастье за всем этим должно последовать – исходя из дальнейшего текста пророчества? И потом, что за двое друзей возникнут благодаря ее перебежческим деяниям?.. Впрочем, если это действительно Лора, то с какой стати Дух моего отца выбрал в медиумы крота?! Как он мог это допустить?.. Ох, поскорее бы уж вернулся Этьен, дабы я могла с ним посоветоваться. Где ты, кровиночка моя? Мне так не хватает тебя именно сейчас...

Выкинув мусор в ближайший контейнер, я быстро зашагала по намеченному маршруту, более не глядя по сторонам и не оборачиваясь.

Едва я успела дожевать второй бутерброд, как прямо передо мной в воздухе возникло радужное свечение, похожее на веретено. Плавно приземлившись на песок рядом с Волчьим Зубом, оно явно не спешило замедлять бег вращения. Однако я уже и так знала, что внутри

кокона прячутся не кто иные, как наши дорогие друзья – Этьен, Цветана Руса и Буриной. Я уверенно побежала им навстречу по тропинке вниз и уже через минуту повисла на шее у Этьена.

– Слушай, мне нужно столько тебе всего рассказать!.. – начала я и осеклась, заметив взгляд друга, направленный чуть в сторону. Я повернула голову в том направлении: Буриной и Цветана Руса молча расступились, и вперед выступила эффектная медноволосая дама с внешностью чаровницы.

– Знакомься, это Веденя, – сказал Этьен, – Наша сестра, Архангел, служительница Начала Земля.

Мне с первого взгляда пришлось по душе эта яркая молодая женщина с пышным блестящим водопадом локонов, струящихся по спине, и приветливо улыбающимися пытливыми зелеными глазами, в простом фиолетовом платье до пят да с гематитовыми крестами в ушах. В облике Веденеи сквозило нечто от культуры эмо и готов, однако оптимизм и жизнелюбие, написанные у нее на лице, сводили на «нет» это впечатление – при ближайшем рассмотрении сразу становилось ясно: перед тобой человек светлый, неунывающий, со смелым прямолинейным характером, и, притом, наделенный мудростью.

– Привет! – весело сказала мне Веденя. – Не узнаешь? Фестиваль Пао-Вао под Питером. Я тогда пела в группе.

– Ах да, конечно! А потом вы приходили к нам на геологическую стоянку, – пробормотала я несколько растерянно, и на меня тотчас нахлынули воспоминания: три года назад Эрик (в первый и последний раз) взял меня с собой в трехдневную экспедицию, проходившую в радиусе пяти километров от места нашей высадки. Покинув вертолет налегке, мы едва не увязли в болотах, но, к счастью, на пути столкнулись с индианцами. Я с удовольствием посетила их лагерь, куда меня вежливо пригласили любители этнической культуры, пока часть мужниного отряда исследовала торфяник. Помимо метаний томагавков и выставки-продажи бисерных украшений мое внимание привлек рагап-концерт народных коллективов. Веденя пела тогда в числе прочих участниц под аккомпанемент пятерых бравых молодцов в кожаных лосинах и волчьих шкурах. А после выступления целая стая вольных «амазонок», вооруженная луками и колчанами стрел, подлетела к нашему костру очаровывать бородатых геологов. Кажется, Веденя в тот раз не на шутку увлеклась Эриком и недобро на меня посматривала. Тем не менее, сейчас она глядела открыто и дружелюбно, протягивая руку. Я охотно пожалала ее.

– А это мой сводный брат Тим, – рыжая демоница по-хозяйски, крепко держа за запястье, вытянула из-за спины слабо упирающегося юношу с затравленным взором колючих глаз: мама рбдная, тут тебе бесплатный карнавал из семидесятых – ирокез на бритой голове, кожа да заклепки! А ведь таких полным-полно было среди диггеров, приятелей Эрика. Он, случайно, не из их компании? Хм, скорее всего, так оно и есть. Этот ершистый взгляд волчонка я хорошо запомнила – не Тим ли, часом, угнал один из моих микролайтов? Эх, всыпать бы ему по первое число!..

Но, очутившись вблизи, я вдруг заметила: парню едва стукнуло шестнадцать. По крайней мере, выглядит он почти ребенком. И гнев мой несколько поутих.

– Ты! – только и смогла вымолвить я.

– Все в порядке, Коко, – Этьен положил руку мне на плечо, – Тим уже давно замыслил перейти на нашу сторону. Я, правда, не успел выудить из него всех подробностей, но, по словам Веденеи, у них с братом есть жизненно важные сведения для нас обоих. Ты должна услышать эту историю как можно скорее. Здесь присядем, поговорим, или дома?.. Да, – спохватился Принц Грозы, – что такого важного ты хотела мне сообщить?

Я кратко поведала об изрезанных деревьях и своих опасениях.

– Хватит тебе во всех смертных грехах подозревать Лору, – в один голос заявили Этьен и Буриной, выслушав мой рассказ, – то, что она глупа, еще вовсе не означает, что она – засланный казачок.

– Как бы там ни было, Лора, определенно заслуживает, чтобы ее оштрафовали да выгнали отсюда взащей! – с негодованием воскликнула я.

– Тогда Алексей последует за своей зазубой, а он все-таки хороший товарищ, – мягко, в оправдывающейся манере, возразил мне Буриной.

– А он-то куда смотрел, хотела бы я знать!

– Да будет тебе, Коко, – Этьен мягко, но властно притянул меня к себе, и мне пришлось усестись рядом на вытоптанные в холме ступеньки, – хочешь, я расскажу, как было дело: Алексей притулился на травке – карман оттопырился, да инструмент незаметно и выпал. Потом Леша лег – подруга следом. Далее парочка миловалась под звуки цикады, и вдруг что-то колючее вдавилось Лоре в спину. Это оказался складной перочинный нож, ну или резак. А Лора уж тут как тут – шустря оказалась. Опосля амурных дел, когда утомленный молодец нежился посреди поляны, откинувшись на спину, сестрица Эрика живо вскочила и, вдохновленная счастьем, поспешила выплеснуть пережитое, где ни попадя.

– Звучит, как будто «нужду справить она поспешила... ногу задрать по-собачьи», – саркастично заметила я. – Так, значит, ты хочешь сказать, что Алексей ни о чем таком не подозревает?

– Скорее всего, он еще даже не заметил потери своего ножа, – уверенно подытожил Этьен.

– Если только Лора нож обратно не подкинула, – добавил Буриной.

– Конкордия, я точно уверена, что в этой девушке нет и тени злого умысла, – тоном эксперта произнесла Цветана Руса, вставая с земли и оправляя длинный ажурный кардиган, надевший поверх тонкого летнего сарафана, – подобное я бы не упустила. Она просто... ну как бы это сказать. Мещанка, что ли?

– Эрик хочет ее убить! – неожиданно раздался нескладный подростковый голосок Тима, сидевшего чуть в стороне. Я с удивлением посмотрела на юношу. – Он догадывается, что она переметнулась к вам и собирает инфобазу против него.

– Это правда, – подтвердила Веденя, – Эрик в последние дни точно обезумел. Даже во сне он повторял в адрес Лоры проклятия – переходя временами на... шведский, кажется. А еще скрежетал зубами и кликал не то дьявола, не то своего отца.

– Отца? – удивилась я. – Но муж говорил мне, что совершенно ничего не знает о своем отце – тот якобы погиб, когда сам Эрик еще, грубо говоря, ходил в «ясельную группу». И что, дескать, кем был папаша, ему, сиротинушке, невдомек.

– Как бы ни так! – усмехнулась Веденя и, густо покраснев, добавила, – *я вот этими самыми руками* копалась в личных вещах и документах Эрика, пытаюсь как можно больше разузнать о нем. Ну чисто ради интереса, спустя пару недель после того, как я вслед за Тимом присоединилась к его отряду.

Тим, собственно, всегда был диггером, – небрежно сказала женщина, правильно истолковав мое молчание как желание слушать дальше, – тусовался в канализациях с кладоискателями, и всякое такое. У них ведь и соревнования частенько бывали – по лазанию среди труб, разгадыванию загадок или нахождению всяких там ключевых объектов. А я его снаряжала на собственные деньги – один тепловизор в полсотни евро обошелся, а еще всевозможные датчики, 3D-сканеры. И вот однажды к нам в лесной лагерь индианистов заявился Эрик, напомнив, что он и есть тот самый геолог, который когда-то кормил нас томатным супом из раков с гречневой крупой, да что, мол, он не прочь угостить меня лично еще разок. Помню, я заулыбалась, подседа поближе, кокетливо попросила «повторить заказ». Тут-то Эрик и предложил мне поиграть в игру, в которую, дескать, ранее вступил мой сводный братец Тим. Это тот же поиск кладов, пояснил он, но только не забава, а реальность, и потому куда интереснее.

Предлагал большие деньги. А еще сказал, что, мол, если ему удастся один опыт, то мы сможем проникнуть в параллельный мир. На что я, простофиля, возьми и брякни: спорим, здесь я сумею тебя обставить! Всею виной мое тщеславие – крючок для ловли ослиц. Уж

не знаю, умышленно ли Эрик меня спровоцировал на откровенность, понимая, кто я такая? Но, так или иначе, после заключения контракта перемещались между реальностями мы уже исключительно с моей помощью.

Тем не менее, по обрывкам фраз, брошенных кем-то из диггеров, я сделала вывод, что они и прежде, задолго до моего появления в игре, неплохо справлялись с задачей перемены миров. И вот в один прекрасный день, когда мы разбились лагерь среди уральских гор, парни, зайдя в темное ущелье, вздумали завести между собой тихий разговор – так получилось, что я случайно бродила поблизости и смогла кое-что подслушать. От полученной информации у меня волосы на голове встали дыбом: речь шла об ужасном ультразвуковом оружии, уничтожающем человеческие души, разрушающем мозг и нейтрализующем Ангельских Существ различных ликов. Упоминалось также о произошедшей ранее кровавой бойне со взрывом авиатехники в Техасе. И еще: один из обоженных неонапалмом диггеров оказался другом Тима – его пришлось оставить в больнице в тяжелом состоянии.

Моему возмущению не было предела. Я со всех ног бросилась к Эрику, желая расторгнуть наш договор. Однако геолог, сделав несчастное лицо, убедил меня, что будто бы война идет со злыми существами, которые хотят господствовать во Вселенной. Мол, очень жаль, что я узнала об этом преждевременно, не будучи подготовленной. И что, дескать, ему, Эрику, приходится прилагать немало сил, благодаря которым якобы до сих пор с обеих сторон нет человеческих жертв. Нельзя сказать, чтобы я всему поверила – но ведь жертв-то и в самом деле не было, кажется, так ведь? Не считая отца Этьена, о ком я узнала только позавчера от ваших товарищей, – Веденя мельком кинула взор в сторону моего любимого. – По крайней мере, при мне жертв не было – это точно! Поэтому я отступила перед напором Эрика. Решила остаться в отряде. Знаешь, Конкордия, Эрик мне порой казался таким беспомощным простаком с мягким интеллигентным характером и низкой самооценкой, так хотелось его пожалеть и продемонстрировать собственную отвагу. Что ни говори – умеет он пускать пыль в глаза и нравиться сильным женщинам!

– Это точно, – мрачно хмыкнула я.

– И вот однажды, – продолжила Веденя, – когда Эрик крепко спал, я залезла в карман его штормовки за марганцовкой. И наткнулась на бумажник. Среди прочего имелась фотография, на которой был запечатлен сам Эрик – ему там дашь не больше двадцати лет. А рядом стояла его точная копия, но постарше – отец. Подпись на обороте гласила: «*Адам Браун со своим сыном Бальтазаром*». Оба в белых халатах...

– Адам Браун! – ошеломленно вскричала я. – Так он еще жив?!

– Вовсе не обязательно, – тихо проронил Этьен, – возможно, Адам каким-то чудом спасся, а потом все равно умер, получив ожоги и облучение. Однако он сумел связаться с сыном – вот что главное. Значит, Эрик – его сын...

– Но Лора?! – снова не выдержала я. – Почему она нам ничего не сказала?

– Тут ты сама виновата, милая! – робко улыбнулся Этьен и быстро поцеловал мне руку, чтобы я часом не вскипела в ответ на его слова. – Ты просила держать от Лоры в тайне подлинную историю Летучих авантюристов, – так что, если она и знает кое-какую информацию, касающуюся отца Эрика, то вероятно, никак не связывает отголоски его прошлого с твоим отцом и тобой лично. Кстати, какая фамилия у Лоры?

– Морпехова. Идиотская фамилия, которую она выбрала в лихие патриотичные годы, эмигрируя сюда. Дань дурацкой моде. Какова ее настоящая фамилия – сказать не могу. Очень длинная, надо полагать, трудно выговариваемая и совершенно не запоминающаяся. Думаю, поэтому власти и пошли ей навстречу – обычно они редко позволяют менять метрики переселенцам без особых на то причин да целой канители проверок. Но Лоре повезло, и она поступила так, как множество других дурынд, желающих игрушки сделать карьеру или добиться дешевой популярности в другой стране. Хорошо, еще не назвалась Арматой или

Манькой-Реновацией какой-нибудь. Впрочем, ей бы скорее пошло имя Клуша, Квочка, Хохлатка...

– Итак, Эрик, а вслед за ним и Лора, в период получения российского гражданства поменяли имена. Держу пари, девушку на этот шаг подбил именно братец! Можно даже сказать, принудил, оставляя в неведении относительно своих планов, – прервал мои словесные излияния Буриной. – Ну а поскольку он значительно старше Лоры, то на правах ближайшего родственника вполне мог умело манипулировать безвольной сестрой, ссылаясь на свой долг опекуна. Я прав?

– Верно, Эрик был опекуном Лоры после гибели ее родителей.

– Выходит, Лора своего рода жертва, – вздохнул Буриной, – ей и в страшном сне не снилось, каким чудовищем был Адам Браун, и какого сына он вырастил.

– Надо будет оповестить наших отцов при следующей встрече, – сказала я.

– Думаю, что они обо всем и так уже знают, – возразил Этьен, – давай лучше пойдем поскорее домой, *огорошим* новостями твою мать да остальных ребят. Надо бы хорошенько продумать, как мы будем действовать дальше, уточнить кое-какие детали. Возможно, придется скорректировать план.

– У меня на этот счет кое-что есть ... – заметила Архангел Земли.

– Потом дослушаем твой рассказ, сестрица, – Буриной положил могучую ладонь на плечо Веденеи, – причем, обязательно! Ведь в нем не хватает окончания, а оно может нам еще ох как пригодиться!

Я, нарочно обогнала друзей и повела их заповедной узкой тропкой, дабы продемонстрировать остальным кошунственное творчество Лоры.

Обожаю быть вредной! Периодически...

– Значит, он никакой не Эрикссон, а Браун, – задумчиво произнесла я, раздвигая ветви, отбрасывающие густые тени на узкую, едва заметную извилистую дорожку, – вот черт, а мне так нравится моя замужняя фамилия! Красиво звучит.

– Оставь себе, – улыбнулся Этьен, шедший следом.

– А у тебя, кстати, какая фамилия? – зачем-то спросила я, прекрасно понимая, что по отношению к Архангелу это звучит глупо. – Мамина или папина?

– У меня пока нет фамилии, – спокойно сказал Этьен, подавая мне руку и помогая перешагнуть поросшую мхом высокую кочку, – но я согласен: «Эрикссон» и в самом деле красиво звучит. Пожалуй, мне эта фамилия тоже подойдет – обязательно нацеплю ее – когда окончательно *вочеловечусь*.

Иногда непонятно было, шутит Этьен или нет.

– Но для чего? – недоумеваю, спросила я. В сущности, а кто такой настоящий Эрикссон. Откуда это имя взялось у Бальтазара? Просто данные с потолка или... а вдруг мой муж назвался так в честь маньяка или серийного убийцы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.